

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

№ 1 2025

**CULTURE AND ANTHROPOLOGY
RESEARCH JOURNAL**

Редакционная коллегия

Тихомирова Е. Е. – главный редактор, канд. культурологии, доц., заведующий кафедрой теории, истории культуры и музеологии (Новосибирск, Россия);

Чапля Т. В. – зам. главного редактора, д-р культурологии, доц., канд. социол. наук (Новосибирск, Россия);

Донских О. А. – д-р филос. наук, проф. (Новосибирск, Россия);

Ивонин Ю. П. – д-р филос. наук, проф. (Новосибирск, Россия);

Лойко О. Т. – д-р социол. наук, проф. (Томск, Россия);

Паршукова Г. Б. – д-р культурологии, проф., ведущий научный сотрудник ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия);

Подалко П. Э. – д-р лингвокультурологии, проф. (Токио, Япония);

Полякова Е. А. – д-р ист. наук, канд. культурологии, доц., проректор Алтайского государственного института культуры, Президент клуба ЮНЕСКО «Культурное наследие Алтая», член Императорского православного Палестинского общества (Барнаул, Россия);

Видеркер В. В. – канд. культурологии, доц. (Новосибирск, Россия);

Сторожева С. П. – канд. культурологии, доц. (Новосибирск, Россия);

Харламов А. В. – канд. филос. наук, доц. (Новосибирск, Россия);

Ма Сюлин – доц., заведующий кафедрой вторых иностранных языков, Институт иностранных языков Биньчжоуского университета (Биньчжоу, Китай)

Editorial Board

E. E. Tikhomirova – Chief Editor, Candidate of Culturology, Associate Professor, Head of the Department of Theory, History of Culture and Museology (Novosibirsk, Russia);

T. V. Chaplya – Assistant of Editor-in-Chief, Doctor of Culturology, Candidate of Sociological Sciences (Novosibirsk, Russia);

O. A. Donskikh – Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Novosibirsk, Russia);

Yu. P. Ivonin – Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Novosibirsk, Russia);

O. T. Loiko – Doctor of Sociological Sciences, Professor (Tomsk, Russia);

G. B. Parshukova – Doctor of Culturology, Professor, Leading Researcher of the State Public Scientific Technical Library of the SB RAS (Novosibirsk, Russia);

P. E. Podalko – Doctor of Cultural Linguistics, Professor (Tokyo, Japan);

Учредитель:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Журнал «Культурно-антропологические исследования» / Culture and Anthropology Research Journal зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77-83177 от 12 мая 2022 г.

E. A. Polyakova – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Culturology, Associate Professor, vice-rector of the Altai State Institute of Culture, President of the UNESCO Club “Cultural Heritage of Altai”, member of the Imperial Orthodox Palestinian Society (Barnaul, Russia);

V. V. Viderker – Candidate of Culturology, Associate Professor (Novosibirsk, Russia);

S. P. Storozheva – Candidate of Culturology, Associate Professor (Novosibirsk, Russia);

A. V. Kharlamov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Novosibirsk, Russia);

Ma Xiuling – Associate Professor, Head of the Department of Second Foreign Languages, Institute of Foreign Languages of Binzhou University (Binzhou, China)

The founders of the journal:

Federal state budgetary educational institution of higher education Novosibirsk State Pedagogical University

© Novosibirsk State Pedagogical University, 2025
All rights reserved

The journal “Culture and Anthropology Research Journal” is registered by Federal service on supervision in sphere of communication, information technologies and mass communications PI № FC 77-83177 from May, 12th, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКЦИИ

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Обровец С. П., Чапля Т. В. Специфика формирования и развития образа городского пространства	8
--	---

РАЗДЕЛ II. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Шелегина О. Н. Музейный туризм: социокультурный и образовательный аспекты.....	31
Чжан Цзюлинь. Концепции и определения нормативного поведения в России и Китае	41

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Морева Е. Э., Тихомирова Е. Е. Образы и образа в мире постиконы	50
--	----

РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Павленко Т. В. Художественные таланты детей и подростков: воспитание этических и эстетических чувств через наследие русской культуры	62
---	----

РАЗДЕЛ V. ДИСКУССИИ

Бутина Е. А. Цифровой язык как важный компонент цифровой культуры ...	74
Теленкова А. К., Корнеева А. А., Пушкарева И. Ю. Онлайн или офлайн: оценка особенностей проявления современной покупательской культуры в условиях цифрового развития	80
Тен В. Х. Мироззрение с позиции смысла и самоопределения человека: культурно-философские основания в условиях развития цифрового искусства.....	95

Журнал основан в 2009 г.
Периодичность: 4 раза в год
Редактор О. А. Разумова
Электронная верстка А. Л. Заковряшин
Адрес редакции: 630126, г. Новосибирск,
ул. Вилуйская, 28, к. 319, т. (383) 244-19-92
Адрес издательства и типографии:
630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28,
т. (383) 244-06-62

Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 7,4.
Тираж 500 экз. Заказ № 26.
Формат 70×100/16.
Цена свободная
Дата выхода в свет 08.04.2025
Отпечатано в Издательстве НГПУ

CONTENTS

FROM THE EDITORIAL BOARD

PART I. THEORY OF CULTURE

Obrovets S. P., Chaplya T. V. Specifics of formation and development of the image of urban space	8
---	---

PART II. APPLIED CULTURAL STUDIES

Shelegina O. N. Museum tourism: sociocultural and educational aspects	31
Zhang Julin. Concepts and definitions of normative behavior in Russia and China	41

PART III. CULTURAL HISTORY

Moreva E. E., Tikhomirova E. E. Images and icons in the post-icon world	50
--	----

PART IV. SOCIOLOGY OF CULTURE

Pavlenko T. V. Artistic talents of children and teenagers: fostering ethical and aesthetic feelings through the heritage of Russian culture	62
--	----

PART V. DISCUSSIONS

Butina E. A. Digital Language as an Important Component of Digital Culture	74
Telenkova A. K., Korneeva A. A., Pushkareva I. Yu. Online or offline: assessment of the features of the manifestation of modern consumer culture in the context of digital development	80
Ten V. H. Worldview from the perspective of human meaning and self-determination: cultural and philosophical foundations in the context of digital art development	95

The journal is based in 2009
Periodicity: 4 times a year
Editor O. A. Razumova
Electronic make-up operator A. L. Zakovryashin
Editors address: 630126, Novosibirsk,
Vilyuiskaya, 28, r. 319, t. (383) 244-19-92
Editors publisher and printing house:
630126, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28,
t. (383) 244-06-62

Printing digital. Offset paper
Printer's sheets: 8,8. Publisher's sheets: 7,4.
Circulation 500 issues
Order № 26.
Format 70×100/16
Release date 08.04.2025
Printed by Publishing House of the NSPU

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКЦИИ

Журнал «Культурно-антропологические исследования» основан в 2009 году как научное периодическое издание. Журнал выступает открытой и независимой трибуной для отражения современных интегративных тенденций в гуманитарных науках. Этот вектор развития гуманитаристики особенно востребован и значим в современный период как необходимость поиска стратегических ориентиров жизни человеческого общества. Сквозной для данной тенденции является культурно-антропологическая тематика, посвященная человеку в его культурной ипостаси: человек как культурное существо. Культура здесь выступает специфически человеческим, т. е. связанным со смыслообразованием, инструментом выживания человека и человечества. Этот предмет имеет ряд граней – от философской постановки вопроса до конкретных и практических исследований современных гуманитарных наук: культурологии, истории, археологии, филологии, музеологии. В нашем журнале как раз предлагается вариант такого обобщенного видения. Для его получения целесообразно увязать между собой многочисленные, более частные, представления, которые бы взаимно корректировали друг друга. А с этой целью важно привлечь знание не только культурологическое. Следует посмотреть на культуру также извне. С одной стороны, это будет подход с позиции философии (и философии как таковой, и отдельных философских наук, в частности, философской антропологии и натурфилософии). С другой стороны, это будет подход с позиции естественно-научной.

Нашими партнерами являются российские авторы, что способствует активному обмену достижениями в сфере гуманитарных наук, а также – поддержке и развитию единого научного пространства России и стран СНГ, консолидации усилий ученых и специалистов для решения актуальных научно-практических и образовательных проблем, представляемых исследователями Сибирского федерального округа, а также представителями других регионов России и международного сообщества.

Журнал адресован исследователям, преподавателям высшей учебной заведений, аспирантам, специалистам в сфере философии, культурологии, истории, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований. Приглашая к сотрудничеству, редакционная коллегия журнала «Культурно-антропологические исследования» рассчитывает на то, что авторы журнала будут стремиться к постижению современных глубинных и противоречивых основ процессов в области культуры.

Мы ждем ваши статьи, раскрывающие, обобщающие результаты исследований по смежным гуманитарным проблемам.

Редакционная политика журнала основывается на традиционных этических принципах российской научной периодики, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций (Москва, Россия).

Приглашаем вас к участию в работе нашего журнала.

FROM THE EDITORIAL BOARD

The “Culture and anthropology research journal” was founded in 2009 as a scientific periodical. The journal acts as an open and independent tribune to reflect modern integrative trends in the humanities. This vector of humanities development is especially demanded and significant in the modern period as the need to find strategic guidelines for the life of human society. Cross-cutting for this trend is the cultural-anthropological theme devoted to man in his cultural hypostasis, man as a cultural being. Culture here acts as a specifically human, i.e. related to meaning-making, instrument of survival of man and mankind. This subject has a number of facets – from philosophical formulation of the question to concrete and practical studies of modern humanities: culturology, history, archaeology, philology, museology. Our journal offers a variant of such a generalized vision. In order to obtain it, it is advisable to link the numerous, more particular views, which would mutually correct each other. To this end, it is important to attract knowledge that is not only cultural. It is necessary to look at culture from the outside as well. On the one hand, this will be an approach from the position of philosophy (both philosophy as such and individual philosophical sciences, in particular, philosophical anthropology and natural philosophy). On the other hand, it will be an approach from the position of natural sciences.

Our partners are Russian authors, which contributes to the active exchange of achievements in the field of humanities, as well as to the maintenance and development of a common scientific space of Russia and CIS countries, consolidation of efforts of scientists and specialists to solve urgent scientific, practical and educational problems, represented by researchers of the Siberian Federal District, as well as representatives of other regions of Russia and the international community.

The journal is addressed to researchers, teachers of higher educational institutions, graduate students, specialists in philosophy, cultural studies, history, who are interested in the latest results of fundamental and applied research. Inviting to co-operation, the editorial board of the “Culture and anthropology research journal” counts on the fact that the authors of the journal will strive to comprehend the modern deep and contradictory foundations of processes in the field of culture.

We are waiting for your articles revealing, generalizing the results of research on related humanitarian problems.

The editorial policy of the journal is based on traditional ethical principles of Russian scientific periodicals and supports the Code of Ethics of Scientific Publications formulated by the Committee on Ethics of Scientific Publications (Moscow, Russia).

We invite you to participate in the work of our journal.

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

PART I. THEORY OF CULTURE

Культурно-антропологические исследования. 2025. № 1

Culture and anthropology research journal. 2025. № 1

Научная статья

УДК 008

Специфика формирования и развития образа городского пространства

Обровец Софья Петровна¹, Чапля Татьяна Витальевна²

¹Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского, Иркутск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Города как важные средоточия человеческой культуры представляют собой уникальные пространства как всей страны в целом, так и регионов в частности. Человек обозначил город как наиболее существенную с точки зрения объема пространства и его содержания среду обитания. Искусственно созданная им среда оказывает влияние на формирование тех или иных представлений о городе как у тех, для кого конкретный город является постоянным местом жительства, так и для тех, кто посещает его впервые. Коммуникация человека с городом, ее успешное протекание, а также положительные результаты (формирование осознания многогранного образа города и позитивного отношения индивида к нему) зависят от множества социальных, культурно-исторических и иных факторов. Целью работы является теоретический анализ процесса формирования у жителей городских поселений представлений о них с учетом специфики возникновения и развития этих поселений. Методологической базой исследования стал междисциплинарный подход, который позволяет проводить исследования многогранного городского пространства на стыке социологии, истории и когнитивной урбанистики. В области исследования городского пространства г. Иркутска и представлений о нем жителей города применялись отдельные принципы подхода архитектора и ученого К. Линча, изложенного в его труде «Образ города».

Ключевые слова: городская культура; урбанистика; городское пространство; город; междисциплинарный подход; образ города

Для цитирования: **Обровец С. П., Чапля Т. В.** Специфика формирования и развития образа городского пространства // Культурно-антропологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 8–30.

Scientific article

Specifics of Formation and Development of the Image of Urban Space

Sofia P. Obrovets¹, Tatiana V. Chaplya²

¹Irkutsk Regional State Universal Scientific Library named after I. I. Molchanov-Sibirsky, Irkutsk, Russia

²Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. Cities, as important centers of human culture, represent unique spaces both for the whole country as a whole and for regions in particular. Man has designated the city as the most significant habitat in terms of the volume of space and its content. The environment artificially created by him influences the formation of certain ideas about the city both for those for whom a particular city is a permanent place of residence and for those who visit it for the first time. Human communication with the city, its successful course, as well as positive results (formation of awareness of the multifaceted image of the city and positive attitude of an individual to it) depends on a variety of social, cultural-historical and other factors. The aim of the work is to theoretically analyze the process of formation of residents' perceptions of urban settlements, taking into account the specifics of the emergence and development of these settlements. The methodological basis of the study was an interdisciplinary approach, which allows us to conduct research on multifaceted urban space at the intersection of sociology, history and cognitive urbanism. Some principles of the approach of architect and scientist K. Lynch, as described in his work "The Image of the City", were used in the study of urban space of Irkutsk and the perceptions of its residents.

Keywords: urban culture; urbanistics; urban space; city; interdisciplinary approach; image of the city

For citation: Obrovets S. P., Chaplya T. V. Specifics of formation and development of the image of urban space. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 1, pp. 8–30.

Указом президента Российской Федерации от 08 мая 2024 г. утверждены «Основы государственной культурной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», в которых закреплён поликультурный и поликонфессиональный статус России как «великой страны с многовековой историей, государства-цивилизации, сплотившего русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность» [33]. Указом подтверждается значимость проведения всеобъемлющей работы с населением РФ в сфере «распространения в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний» в условиях «роста международной напряженности и кризиса национальной идентичности». В целях «обеспечения доступа граждан к достоверным и научно обоснованным историческим знаниям и объективной информации о месте и роли России в мировой истории» и сохранения памяти о значимых событиях российской истории и о выдающихся исторических личностях, внесших существенный вклад в развитие России,

предписывается помимо всего прочего «поддержка проектов в области исторического образования и патриотического воспитания», «реализация образовательно-просветительских программ» учреждениями культуры и образования, и «возрождение и поддержка программ внеклассного и внеаудиторного исторического просвещения в студиях, кружках и иных просветительских форматах при организациях культуры, образовательных и научных организациях» [33].

История человеческой цивилизации, зародившейся много тысяч лет назад, во многом представляет собой историю многочисленных человеческих поселений. Издревле человек стремился к коллективному проживанию: такая форма организации жизнедеятельности обеспечивала людям защиту, стабильность, устойчивость общественного уклада и возможность передачи накопленного опыта последующим поколениям.

Поселения, характеризующиеся компактностью проживания, возникали и продолжают возникать всюду, где географические, климатические, демографические и прочие факторы способствуют этому в максимальной степени. Наиболее удачно расположенные поселения, рост которых стимулировался достаточным уровнем естественного прироста населения, миграционными потоками, а также отчасти благодаря определенной исторической конъюнктуре, становились важными политическими, социальными, деловыми и культурными центрами. Становление и развитие таких поселений происходило на всех уровнях устройства общества: местном, региональном, общегосударственном. В процессе развития человек создал «город», который был избран им в качестве наиболее масштабной и содержательной формы пространственной организации своей многогранной деятельности [35, с. 13].

Несомненно, история человечества нашла свое отражение в истории городов. Кроме жилых и хозяйственно-бытовых зданий, в городах возводились оборонительные и защитные сооружения, административные, культовые и досугово-зрелищные здания и постройки. Их разнообразие и уровень исполнения напрямую зависели от того, насколько было развито общество, которое его населяло. Такие развитые цивилизации, как египетская, греческая и позднее римская оставили после себя богатое градостроительное наследие. Раскрытию этого наследия и его последующему всестороннему изучению способствовала активизация археологических исследований в XIX в. и деятельность таких ученых, как Ж.-Ф. Шампольон, Г. Шлиман, А. Дж. Эванс и др. Увеличение технических возможностей позволило производить масштабные раскопки и выявлять не только отдельные сооружения и ансамбли, но и целые кварталы и даже города [36].

Прежде всего, стоит отметить, что формирование первых в мире городских поселений связано со следующими градообразующими факторами: расположение на пересечении уже сложившихся торговых и социокультурных путей; близость какого-либо водоема (моря, озера, реки) или удобное размещение непосредственно на его берегу; благоприятные климатические, геологические и географические условия; возведение произведений монументальной архитектуры [5, с. 12]. Примеры древних городов Ближнего Востока и юго-восточ-

ной Европы это подтверждают: это были укрепленные города со значимыми культовыми, общественными и торговыми сооружениями, расположенными в центре, с крепостными стенами по периметру, с естественными «зелеными зонами» и выходами к воде [11, с. 13–14], благодаря которой не только развивались уже сформировавшиеся города, но и появлялись новые поселения, а также повышалась транспортная доступность тех и других. Стоит отдельно отметить, что чем местность была доступнее для освоения, тем ранее она была населена, и наоборот: чем суровее были условия освоения территории, тем позднее там появлялись человеческие поселения.

История городов Месопотамии сохранила первые письменные свидетельства о принципах градостроительства на этой территории, в которых упоминались города с крепостными стенами и башнями, с садами, храмами, каналами и т. д. Также в этой связи интересен феномен происхождения греческих городов-государств («полисов»). Эти «полисы» отличались очерченностью границ, высокой функциональностью застройки и относительно высоким для своего времени уровнем комфортного проживания: обустраивались акрополи, торговые агоры (рыночные площади), стадионы, амфитеатры, водопроводы и др. [11, с. 15]. Одной из важных особенностей античной городской планировки, во многом повлиявшей на планировочную концепцию эпохи европейского классицизма, стал «шахматный план», подразумевавший прямоугольную планировку города с расположением в его центре площадей и важных общественных зданий, а также разделение территории города на зоны (общественную и священную части). Ученые высказывают предположение о том, что «шахматный план», активно использовавшийся и до V в. до н. э., когда он был применен при отстройке г. Милет, был усовершенствован и распространен по всей территории древней Греции благодаря деятельности архитектора и философа Гипподама, жившего и работавшего в пределах упомянутого выше столетия [11, с. 16].

Рост городских поселений и увеличение их общественного, культурного и политического значения выдвинул актуальные для своего времени задачи повлиять на планировку и застройку городов. Люди (прежде всего, представители власти и управления) стали задумываться о том, чтобы город, во-первых, был удобен и комфортен для проживания и, во-вторых, производил на всех, кто его видит, должное впечатление. По сути, они начали сознательно формировать образ города и его среды, которая будет окружать их там. Исследователь М. Г. Бархин утверждает, что в истории градостроительства сохранились два пути складывания города: первый – нарастание поселения вокруг сформированного ранее ядра (то есть естественно развивающееся поселение) и второй – целенаправленное формирование городского пространства в соответствии с утвержденным планом, принципами и стандартами. Примерами естественно развивающегося поселения могут служить славянское городище Бискупин (Польша, VII–IV вв. до н. э.), расположенное на острове, служившем естественной защитой для города, а также древнегреческое поселение Димини (ок. 3000 лет до н. э.), представлявшее собой кольцеобразное пространство,

разраставшееся во времени вокруг центра [5, с. 10]. В качестве иллюстраций второго пути развития городов можно привести города Кахун (Египет, II тыс. до н. э.), Дур-Шаррукин (Междуречье, VIII в. до н. э.) и др. [5, с. 17]. Таковым является и греческий город Милет, восстановленный по проекту архитектора Гипподама [11, с. 17].

Также важно помнить и о существенных часто возникавших в ходе истории причинах-стимулах к появлению новых и изменению облика уже существующих городских поселений: к ним можно отнести конкретные события и явления, экономические, геополитические, военные, природно-климатические и иные факторы. Города возникали как следствие освоения территорий и закрепления их за конкретным народом и государством (Санкт-Петербург), они формировались и развивались в соответствии с планами по усилению промышленного потенциала страны или ее отдельного региона (Усть-Илимск, Иркутская область). Города оставались их жителями во время эпидемий и техногенных катастроф (Припять, Украина), во время войн, конфликтов и столкновений города частично или полностью уничтожались (Карфаген, современный Тунис). Пожары, наводнения и другие природные катаклизмы целиком разрушали города (Помпеи, Греция), либо наносили урон имеющейся застройке (Москва, Иркутск) и вынуждали население адаптироваться под быстро изменяющиеся условия окружающей среды. Городские поселения, пережившие или избежавшие участи быть уничтоженными и покинутыми, превратились в современные города, в которых и до настоящего времени можно наблюдать свидетельства различных исторических эпох и событий.

В наши дни многие современные мегаполисы украшают постройки более ранних исторических периодов. В какой-то мере «древность» города определяется возрастом и, отчасти, степенью сохранности его наиболее старых построек. Таким образом, чем древнее город, и чем в нем сохраннее объекты материальной культуры, тем ценнее и богаче его облик.

Так, в настоящее время «городом» традиционно принято считать крупный населенный пункт, ставший административно-политическим, социально-экономическим и культурным центром для окрестных территорий. По отношению к людям, населяющим территорию, центром которой считается город, он выполняет функции обеспечения основных потребностей в сфере повседневности, политики, религии, культуры, торговли и промышленности, а также защиты и обороны [5, с. 17]. Первоначальное значение слова «город» на латыни «*urbs*» – это «поселение, искусственно укрепленное оградой или валом и рвом для защиты от неприятельских нападений» [10, с. 321].

В русском языке слово «город» означает «огороженное», отделенное, защищенное место [5, с. 12]. В России с древних времен городом назывался главный населенный пункт территории, вокруг которого группировались все остальные поселения, и который, как правило, давал имя всей окружавшей его местности [10, с. 322–323]. Возводившиеся в древности русские города рассматривались в современную эпоху как «целостные» комплексы, части которых определенным образом подчинялись другим, а также как поселения, в архитектуре

и облике которых на первое место ставилась идея «вертикализма» («пирамидальности»): выделялось «нарастание высот по мере приближения к центру города и растворения окраин (слобод) в природе» [5, с. 24]. Замысел формирования города, концепция, задуманная архитектором (зодчим), зависела от его функции – военно-оборонительного или торгового (с ориентиром на развитие экономической сферы), административного или портового, ремесленного или примонастырского [5, с. 25].

В ходе исторического развития город как среда, создаваемая человеком, все больше и больше подчиняющая себе естественную среду, из укрепленного поселения постепенно превращался в открытое пространство общественного развития, развития административно-политической сферы, торговли и культуры, пространство, впитывающее и перенимающее опыт других и формирующее собственную культурно-социальную идентичность. В современной России в Своде правил № 42.13330.2016 «СНиП 2.07.01–89. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (последняя редакция: 09.06.2022) зафиксировано, что городом считается населенный пункт, во-первых, численность постоянного населения которого составляет свыше 10 тысяч человек и, во-вторых, деятельность жителей которого преимущественно не связана со сферой сельскохозяйственного производства и переработкой соответствующей продукции [30].

Доктор архитектуры, профессор А. В. Иконников в своем труде называет город источником социально-экономического и культурного прогресса [17, с. 3]. Ученые, архитекторы А. Э. Гутнов и В. Л. Глазычев в работе «Мир архитектуры» приводят схожую формулировку, говоря о городах мира как о «главных жизненных центрах планеты» [12, с. 13], где в процессе плотного взаимодействия между людьми создаются и сохраняются уникальные памятники духовной и материальной культуры. Кроме того, для указанных двух авторов город – это «арена человеческих взаимоотношений, отражающих социальную структуру общества» [12, с. 13]: они подразумевают под этим особое пространство, в котором индивиды и группы индивидов, относящихся к разным профессиям и слоям населения, постоянно обмениваются между собой предметами и информацией, не только коммуницируя друг с другом, но и контактируя с окружающей их городской средой.

Перед социумом город одновременно предстает в нескольких ипостасях: это «зеркало общества», «инструмент общества» и «машина для жизни» [35, с. 20]: во-первых, он отражает социальные отношения, институты и нормы, выработанные обществом; во-вторых, позволяет человеку увидеть в своем (городе) пространстве не только план его создания, но и результаты воплощения этого плана в жизнь; в-третьих, являет собой важнейший элемент территориальной организации населения: люди сознательно создают город для себя.

Город – сложный «организм», сочетающий в себе элементы и комплексы архитектурно-планировочной, природно-географической, исторической и, в том числе, культурологической систем [7, с. 83]. Его структура, включающая в себя местоположение и связь с ландшафтом, его размеры, особенности ар-

хитектуры, степень и направления его развития и функциональный характер, оказывает важное влияние на особенности чувственного восприятия города его жителями и всем, кто посещает его [17, с. 5–6]. Природа городской среды в наши дни многогранна и может включать в себя как «нагромождения самых плохих домов», так и «самые прекрасные архитектурные ансамбли» [7, с. 14]. Это место, где созданы условия для эффективного протекания человеческой жизнедеятельности во всех ее проявлениях. Поэтому важными условиями обустройства города являются расположение его в здоровой местности, организация доступа солнечного света к зданиям, улицам и площадям, предоставление возможности его горожанам свободно передвигаться без риска для жизни. Процесс планировки связан с такими аспектами, как комфортабельное устройство мест для жилья, отдыха и работы, формирование условий для общения городского населения с сельским [7, с. 15].

Рассуждая об «архитектуре города», справедливо будет подразумевать под этим понятием как деятельность архитекторов в целом, работавших в конкретном городе, так и многочисленные результаты их трудов – так называемый «фонд архитектурных объектов, накопленный городом» [18, с. 5]. Художественный язык городской архитектуры и ее эстетические ценности способны влиять на формирование определенных позиций человека по отношению к окружающей среде и развитие его ценностных ориентаций. Организованная архитектурная среда, сознательно преобразованная человеком для достижения своих целей и удовлетворения потребностей, воздействует в том числе и на его сознание, эмоциональное состояние и дальнейшее поведение [17, с. 7]. Исследователь З. Н. Яргина в своей монографии привела категории восприятия и оценки города человеком (его жителем или гостем): «физиологический комфорт, определяемый физическими параметрами среды; безопасность; возможность практической и социальной ориентации; функциональные удобства и эстетическое совершенство окружающей среды» [35, с. 16]. Иными словами, выбирая город для жизни и работы, место, в котором будет протекать основной поток жизнедеятельности, человек обращает внимание на факторы, связанные с категориями не только «комфорт» и «польза», но также «красота» и «самореализация». В потоке повседневного восприятия, в котором переплетаются друг с другом произвольный эмоциональный опыт и его первичная оценка, город (наряду с природной средой) воспринимается как среда обитания [35, с. 16], то есть «пространство для жизни», более или менее обжитое.

Архитектурно-эстетический, а также художественно-эстетический подходы к изучению архитектурно-исторической среды позволяют выделить такие слагаемые образа города, как фасад исторической застройки, сочетание доминант и рядовой застройки, пластика фасадов конкретных объектов, цветовое решение отдельных зданий и близлежащих объектов, декор и скульптурные украшения, металлические обрамления и другие средства художественной выразительности [31, с. 111]. Сочетание всех указанных «граней» создает уникальное и конкретное образное явление, которое устроено в пространстве и времени.

«Подобно произведению архитектуры, город представляет собой конструкцию в пространстве, но гигантского масштаба, нечто такое, что можно воспринимать только за продолжительное время» – писал архитектор и ученый-урбанист К. Линч в своем труде «Образ города» [23, с. 15]. Действительно, позиции настоящего времени позволяют изучить образ городского пространства, включающий в себя сохранившиеся до наших дней элементы городской структуры и композиции: дороги, мосты, улицы, скверы, парки, площади, здания, стоящие на них, и пр. При этом структура города непрерывно меняется, дополняется, в ее изучении невозможно зафиксировать какой-либо окончательный результат: этот результат всегда будет временным. З. Н. Яргина подчеркнула: «Город же имеет множество авторов, и даже обладая композиционной схемой, заложенной в изначальной планировке, он развивает ее в застройке и в последующем развитии». Образ города, являясь объектом коллективного творчества, подвержен постоянным изменениям, и на каждом этапе его существования в нем появляются отдельные материализованные результаты «коллективного образного видения эпохи»: предыдущие поколения сменяли новые, очередная эпоха занимала место ушедшего в прошлое очередного исторического периода, и при протекании указанных процессов происходила эволюция художественно-образного познания людьми города и способов фиксации их представлений о нем [35, с. 39].

Не последнее место в череде факторов, оказывающих влияние на формирование образа города, занимает такой аспект, как его топонимика. Корректная фиксация тех или иных явлений, событий или отдельных объектов и закрепление их наименований в городском пространстве позволяет сформировать верное представление об этом пространстве в сознании его жителей и гостей. «...топонимика любого города – это основа и одновременно условие формирования идентичности его жителей» [29, с. 87]. Кроме того, это также является важнейшим инструментом организации функционирования городского социума. Многообразие официальных и обиходных (народных) локальных топонимов, а также их признаков привел в своей статье «Городская локальная топонимия как индикатор пространственной самоорганизации общества» кандидат географических наук С. Г. Павлюк, результаты исследования которого позволили вновь подчеркнуть, что процесс наименования конкретной территории как для всего общества, так и для отдельного его члена «превращает абстрактное однородное пространство в конкретное место, наполненное определенным ментальным и социальным смыслом» и является важным фактором формирования комфортной для человека городской среды [27].

Таким образом, города, являющиеся важными центрами истории и культуры, очагами жизни и расцвета многих цивилизаций и народов, отличаются многогранностью и сложностью структуры. Состоящие из множества компонентов, таких как планировка, ландшафт, облик улиц и площадей, топонимика, плотность населения, социальные отношения и историческая конъюнктура их появления и развития во времени, города являют собой совокупность этих архитектурно-градостроительных и социально-исторических аспектов и нахо-

дятся в состоянии постоянного «движения», при котором меняется не только город сам по себе (среда и жители, населяющие ее), но и представления людей о месте их обитания.

Прежде всего, необходимо проанализировать понятие «образ», имеющее длинный перечень трактовок и определений, различающихся в зависимости от подходов и сфер научного знания, в рамках которых данное понятие рассматривается.

Корни понятия «образ» уходят в античную, прежде всего, древнегреческую философию, в которой эквивалентным данному понятию является термин «эйдос», первоначально означавший внешний вид, видимый облик предмета [8, с. 33]. Постепенно термин «образ» получил в науке трактовку, которая была связана не столько с внешними характеристиками предметов, которые человек воспринимает и изучает сенсорно (то есть при помощи органов чувств), сколько с их возвышенной идеей, «внетелесной сущностью», совершенным первообразом [8, с. 34]. Так, например, рассматривал «образ» древнегреческий философ Платон, называя его «идеей», которую «можно мыслить, но не видеть» [28, с. 458]. Размышляя об идее, философ говорил о ней, как о чем-то существующем изначально, и что все, создающееся человеком (мастером, творцом), создается на основе этой идеи («всматриваясь в ее (вещи. – *прим. С. П. Обровец*) идею»). При этом то, что создается в физическом плане, является лишь подобием, копией, отражением в вещественном мире данной идеи, но не прямым ее изображением [28, с. 459].

Ученик Платона философ Аристотель, неразрывно связывавший вещь и ее образ, в своем труде «О душе» писал, что «каждое тело имеет присущую лишь ему форму, или образ» [1, с. 61–62], имея в виду при этом конкретные особенности внешнего облика того или иного предмета. Примечательно, что ощущения, которые по Аристотелю представляют собой «или возможность, или действительность, например зрение и видение», в понимании Аристотеля, «всегда истинны, а представления большей частью ложны» [1, с. 184]. Иными словами, то, что человек непосредственно видит перед собой – например, какой-либо объект: дерево, здание, мост или пространство – само по себе истинно и реально, при этом представления, которые формируются у человека от наблюдения и восприятия этих объектов, могут оказаться «ложными», точнее сказать искаженными, т. к. создаются внутри сознания под влиянием субъективных факторов.

Среди европейских философов, уделявших внимание исследованию образов и их источников, были Р. Декарт, Г. В. Гегель, И. Кант и др. Французский философ и математик Р. Декарт в своих «Размышлениях о первой философии» писал, что образы, формирующиеся в сознании человека при помощи воображения, в том числе в процессе его творческой деятельности, тесно связаны с миром реально существующих вещей, подчеркивая, что именно ранее изученные, уже известные человеку и различимые индивидом предметы и феномены могут повлиять на образование тех или иных образов [13, с. 17–18]. Так, несомненно,

источником образа города, в изучение которого погружается как житель города, так и его гость, является город сам по себе и его многогранное пространство.

Постепенно понятие «образ» вошло в поле психологической науки, где его всесторонне изучали в сфере когнитивной психологии, то есть того раздела психологии, который исследует познавательные процессы человека. Американский психолог Р. Солсо в своем труде «Когнитивная психология» под «мысленным образом» подразумевал «репрезентацию в уме не присутствующего объекта или бытия» [32, с. 276], имея в виду отложенный в памяти индивидом образ того или иного объекта, некогда воспринимаемого им в реальном окружении. По мнению ученого, этот образ имеет прямое отношение к памяти человека, а потому важная функция образа – это сохранение в памяти объектов, событий и явлений реальной действительности. Отмечая важность визуальной составляющей в процессе создания образов, Р. Солсо писал: «... зрительная информация кодируется в виде внутренней “картины” и реактивируется путем воспроизведения этой картины, как при просмотре альбома» [32, с. 279]. В контексте исследования города подобного рода «картины» могут представлять собой образы как отдельных объектов (жилых домов, общественных зданий, скульптур и пр.), так и многоплановых, комплексных пространств (улиц, кварталов, набережных, панорамных видов, городских перспектив и т. д.).

Образы, создающиеся у человека, возникают как в результате его целенаправленной деятельности, так и произвольно: это может быть академический опыт; обрывочные сведения, услышанные от других; новостные сообщения; случайно прочитанное; восприятие и наблюдение произведений искусства (кино, живопись и пр.) и т. д. Все это в сумме с тенденциями определенной культуры, социума, частью которого является индивид, стереотипами сознания народа (в том числе народа, проживающего в конкретном городе/регионе) представляет собой, с точки зрения исследователей Ю. Р. Гореловой и И. В. Межевикина, «совокупность социокультурного опыта», с которой человек сопоставляет собственное осознание явления или объекта [9, с. 15].

Продолжая говорить о возникновении образов, стоит отметить, что именно «визуальный образ обладает емкостью, что дает больший информационный эффект от потребления визуального образа, чем от текстового высказывания» [22, с. 365]. Формы, воспринимаемые человеком визуально, несут в себе сообщение, в результате распознавания которого и формируется образ. Посмотрев на объект, то есть изучив его при помощи зрения, человек за короткий срок зафиксирует у себя в сознании его особенности [6, с. 122], а при наличии знаний в какой-либо области – атрибутирует его.

Известный советский ученый П. Я. Гальперин, анализируя определение «образ», писал, что под ним подразумеваются «все психические отражения, в которых перед субъектом открываются предметы и отношения объективного мира» [6, с. 122]. Можно допустить, что понятие «предмет» в контексте данного исследования может означать как какой-либо объект городской среды, так и конкретный исторический момент или период, во время которого у жи-

телей города была зафиксирована, запечатлена определенная «обстановка», определенный образ городского пространства.

Согласно мнению П. Я. Гальперина, образы обладают двумя важными функциями: во-первых, открытие окружающего мира субъекту (индивиду), в том числе до его непосредственного контакта с объектами реальной действительности, и, во-вторых, предоставление возможности субъекту ориентироваться в свойствах и отношениях этих объектов [6, с. 122]. Так, гости города, приступая к его исследованию, делают это с уже имеющимися у них разного рода представлениями о том городе, который они будут изучать. Местные жители, несмотря на факт проживания, также могут иметь поверхностные (неглубокие) представления о том месте, где они живут, пользуясь подчас ограниченными, минимальными сведениями, необходимыми им только в повседневной жизни. Говоря о возможности людей при помощи образов ориентироваться в свойствах и отношениях объектов окружающей среды, важно сказать, что речь может идти об ориентировании как в видимой среде (например, в городском пространстве), так и в нематериальной среде (например, в исторической периодизации, архитектурно-стилистических характеристиках отдельных объектов и т. п.).

Кроме того, в содержании образов, возникающих у индивида, не последнюю роль играют так называемые «чувственные качества» – цвета, звуки, запах и пр., – которые обогащают опыт человека при взаимодействии со средой и дополняют его новыми характеристиками. По мнению П. Я. Гальперина, несмотря на то, что они не входят в число «физических действий» человека, они способствуют эффективному отличию одного от другого и выполняют функцию сигналов ожидаемых событий и предметов [6, с. 152]. Так, например, человек, посетив тот или иной городской объект (например, церковь) и отметив внутри себя его характерные черты, при посещении другого объекта либо отделит его от уже увиденного, либо обнаружит сходие с предыдущим объектом особенности (словно говоря: «Я уже видел что-то похожее у другого объекта»).

Резюмируя все сказанное, выведем авторское обобщенное определение понятия «образ»: это результат отражения в сознании человека объектов существующей реальности. Образ – это то, что создается у человека не без внешнего стимула, при этом с учетом предшествующего опыта. Важно подчеркнуть, что релевантный, положительный опыт контакта человека с объектом способствует наиболее четкому складыванию в сознании образа этого объекта.

В контексте семиотических и коммуникационных исследований термин «образ» связан с понятиями «символ» и «знак». Ю. М. Лотман, историк культуры и семиотик, говорил о процессе выражения «символом» какого-то содержания, иными словами о трансляции «образом» некоего сообщения (текста, послания), которое можно прочесть и расшифровать. «Знаки» в концепции Ю. М. Лотмана могут быть «условными», для понимания которых человеку, воспринимающему «знак», необходимо определенное условие, а именно – знание шифра, способного сделать этот «знак» понятным, и «иконическим» (по-другому – «изобразительным»), который изначально является «естественным» и «понятным» для

человека, т. к. такой знак «подразумевает, что значение имеет единственное, естественно ему присущее выражение» [24, с. 34].

Французский литературовед и семиолог Р. Барт, рассматривая процесс коммуникации в рекламе в своем труде «Риторика», писал, что изображение (визуальный образ) несет в себе два сообщения: «буквальное» («денотативное») и «символическое» («коннотативное»). Первое «сообщение соответствует „букве“ изображения» («собственно аналог реальности») [4, с. 199] и воспринимается непосредственно, «буквально»; второе же состоит из дискретных (то есть отделенных друг от друга) знаков, которыми закодировано значение изображения. Говоря словами Н. В. Афанасьевской, «образ имеет внешнюю оболочку, которую человек воспринимает (иконическая сторона образа), и содержание (идея)» [3, с. 205].

Таким образом, формирование у человека образа того или иного объекта можно также представить в виде коммуникационного процесса со следующими компонентами:

1) источник (воспринимаемый объект) – предмет материальной среды (книга, здание и пр.); в этом случае объект также является «носителем» своего собственного образа, «живым» его воплощением, совершенной версией предмета;

2) реципиент (воспринимающий субъект) – человек (студент, турист, житель города и т. п.);

3) сообщение (сигнал, послание, текст), транслируемое объектом и воспринимаемое субъектом – первичный (прежде всего, визуальный) образ, то есть тот образ, который имеет объект сам по себе;

4) результат процесса (итог восприятия реципиентом сообщения от источника) – вторичный образ, создающийся в сознании субъекта.

При этом особое место в рассматриваемом процессе отводится непосредственному наблюдению, поскольку в ходе восприятия первообраза (визуального образа, открывающегося зрителю) у человека появляется возможность полноценно погрузиться в изучение объекта.

В контексте данного исследования «образ» прочно связан с «образом места». Также называемый «образом территории», он представляет собой совокупность представлений человека о конкретной территории, географической точке. Он складывается из «картин» (ассоциаций и др.) под влиянием внутренних (личных впечатлений, переживаний, эмоций) и внешних факторов (информации, прочитанной или увиденной им в СМИ, рассказов других людей (друзей, преподавателей, экскурсоводов и т. д.)) [14].

Место – это участок территории, имеющий значение для социальной практики. Доктор архитектуры, московский профессор А. В. Крашенинников «местом» называет не только «локализацию функциональных процессов и культурных смыслов», но и «пространственную конструкцию из физических площадок, границ, линий движения, точек притяжения, мембран и оборудования» [20, с. 29].

К. Линч, американский архитектор и ученый, проводивший исследования в сфере когнитивной урбанистики, в своем труде «Образ города» ввел такое понятие как «образ окружения» (англ. the image of environment), которое он определил как «одновременно и результат непосредственного ощущения, и память о прошлом опыте» [23, с. 17]. Под «образом места» в том числе подразумевается и образ предметного окружения, т. е. предметно-пространственной среды, которая является масштабным произведением человеческой жизнедеятельности. Образы окружения, хранимые памятью человека, представлены в ней в виде многозначных символов, позволяющих ему жить, работать и ориентироваться в нем. Среда, окружающая индивида, оказывает влияние на формирование личности, равно как и личность создает ее и реагирует на ее изменения [34, с. 6]. Ясный образ окружения служит опорой для гармоничного и плодотворного саморазвития человека.

А. В. Крашенинников в своей статье «Мезо-пространства городской среды» изучал понятие «место» в совокупности с понятием «событие»: «Личные переживания и впечатления людей порождают ощущение места. „Места“ и „события“ составляют важную пару понятий когнитивной урбанистики. Место – как элемент архитектурного пространства – подчиняется законам архитектурной композиции. Событие – как элемент социального пространства – придает значение месту» [21, с. 13]. «Значение» и его величина в данном случае может определяться частотой применения/использования в повседневной жизни, степенью практичности (пользы), художественной, историко-культурной ценностью объекта, уровнем его уникальности, необычности и другими, в том числе субъективными, факторами. «Событием» же может стать какой-либо конкретный момент недавнего или далекого прошлого, при этом человек мог быть как участником «события» и как следствие – его «носителем», так и слушателем, воспринимающим информацию о «событии», например, в ходе общения с другими людьми, чтения книги, прослушивания лекции, участия в экскурсии и пр.

В опознании и упорядочении воспринимаемого человеком окружения (включая психический процесс создания «значения» места) участвуют множество аспектов, такие как «визуальные ощущения цвета, формы, движения или поляризации света, равно как и обоняние, слух, осязание, кинестетика, чувство тяжести и, возможно, электрических и магнитных полей» [23, с. 16]. В этой связи нельзя не вспомнить чрезвычайно любопытное исследование, проведенное немецкой саунд-художницей, музыкальным деятелем Кристиной Кубиш. Ее прикладной и академический интересы, в том числе, были связаны с изучением электромагнитных полей в городском пространстве, которые было возможно «услышать» при помощи специальных преобразующих устройств. Такие устройства, снабженные датчиком (приемником), преобразователем и беспроводными наушниками, «превращали» колебания электромагнитных полей в звуки в слышимом человеком диапазоне. Благодаря деятельности К. Кубиш возник совершенно новый вид (способ) познания городского пространства – так называемые «электрические прогулки» [37].

Город как место обитания или пребывания человека является, наряду с природой, важной частью его окружения. Городская среда, по А. В. Крашенинникову, представляет собой часть окружения, которое специально (искусственно) создано людьми для людей [20, с. 19]. Конструирование образа города происходит под влиянием личных впечатлений, предшествующего опыта и пр. Однако первоисточником образа города, в изучение которого погружается как житель города, так и его гость, является многогранное городское пространство, наполненное объектами материальной культуры (зданиями, памятниками и пр.), социальными отношениями и широким информационным пространством. В число факторов, также влияющих на складывание образа города в сознании человека, входят природно-географические условия возникновения и развития города, план (проект планировки) и общая композиция, расположение ведущих сооружений, облик площадей, улиц, зданий, плотность населения, присутствие «зеленых зон» и т. д. [5, с. 23].

Слагаемыми образа города, по мнению уже упомянутого выше К. Линча, являются пять компонентов, соотнесенные с предметными формами: пути, границы, районы, узлы и ориентиры. Читаемость того образа, который имеет город, будет зависеть от того, насколько ясно (четко) эти пять компонентов представлены в реальной действительности по отдельности и в единой сущности. Чем яснее обозначены эти компоненты, тем горожанам или гостям города будет легче воспроизвести образ этого места (пространства). Так, в сознании жителей города складывается «...обобщенная мысленная картина окружающего материального мира» [23, с. 17].

К. Линч (в переводе В. М. Глазычева) писал: «Общественный образ города создается наложением одного на другой множества индивидуальных» [23, с. 50]. «Общественный» можно истолковать в том числе как «коллективный», имея в виду «коллектив», «общность» жителей города. Каждый отдельный человек формирует свой собственный образ города или какого-либо места в нем. Однако в процессе взаимодействия с другими людьми может возникнуть некоторое «единодушие» во взглядах на территорию, на которой они вместе живут. Соответственно, при выявлении образов городских объектов у отдельных индивидов (например, в ходе проведения социологического опроса, как в случае с К. Линчем) объекты, наиболее часто упоминаемые и вспоминаемые индивидами, будут иметь четко сформированный образ в коллективном сознании. Чем чаще называют то или иное здание или памятник, обозначая его, например, в качестве ориентира, то и будет служить для «коллектива» жителей города этим ориентиром. В то же самое время чем ярче переживания, эмоции, впечатления, воспоминания и ощущения имеет конкретное место в городе, тем более сильный образ в сознании он будет иметь.

Памятуя о наложении одних образов на другие, уместно будет сравнить город (и, соответственно, его образ) с палимпсестом. Российский географ, кандидат географических наук И. И. Митин, исследуя применение данного термина в рамках архитектурной теории и истории городов, привел следующее определение палимпсеста: *«сосуществование в городском ландшафте или*

и вовсе в отдельном архитектурном сооружении или здании материальных элементов, отсылающих к различным периодам возникновения» [26, с. 110]. Здесь стоит также привести примечательные слова Р. Барта, который сравнил текст с тканью, сотканной из различных цитат, из-за чего высказывания других присутствуют в этой ткани в более или менее распознаваемом виде [26, с. 124]. Это подтверждает мысль о том, что источником формирования образа города у его граждан и гостей является непосредственно сама городская среда, которая с позиции наших дней содержит в себе «следы» прошлых эпох: в качестве примера можно привести сохранившиеся деревянные усадьбы на улицах, застроенных, в том числе, уже современными зданиями, не снесенные стены-брандмауэры, некогда защищавшие деревянные дома от распространения огня, богатое убранство храмов и особняков, построенных 50, 100 и более лет назад. Важно отметить, что даже в том случае, если здание не сохранилось (например, Тихвинская церковь (Иркутск)) и на его месте появилось что-то новое (административное здание комбината «Востсибуголь» (Иркутск)), свидетельством существования на этой территории более раннего объекта может являться сохранившееся или возвращенное территории (или отдельной ее части) историческое название (Тихвинский сквер перед зданием «Востсибугля»).

Продолжая говорить о процессе формирования образа какого-либо объекта как о коммуникационном процессе, происходящем между субъектом и объектом, стоит сказать, что при непосредственном взаимодействии человека с городом или его отдельными компонентами возникают результаты опыта взаимодействия в виде когнитивных «последствий» (запоминания, ощущения, эмоции и др.) и материальных «продуктов», в которых субъект передает, воспроизводит образ города, запечатленный в его сознании: такими «продуктами» являются путевые заметки, мемуары, литературные произведения, статьи, музыкальные, живописные и скульптурные произведения, кинофильмы, фотографии, видовые открытки, комиксы, публикации в Интернете, СМИ и т. п. [15, с. 66]. Результаты опыта такого взаимодействия реципиента с источником образа можно считать продуктами репрезентации (воспроизведения) первичного образа города.

Представления о городе, сформированные у человека и зафиксированные им в каком-либо из материальных «продуктов» взаимодействия с объектом, а также объекты городской среды становятся частью культурного наследия (определение уровня ценности этого наследия остается за пределами настоящего исследования). Собственно, совокупность материальных и нематериальных результатов деятельности человека, будь то историческое здание в центре города, статья о нем в журнале или картина с его изображением в городской художественной галерее, и составляет сущность феномена культуры. Доктор архитектуры, профессор З. Н. Яргина в своем труде «Эстетика города» называет город наиболее действенной, активной формой «культурной памяти» человечества [35, с. 20], облик города отражает не только нормы и потребности совре-

менности, но и реальные «следы» прошлого, выраженные в обликах объектов архитектуры, инфраструктуры и градостроительства в целом.

Научный термин «культурная память» был введен в активный академический оборот французским философом и социологом М. Хальбваксом в его работе «Коллективная память». Этим автором были выделены четыре так называемые «области внешнего измерения памяти», а именно: миметическая память, связанная с запоминанием деятельности; предметная память; коммуникативная память, реализуемая через речь, язык и общение; наконец, культурная память, служащая для сохранения и передачи смыслов [2, с. 13]. Немецкий исследователь Я. Ассман, опиравшийся в своем исследовании в том числе и на труды М. Хальбвакса, отмечал особую функцию культурной памяти как пространства, в которое «перетекают» области миметической, предметной и коммуникативной памяти [2, с. 21].

В качестве иллюстрации можно привести пример из реальной жизни, описывающий процесс знакомства ребенка с городским зданием, когда-то выполнявшем функции купеческого особняка. В начале знакомства ребенок идет в это здание, ведомый своими родителями, т. к. здание поменяло свое функциональное назначение, и теперь там располагается дом детского творчества. Здание воспринимается ребенком как большой предмет, как часть городской застройки, этот предмет отличается от других изяществом декора, необычной формой оконных проемов, использованием витражей и другими «средствами выразительности». При наличии таких ярких характеристик у здания предметная память ребенка с легкостью фиксирует его образ. Участие ребенка в занятиях хоровой студии этого дома творчества задействует его миметическую (деятельностную) память. Коммуникативная память подключается в тот момент, когда ребенка знакомят с историей этого здания: через слушание рассказов и воспоминаний, чтение книг, рассматривание старых фотографий и пр. Наконец, когда ребенок, взрослея, накапливает опыт впечатлений, он синтезирует в своем сознании культурные смыслы и значения места, в котором он занимается – включается его культурная память как «вместилище» запоминаемых им культурных смыслов. Здание как место в его сознании насыщается уникальными смыслами, приобретает собственную идентичность, цель существования. Несомненно, такие смыслы не являются исключительным продуктом сознания одного индивида: они проистекают из некоей «коллективной памяти смыслов».

Итак, правомерно говорить о памяти как о внутреннем явлении, происходящем в сознании человека, так и о той ее сфере, где память личная соприкасается с коллективной, причем происходит это, в том числе, посредством предметов культуры и интерпретации их смыслов различными способами. В примере, приведенном выше, таким «посредником» выступает здание как часть городской застройки. Всякие значимые, т. е. обладающие каким-либо значением, здания, пространства, памятники и другие «предметы» городской среды выступают как «носители» культуры. Культурные смыслы в них многосоставно проявляются через декор, масштаб, облик (очертания), архитектурно-стилистические

особенности и градостроительные аспекты. Немаловажную роль играют историческая периодизация, обстоятельства возникновения, относящиеся к этому «носителю» исторические события и т. д.

Тем не менее представления местных жителей о городе, откладывающиеся в их памяти (в сознании), искажены самими людьми: особенностями личного восприятия; негативным опытом первого знакомства; отсутствием или низким уровнем «частоты использования» объекта в повседневности и пр. Искажения также проявляются в ослаблении живости восприятия, личностной этической и эмоциональной оценке, перераспределении значимости между объектами городского пространства. Нельзя исключать из этого ряда и саму городскую среду: во-первых, город – это система, не перестающая развиваться: его, как уже ранее было сказано, можно сравнить с палимпсестом, т. е. пространством, где одни изображения, образы, символы и смыслы накладываются на другие, в результате чего первообраз отдельного городского объекта меняется (порой, до неузнаваемости), и субъект уже не в состоянии воспринять образ точно; во-вторых, изначально непредусмотренные, не продуманные или продуманные неверно принципы планировки, застройки, оформление фасада какого-либо отдельного здания, пространства и т. п.; в-третьих, отсутствие благоприятных условий в городской среде, способствующих усвоению образа города и его смыслов: наличие второстепенных факторов, снижающих уровень полноценного восприятия объекта (густая растительность), отсутствие удобных (комфортных) точек наблюдения (обзора) объекта и т. д. Искаженность в представлениях о городах подтверждена результатами трудов К. Линча и Д. Хупера, проводивших анализ образов таких городов, как Бостон, Лос-Анджелес, Нью-Йорк и др. Результаты исследований показали, что групповые образы городов, которые определились в ходе интервьюирования, были предугаданы изображениями на картах, созданных в полевых условиях. Центральные части городов были воспринимаемы людьми яснее, чем районы и отдельные объекты, находящиеся за пределами центра.

Без целенаправленной работы постепенно происходит забывание, усугубление искаженного образа как у отдельного индивида, так и у общества в целом. В обществах могут иметь место кризисы, в периоды которых обостряется проблематика культурной памяти. Смещение в молодом поколении фокуса к объектам, не имеющим социально-исторической ценности, к объектам, например, развлекательного характера может подтверждать тезис о естественном «затухании» культурной памяти. Говоря другими словами, снова актуальными становятся вопросы: «Что нам нельзя забыть?» [2, с. 30], «Что нам нужно обязательно помнить?». Наполнение этого «мы» различно в зависимости от задач, стоящих перед субъектом: это может быть нация, городские/сельские жители, профессиональное сообщество историков или, в более узком смысле, группа школьников, пришедших на познавательную прогулку в город. Поэтому поддержание культурной памяти является одним из условий планомерного гармоничного развития общества.

В городской застройке, которая складывается в течение исторически продолжительных периодов времени, культура и история находятся в постоянном взаимопроникающем диалоге. История порождает и формирует культуру и в то же самое время является одним из ее проявлений, так наследие становится «хранилищем» культурной памяти, и культурная память передается через него. Справедливо применить в отношении города как явления культуры высказывание Я. Ассмана о том, что «...культура <...> связывает вчера и сегодня, формируя и удерживая в живой памяти существенные воспоминания и опыт, <...> порождая тем самым надежду и память. Этот аспект культуры лежит в основе мифических и исторических рассказов» [2, с. 17].

Без сомнения, одной из форм такого «исторического рассказа», пусть и в небольшом масштабе, а также одним из инструментов формирования и поддержания культурной памяти является городская экскурсия. Экскурсия как способ интерпретации исторических фактов и трансляции историко-культурных смыслов при одновременном показе и рассказе обогащает представления реципиентов (экскурсантов) о городе в целом и о его отдельных частях: зданиях, улицах, площадях, набережных и т. д.

Возвращаясь к вопросу формирования у реципиентов образа какого-либо объекта, который можно представить в виде коммуникационного процесса, обозначим компоненты данного процесса в контексте создания образа города в сознании человека в ходе проведения городской экскурсии:

- 1) источник – город или отдельный его объект/локация;
- 2) реципиент – житель города или его гость;
- 3) первичный образ (сообщение) – объективный образ (облик) города;
- 4) ретранслятор – экскурсовод, сообщающий субъекту дополняющую первичный образ информацию;
- 5) вторичный образ (результат взаимодействия) – образ города, сформированный у его жителей или гостей.

Дополняющая первичный образ информация так или иначе будет воздействовать на формирование вторичного образа этого объекта. Приемы подачи информации и дополнительные разнородные материалы, используемые экскурсоводом – исполнение песен, декламирование стихотворений, демонстрация репродукций картин и фотооткрыток и прочих материальных «продуктов» – безусловно, в большей или меньшей степени оказывают влияние на конструирование определенного образа у экскурсантов (например, с целью предоставления участникам экскурсии возможности «погрузиться», в переносном смысле слова, в эпоху (путем использования метода иммерсивности)).

Во время экскурсий у участников есть возможность ощутить исторические и культурные контексты на личном уровне, осознать свою принадлежность к определенной культуре или обществу. Экскурсии по значимым местам могут активировать воспоминания и подчеркивать важные события и фигуры в рамках коллективной памяти. Это, в свою очередь, расширяет их понимание и восприятие культурного наследия.

Таким образом, представления о городе, сформированные у его жителей, складываются из множества когнитивных и материальных факторов, таких как визуальные стимулы, ранее услышанные и прочитанные сведения, память, ощущения, эмоциональная оценка и т. д. Так или иначе образ городского пространства искажен в силу особенностей субъективного восприятия города его жителем, таким же образом может быть искажен и коллективный образ, сформированный в сознании общности местных жителей. Образ города также имеет различные проявления и способы репрезентации, от статьи о здании в журнале и до фотографии, зафиксировавшей это здание на пленку. Формированию более или менее целостного образа, а также сохранению культурной памяти общества способствуют экскурсии, во время которых участникам предоставляется возможность не просто расширить свои знания о прошлом, но углубиться в культурный контекст и ощутить его на себе, а через это – ощутить себя частью общества, города, всей страны в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Аристотель.** О душе // Аристотель: Сочинения в четырех томах. –Т. 1. / ред. В. Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – 549 с.
2. **Ассман Я.** Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
3. **Афанасьевская Н. В.** Трансформация понятия «образ» в контексте визуального поворота в культуре // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2021. – Вып. 8 (850). – С. 202–211.
4. **Барт Р.** Риторика образа / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
5. **Бархин М. Г.** Город. Структура и композиция отв. ред. О. А. Швидковский. – М.: Наука, 1986. – 263 с.
6. **Гальперин П. Я.** Психология как объективная наука. / под ред. А. И. Подольского. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1998. – 480 с.
7. **Гибберд Ф.** Градостроительство / пер. с англ.; под ред. Е. Б. Соколовой. – М.: Госстройиздат, 1959. – 346 с.
8. **Гончарова Н. Ю.** Общетеоретические основы изучения понятия «образ» [Электронный ресурс] // Вестник ВятГУ. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheteoreticheskie-osnovy-izucheniya-ponyatiya-obraz> (дата обращения: 07.01.2025).
9. **Горелова Ю. Р., Межевикин И. В.** Образ крупного города в восприятии его жителей [Электронный ресурс] // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2016. – № 4 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kрупного-goroda-v-vospriyatii-ego-zhiteley> (дата обращения: 07.03.2025).
10. **Городъ** // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IX. Гоа – Граверь. – СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1898. – С. 322–323.
11. **Груза И.** Теория города / сокр. пер. с чеш. Л. Б. Мостовой; науч. ред. и авт. предисл. О. А. Швидковский. – М.: Стройиздат, 1972. – 247 с.
12. **Гутнов А. Э., Глазачев М. В.** Мир архитектуры: (Лицо города). – М.: Молодая гвардия, 1990. – 350 с.
13. **Декарт Р.** Сочинения в 2 т.: пер. с лат. и фр.: Т. 2 / сост., ред. и примеч. В. В. Соколова. – М.: Мысль, 1994. – 633 с.
14. **Замятин Д. Н.** Образ места // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/2673903> (дата обращения: 19.01.2025).

15. **Замятин Д. Н.** Путешествие: пространство, образ, реальность // Лабиринт. – 2015. – № 5/6. – С. 64–78.
16. **Зудилина Н. В.** Учение Платона о трех типах образов (эйдос, эйкон, эйдолон) как источник смысла «мнимый» у понятия «виртуальный» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2020. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-platona-o-tryoh-tipah-obrazov-eydos-eykon-eydolon-kak-istochnik-smysla-mnimyy-u-ponyatiya-virtualnyu> (дата обращения: 07.01.2025).
17. **Иконников А. В.** Архитектура города: эстетические проблемы композиции. – М.: Стройиздат, 1972. – 215 с.
18. **Иконников А. В.** Функция, форма, образ в архитектуре. – М.: Стройиздат, 1986. – 286 с.
19. **Исаченко Т. Е., Исаченко Г. А.** Городской ландшафт: функция и идея [Электронный ресурс] // Географическая среда и живые системы. – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoy-landshaft-funktsiya-i-ideya> (дата обращения: 01.02.2025).
20. **Крашенинников А. В.** Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды. – М.: Курск, 2020. – 209 с.
21. **Крашенинников А. В.** Мезо-пространства городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. – 2015. – № 4 (33). – С. 1–13.
22. **Курохтина С. Р.** Визуальное пространство города: семиотический подход. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2020. – Т. 20, вып. 4. – С. 364–368.
23. **Линч К.** Образ города / пер. В. Л. Глазычева; под ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
24. **Лотман Ю. М.** Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Ээсти раамат, 1973. – 135 с.
25. **Милграм С.** Эксперимент в социальной психологии / пер. с англ. – СПб. [и др.]: Питер, 2000. – 335 с.
26. **Митин И. И.** Город как палимпсест: от историко-географической метафоры к семиотической модели территориального управления // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2022. – № 1 (49). – С. 108–125.
27. **Павлюк С. Г.** Городская локальная топонимия как индикатор пространственной самоорганизации общества [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. – URL: https://urban.hse.ru/data/2018/01/10/1160565195/33-42_Pavluk.pdf (дата обращения: 02.02.2025).
28. **Платон.** Государство [Электронный ресурс]. – URL: <https://opentextnn.ru/man/platon-gosudarstvo/> (дата обращения: 02.02.2025).
29. **Полюшкевич О. А., Попова М. В.** Влияние топонимики на идентичность жителей города (по материалам Иркутска) // Социодинамика. – 2018. – № 9. – С. 86–97.
30. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 9 июня 2022 г. № 473/пр «Об утверждении Изменения № 3 к СП 42.13330.2016 «СНиП 2.07.01-89. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений»». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422972/ (дата обращения: 23.01.2025).
31. **Пруцын О. И., Рымашевский Б., Борусевич В.** Архитектурно-историческая среда / под ред. О. И. Пруцына. – М.: Стройиздат, 1990. – 408 с.
32. **Солсо Р.** Когнитивная психология. – СПб. [и др.]: Питер, 2011. – 588 с.
33. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 23.01.2025).
34. Эстетические ценности предметно-пространственной среды / А. В. Иконников, М. С. Каган, В. Р. Пилипенко и др.; под общ. ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1990. – 334 с.
35. **Яргина З. Н.** Эстетика города. – М.: Стройиздат, 1991. – 365 с.

36. **Evans A. J.** The palace of Minos. A comparative account of the successive stages of early cretan civilization as illustrated by the discoveries at Knossos. Vol. 1: The Neolithic and early and middle Minoan ages / By Arthur Evans. – London: Macmillan, 1921. – XXIV, 721 p. ill., 27 l.ill., front.
37. **Kubisch C.** Electrical Walks [Электронный ресурс] // christinakubisch.de: сайт. – URL: <https://christinakubisch.de/electrical-walks> (дата обращения: 19.01.2025).

REFERENCES

1. Aristotle. On the Soul. *Aristotle: Works in four volumes*. T. 1. / ed. V. F. Asmus. Moscow: Mysl Publ., 1976, 549 p. (In Russian)
2. Assman Ya. Cultural memory. Writing, Memory of the Past and Political Identity in the High Cultures of Antiquity. M. M. Sokolskaya. Moscow: Languages of Slavic Culture Publ., 2004, 368 p. (In Russian)
3. Afanasyevskaya N. V. Transformation of the concept of “image” in the context of visual turn in culture. *MSLU Herald. Humanities*, 2021, Vyp. 8 (850), p. 202–211. (In Russian)
4. Barthes R. Rhetoric of the Image / per. from Fr. G. K. Kosikov. Moscow: Progress Publ., 1989, 616 p. (In Russian)
5. Barkhin M. G. City. Structure and Composition, ed. by O. A. Shvidkovsky. Moscow: Nauka Publ., 1986, 263 p. (In Russian)
6. Galperin P. Ya. Psychology as an objective science / edited by A. I. Podolsky. Moscow: Institute of Practical Psychology; Voronezh: MODEK Publ., 1998, 480 p. (In Russian)
7. Gibberd F. Town-planning / per. from English; ed. by E. B. Sokolova. Moscow: Gosstroyizdat Publ., 1959, 346 p. (In Russian)
8. Goncharova N. Yu. General theoretical bases of studying the concept of “image”. *Vestnik VyatSU*, 2012, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheteoreticheskie-osnovy-izucheniya-ponyatiya-obraz> (accessed: 07.01.2025). (In Russian)
9. Gorelova Y. R., Mezhevikin I. V. Image of a large city in the perception of its residents. *Vestnik of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, 2016, no. 4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-krupnogo-goroda-v-voispriyatii-ego-zhiteley> (accessed: 07.03.2025). (In Russian)
10. Gorod'. Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron. Vol. IX. Goa – Graver. St. Petersburg: Semyonovskaya Tipolitografiya (I. A. Efron) Publ., 1898, pp. 322–323. (In Russian)
11. Hruza I. Theory of the city / edited by L. B. Mostova; scientific editor and author of the foreword by O. A. Shvidkovsky. Moscow: Stroyizdat Publ., 1972, 247 p. (In Russian)
12. Gutnov A. E., Glazychyev M. V. The World of Architecture: (The Face of the City). Moscow: Molodaya Gvardiya Publ., 1990, 350 p. (In Russian)
13. Descartes R. Works in 2 vols.: per. from Latin and French: Vol. 2 / compiled, edited and annotated by V. V. Sokolov. Moscow: Mysl Publ., 1994, 633 p. (In Russian)
14. Zamyatin D. N. Image of place. *Bolshaya Rossiyskaya Encyclopedia*. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/2673903> (accessed: 19.01.2025). (In Russian)
15. Zamyatin D. N. Travel: space, image, reality. *Labyrinth*, 2015, no. 5/6, pp. 64–78. (In Russian)
16. Zudilina N. V. Plato's doctrine of three types of images (eidos, eikon, eidolon) as a source of meaning “imaginary” in the concept of “virtual”. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Politology. Cultural Studies*, 2020, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-platona-o-tryoh-tipah-obrazov-eydos-eykon-eydolon-kak-istochnik-smysla-mnimyy-u-ponyatiya-virtualnyy> (accessed: 07.01.2025). (In Russian)
17. Ikonnikov A. V. Architecture of the city: aesthetic problems of composition. Moscow: Stroyizdat Publ., 1972, 215 p. (In Russian)
18. Ikonnikov A. V. Function, form, image in architecture. Moscow: Stroyizdat Publ., 1986, 286 p. (In Russian)
19. Isachenko T. E., Isachenko G. A. Urban landscape: function and idea. *Geographical environment and living systems*, 2023, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoy-landshaft-funktsiya-i-ideya> (accessed: 01.02.2025). (In Russian)
20. Krashenninnikov A. V. Cognitive urbanistics: archetypes and prototypes of urban environment. Moscow: Kursk Publ., 2020, 209 p. (In Russian)

21. Krashennnikov A. V. Meso-spaces of urban environment. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2015, no. 4 (33), pp. 1–13. (In Russian)
22. Kurokhtina S. P. Visual space of the city: semiotic approach. *Izvestia Saratov University. New series. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, Vol. 20, Vyp. 4, pp. 364–368. (In Russian)
23. Lynch K. Image of the city / per. V. L. Glazychev; ed. by A. V. Ikonnikov. Moscow: Stroyizdat Publ., 1982, 328 p. (In Russian)
24. Lotman Yu. M. Semiotics of Cinema and Problems of Film Aesthetics. Tallinn: Eesti Raamat Publ., 1973, 135 p. (In Russian)
25. Milgram S. Experiment in social psychology / per. from Engl. SPb [and others]: Peter Publ., 2000, 335 p. (In Russian)
26. Mitin I. I. City as a palimpsest: from historical and geographical metaphor to the semiotic model of territorial management. *Man: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, 2022, no. 1 (49), pp. 108–125. (In Russian)
27. Pavlyuk S. G. Urban local toponymy as an indicator of spatial self-organization of society. Higher School of Economics: website. URL: https://urban.hse.ru/data/2018/01/10/1160565195/33-42_Pavluk.pdf (accessed: 02.02.2025). (In Russian)
28. Plato. State [Electronic resource]. URL: <https://opentextnn.ru/man/platon-gosudarstvo/> (accessed: 02.02.2025). (In Russian)
29. Polyushkevich O. A., Popova M. B. Influence of toponymy on the identity of city residents (on the materials of Irkutsk). *Sociodynamics*, 2018, no. 9, pp. 86–97. (In Russian)
30. Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation of June 9, 2022, No. 473/pr “On Approval of Amendment No. 3 to SP 42.13330.2016 “SNiP 2.07.01-89. Urban planning. Planning and development of urban and rural settlements”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422972/ (accessed 23.01.2025). (In Russian)
31. Prutsyn O. I., Rymashevsky B., Borusevich V. Architectural and historical environment / edited by O. I. Prutsyn. Moscow: Stroyizdat Publ., 1990. 408 p. (In Russian)
32. Solso R. Cognitive psychology. SPb. et al: Peter Publ., 2011, 588 p. (In Russian)
33. Decree of the President of the Russian Federation from 08.05.2024 № 314 “On Approval of the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the field of historical education”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (accessed 23.01.2025) (In Russian)
34. Aesthetic values of the object-spatial environment / [Ikonnikov A. V., Kagan M. S., Pilipenko V. R., etc.]; Edited by A. V. Ikonnikov. Moscow: Stroyizdat Publ., 1990, 334 p. (In Russian)
35. Yargina Z. N. Aesthetics of the city. Moscow: Stroyizdat Publ., 1991, 365 p. (In Russian)
36. Evans Arthur The palace of Minos. A comparative account of the successive stages of early cretan civilization as illustrated by the discoveries at Knossos. Vol. 1: The Neolithic and early and middle Minoan ages / By Arthur Evans. – London: Macmillan, 1921. XXIV, 721 p. ill., 27 lill., front.
37. Kubisch C. Electrical Walks. christinakubisch.de: сайт. URL: <https://christinakubisch.de/electrical-walks> (accessed: 19.01.2025).

Информация об авторах

С. П. Обровец, магистр педагогики, главный библиограф сектора краеведческой библиографии отдела библиографии, Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского, Иркутск, Россия, taobrovets@mail.ru

Т. В. Чапля, доктор культурологии, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, chap_70@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9712-7478>

Information about authors

Sofia P. Obrovets, Master of Pedagogy, chief bibliographer of the Local History Bibliography Sector of the Bibliography Department, Irkutsk Regional State Universal Scientific Library named after I. I. Molchanov-Sibirsky, Irkutsk, Russia, taobrovets@mail.ru

Tatyana V. Chaplya, Doctor of Culturology, Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, chap_70@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9712-7478>

Статья поступила в редакцию

Одобрена после рецензирования

Принята к публикации

The article was submitted

Approved after reviewing

Accepted for publication

РАЗДЕЛ II. ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ
PART II. APPLIED CULTURAL STUDIES

Культурно-антропологические исследования. 2025. № 1

Culture and anthropology research journal. 2025. № 1

УДК 006.91 (006.3)

Музейный туризм: социокультурный и образовательный аспекты

Шелегина Ольга Николаевна^{1,2}

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

²Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье актуализируются и анализируются социокультурный и образовательный аспекты государственной социальной политики в сфере туризма в контексте Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года выделяются направления туризма (деловой, научно-познавательный, детский и др.), соотносящиеся с музейной деятельностью. Приводятся используемые в настоящее время определения понятия «музейный туризм», результаты его исследования применительно к отдельным территориям России, характеризуется программа «Музейные маршруты России». На основе вторичного анализа материалов 21-го и 22-го Круглого стола «Музей и проблемы культурного туризма», проведенных в Государственном Эрмитаже (соответственно 6–7 апреля 2023 г. и 4–5 апреля 2024 г.), выделяются реализуемые в настоящее время практики в сфере музейного туризма. Большое значение придается представлению опыта и задач образовательной деятельности в сфере туризма в целом: патриотическое и духовно-нравственное воспитание, профессиональная ориентация школьников и молодежи, подготовка кадров туристской отрасли, в том числе специалистов в области музейного туризма. Систематизированы научные и эмпирические данные, наблюдения автора о состоянии музейного туризма в нашей стране. Они могут быть использованы для актуализации понятийно-терминологического аппарата в сфере туризма, включения в образовательный процесс вузов по социально-гуманитарным дисциплинам.

Ключевые слова: стратегия развития туризма в Российской Федерации; государственная политика; программа «Музейные маршруты России»; музейный туризм; социальные коммуникации; цифровые технологии; образовательный процесс

Для цитирования: Шелегина О. Н. Музейный туризм: социокультурный и образовательный аспекты // Культурно-антропологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 31–40.

Museum Tourism: Socio-Cultural and Educational Aspects

Olga N. Shelegina^{1,2}

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

²Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article actualizes and analyzes socio-cultural and educational aspects of the state social policy in the sphere of tourism. In the context of the Strategy of tourism development in the Russian Federation up to 2035 the directions of tourism (business, scientific-cognitive, children's, etc.) correlated with museum activity are singled out. The definitions of the concept of "museum tourism" currently used, the results of its research in relation to individual territories of Russia are given, the program "Museum Routes of Russia" is characterized. On the basis of secondary analysis of the materials of the 21st and 22nd Round Table "Museums and the Problems of Cultural Tourism" held in the State Hermitage Museum (April 6–7, 2023 and April 4–5, 2024, respectively), the current practices in the sphere of museum tourism are highlighted. Importance is attached to the presentation of experience and tasks of educational activities in the field of tourism as a whole: patriotic and spiritual and moral education, professional orientation of school-children and youth, training of personnel of the tourism industry, including specialists in the field of museum tourism. The author's scientific and empirical data and observations on the state of museum tourism in our country are systematized. They can be used to update the conceptual and terminological apparatus in the field of tourism, to include in the educational process of universities in social and humanitarian disciplines.

Keywords: Strategy of tourism development in the Russian Federation; state policy; the program "Museum Routes of Russia"; museum tourism; social communications; digital technologies; educational process

For citation: Shelegina O. N. Museum tourism: sociocultural and educational aspects. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 1, pp. 31–40.

Введение. Актуальность междисциплинарного исследования темы определяется геополитическими, экономическими, социальными направлениями государственной политики в сфере туризма, отраженными в Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 г. (далее – Стратегия) [1]. В контексте анализа этого документа, проведенного экономистом Т. М. Кривошеевой [2], для формирования системы мер развития туризма и поиска наиболее эффективных инструментов их реализации целесообразно культурологическое и музеологическое изучение современного опыта становления и адаптации музейного туризма к решению социокультурных и образовательных проблем, связанных с детским, научно-познавательным туризмом, интеграции музейной составляющей в деловой и научный туризм, обеспечением отрасли высококвалифицированными специалистами, владеющими навыками работы с историко-культурным и природным наследием, успешно осуществляющими межкультурное взаимодействие с разными категориями туристов. В настоящее время наблюдается опережение практики музейного туризма теоретическим осмыслением, научно-методической и практической оценкой его значимости.

Определение понятия «музейный туризм», выявление и характеристика его сущностно-содержательного, социокультурного и образовательного потенциала находится в стадии постановки и требует научной рефлексии имеющихся публикаций, эмпирической базы источников.

Цель исследования состоит в выявлении и систематизации совокупности материалов, связанных со становлением и развитием музейного туризма в нашей стране, обобщении практического опыта в сфере социокультурной, коммуникационной и образовательной деятельности музеев, соотносящихся с туристской сферой, разработке научно-практических рекомендаций по интеграции музейного туризма в приоритетные направления туризма, выделенные в Стратегии.

Материалы и методы исследования. Базовым документальным источником является текст Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. Используются опубликованные материалы Круглого стола «Музей и проблемы культурного туризма», проведенного Государственным Эрмитажем уже в двадцать второй раз. В рамках этого статусного международного мероприятия обсуждаются актуальные теоретические и научно-практические вопросы, определяются перспективы развития приоритетных социокультурных интеграционных направлений активностей музеев в пространстве культурного туризма. В 2024 г. генеральный директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский акцентировал внимание на возвращении «во времена интеллектуального туризма, когда людям нужен интеллектуальный продукт, созданный музеями» [3, с. 3]. В качестве эмпирической базы использовались интернет-ресурсы проекта Министерства культуры РФ «Музейные маршруты России», запущенного в 2021 г., а также наблюдения автора, в т. ч. в процессе преподавания курсов «Экскурсионная деятельность. Восточный аспект»; «История музеев», «Музееведение» на кафедре теории, истории культуры и музеологии Института гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

Наиболее эффективными применительно к названной совокупности материалов являются общенаучные методы анализа, синтеза, а также антропологический, социокультурный и коммуникационный подходы.

Результаты исследования и их обсуждение. Прежде всего следует отметить, что современная и перспективная государственная политика Российской Федерации по развитию туризма ориентирована на комплексный подход, учитывающий экономические, социальные, культурные, экологические и другие аспекты. Предусматривается усиление роли туризма в патриотическом воспитании, просвещении и формировании культурно-нравственного потенциала населения регионов РФ, обеспечение социальной адаптации, межкультурной коммуникации, межрегионального и международного взаимодействия [1, с. 13–14].

В настоящее время в научной и учебной литературе используется дискуссионное понятие «культурный туризм». Он, в частности, может определяться

как «перемещение индивидов за пределы их постоянного места проживания, мотивированное полностью или частично интересом посещения культурных достопримечательностей, включая культурные события, музеи и исторические места, художественные галереи, музыкальные и драматические театры, концертные площадки и места традиционного времяпрепровождения местного населения, отражающие историческое наследие, современное художественное творчество и исполнительские искусства, традиционные ценности, виды деятельности и повседневный стиль жизни резидентов с целью получения новой информации и впечатлений для удовлетворения культурных потребностей» [4, с. 160]. С учетом того что культурный туризм является сложным, многогранным феноменом, помимо актуальных вопросов интерпретации и классификации понятия встают вопросы сохранения, использования в воспитательных целях культурного наследия [5], а также его освоения для формирования новых туристских дестинаций с музейной составляющей.

Считается, что музейный туризм является составной частью культурного и научно-познавательного туризма. Туристы являются важной целевой аудиторией практически во всех музеях. Музей в настоящее время выполняет социокультурные функции, путем организации социальной коммуникации предоставляет необходимые сведения об интересующих туристов объектах показа, турфирмах; создает комфортные пространства для общения, рекреации; создает вакансии, ориентированные на музейный туризм.

Музейный туризм начал формироваться с середины 1990-х гг. с целью адаптации музеев к условиям рыночной экономики, выявления дополнительных источников финансирования их деятельности, апробации новых форм интеграции с туристскими организациями. Культурологические и философские подходы, научно-практические работы по изучению музейного туризма частично представлены в диссертационном исследовании А. Е. Туткушевой. Автор не дает репрезентативного определения этого термина, но обращается к проблемам поиска новых концептуальных решений в развитии музейного туризма, позволяющего привлечь внимание молодых людей к объектам культурного наследия Республики Алтай [6, с. 6–11].

Оперативным, требующим дальнейшего осмысления и совершенствования нам представляется определение музейного туризма как специфической деятельности музеев «в сфере познавательного туризма по производству и реализации различных туристских продуктов музейного характера (создание экспозиций, организация внешних и внутренних экскурсий, музейных магазинов и т. д.), а также в ряде случаев по организации туристского цикла (размещение, питание, трансфер, информационное обеспечение)» [цит. по 7, с. 252].

Из выделенных в Стратегии приоритетных направлений туризма, рассмотрим соотносящиеся с музейной деятельностью. Так, в *деловой туризм*, предполагающий профессиональные командировки, конференции, конгрессы, выставки, встречи, мероприятия, включаются услуги музейного характера [1, с. 2]. *Культурно-познавательный туризм* определен как «путешествие с познавательными целями, знакомством туриста с историко-культурными

и природными ценностями, традициями и обычаями, в т. ч. посредством осуществления экскурсионной (одной из основных социальных коммуникаций музеев – *О. Ш.*) деятельности и проведения событийных мероприятий». Для его эффективного развития необходимо в т. ч. совершенствование образовательных стандартов и образовательных программ по подготовке экскурсоводов и гидов-переводчиков; развитие национальных и региональных информационных ресурсов и цифровых сервисов [1, с. 2, 17]. Многие российские музеи географически и тематически уже входят в национальные культурно-познавательные проекты и национальные маршруты.

Детский туризм, имеющий высокую социальную значимость и существенное влияние на развитие российского общества, ориентирован на осуществление трех базовых функций: развитие личности (обучение, воспитание), отдых, оздоровление. С целью комплексного выполнения первой из них предусматривается разработка экскурсионных программ, реализуемых на базе музеев, интегрированных с общеобразовательными программами, что позволит существенно повысить качество образования. Важное значение придается совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров для детского туризма, специалистов по работе с детьми в музеях и парках, а также использованию детских туристских программ как формы внеурочных занятий в образовательных организациях, обеспечивающих развитие детского туризма как элемента профориентации. В качестве мер стимулирования внутреннего детского туризма предусматривается введение льготного «туристского сертификата» на образовательные туры с посещением объектов показа или объектов общенационального значения [1, с. 14–16]. Это может повысить доступность и музейного туризма для детей, будет способствовать патристическому воспитанию молодого поколения. Можно привести значительное число примеров деятельности в названных выше направлениях школ и музеев в пространстве детского и музейного туризма. Весьма интересен опыт реализации школьного факультатива «Образ Арктики в живописи отечественных художников» в г. Архангельске, который способствовал решению проблемы интереса общества к музейному туризму [8; 9].

Значительное развитие получают туристские продукты, основанные на сочетании нескольких видов туризма. В особую категорию выделяется *молодежный туризм* – туризм лиц в возрасте от 18 до 35 лет [1, с. 3]. Именно эта категория туристов предъявляет наибольшие требования к информационной системе работы музеев, организации музейного интернет-пространства. Решение этих проблем составляет суть Всероссийского проекта Министерства культуры Российской Федерации «Музейные маршруты России». Он был запущен в 2021 г. и охватил все существующие в стране музеи – федеральные, региональные, муниципальные, частные. В его русле музейные учреждения должны научиться продвигать себя и формировать спрос, используя социальные сети, ресурсы средств массовой информации и другие современные технологические возможности с учетом интересов посетителей нового поколения [10].

Отдельным элементом проекта становится «музейная азбука», направленная на повышение доступности музейных коллекций для всех категорий населения и развития инструментов и программ, благодаря которым люди возвращаются в музей смотреть новые экспозиции, участвовать в событийных мероприятиях, проводимых музеями с другими организациями системы гостеприимства. Ведущую роль в этом играют высококвалифицированные специалисты: кураторы, музееведы, искусствоведы, экскурсоводы [11, с. 4–6]. Названный проект становится также современной коммуникационной площадкой для систематизации и креативной рефлексии новых форм активности, разработки и апробации стратегии деятельности и эффективных инструментов для развития в стране музейного туризма.

Релевантной этому проекту на региональном уровне является предложенный нами совместно с С. А. Пахомчиком туристический маршрут «Тюменские кругосветки». Он в соответствии с современными трендами развития внутреннего туризма, соотносящимися с музейной сферой, позволяет охватить музейный мир Тюменской области, включая сельские и этнокультурные музеи коренного населения Сибири, может стать обучающим для работников культуры, студентов профильных специальностей, краеведов и профориентационным для школьников [12].

В целом можно заметить, что в Стратегии, проекте «Музейные маршруты России», материалах Круглого стола «Музей и проблемы культурного туризма» одной из ключевых проблем и задач для успешного развития всех видов туризма, включая музейный, требующий межотраслевых компетенций сотрудников, им занимающихся, становится подготовка и переподготовка кадров. Одним из вариантов их решения стало создание в 2022 г. и функционирование в г. Санкт-Петербурге автономной некоммерческой организации «Центр компетенций в сфере туризма и гостеприимства» – федеральный ресурсный центр для индустрии туризма и гостеприимства. В нем осуществляются образовательные программы подготовки и профессионального совершенствования кадров отрасли, в том числе музейных работников. С учетом новой восточной ориентации туризма весьма интересными и востребованными представляются программы по технологии и организации внутреннего и выездного международного туризма в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Китае [13]. Новые подходы, транслируемые названным центром, позволяют разрабатывать и проводить экскурсии, создавать и представлять экспозиции и выставки с учетом социального заказа и особенностей межкультурного взаимодействия.

Новационным в образовательном процессе, связанном со сферой туризма в высших учебных заведениях, можно считать открытие в рамках III Петербургского исторического форума в октябре 2024 г. Экскурсионно-туристской клиники Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). В рамках ее работы под руководством доцента СПбГУ Ф. Н. Веселова (кафедра музеологии) студенты смогут принять участие в разработке и осуществлении совместно с заинтересованными организациями культурных

маршрутов, экскурсионных программ и комплексных туристских продуктов, что будет способствовать удовлетворению потребности музеев в повышении уровня культурного туризма [14].

В ходе преподавания курсов «Экскурсионное дело. Восточный аспект», «История музеев», «Музееведение» в Новосибирском государственном педагогическом университете нами предлагается и с интересом воспринимается студентами и магистрантами, изучающими китайский и японский язык (некоторые из них проходили стажировки в Китае и Японии) предложение о подготовке креативного кейса с презентациями, виртуальными турами-экскурсиями по музеям стран Азиатско-Тихоокеанского региона или разработками экскурсий по музеям г. Новосибирска для приезжающих из упомянутых стран туристов. Апробируются также интерактивные формы работы со школьниками, основанные на истории, фондах, экспозициях музеев Российской академии наук и ресурсные для развития научного туризма [15].

Заключение. Процесс интеграции российских музеев в сферу туризма длится уже более трех десятилетий и наряду с достижениями в области музейного туризма: формирования и развития основных моделей участия музеев в туристском бизнесе [6, с. 252–253]; значительной роли в развитии социокультурного пространства и брендинга регионов, выполнении социального заказа, образовательных функций – существует еще ряд проблем, требующих дальнейшего изучения и институционализации этого общественно-значимого явления. При актуализации понятийно-терминологического аппарата в сфере туризма целесообразно ввести понятие «музейный туризм» с учетом нового определения, концепта музея, принятого Международным советом музеев (ИКОМ) в 2022 г. [16]. Следует поддержать предложение о выделении специализированного туристского направления (управление потоками, взаимодействием, контактами с турбизнесом, методическими разработками, включающими диалоговый и интерактивные режимы) из общей структуры просветительской деятельности музея, обеспечении его высококвалифицированными сотрудниками, имеющими соответствующие компетенции [17, с. 179]. Несомненна значительная образовательная и научно-познавательная роль музеев для всех категорий посетителей-туристов. Вместе с тем требуется диверсификация музейных туристических продуктов с учетом возрастной, этнической, религиозной специфики, уровня владения современными информационными и интерактивными технологиями, интегрированности в учебный или досуговый процесс. Учитывая потребность в высококвалифицированных кадрах для обеспечения и продвижения музейного туризма, необходимо включение соответствующих факультативных курсов и практик в обучение студентов/магистрантов социогуманитарных специальностей высших учебных заведений, профориентационных уроков «музейной азбуки» в средние общеобразовательные школы, обеспечение доступности курсов подготовки и переподготовки музейных сотрудников, координирующих работу с туристскими организациями. Совокупность этих мер в контексте совершенствования и расширения инструментария в сфере

туризма будет способствовать успешной реализации государственной политики, отраженной в Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 г. – URL:<http://static.government.ru/media/files/Fjj74rY0aVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).
2. **Кривошеева Т. М.** Государственная политика Российской Федерации в сфере туризма: совершенствование и расширение инструментария // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2020. – Т. 14, no. 1. – С. 24–34. – DOI: 10.24411/1995-0411-2020-10103
3. Музей и проблемы культурного туризма: Материалы двадцать второго Круглого стола. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2024. – 279 с.
4. **Масленникова О. А.** Межсетевые программы музея-макета «Петровская акватория в рамках развития культурного туризма // Музей и проблемы культурного туризма: Материалы двадцать второго Круглого стола. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2024. – С. 160–164.
5. **Харитон В. В.** К вопросу определения понятия «культурный туризм» и его классификации на современном этапе развития туризма // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 28. – С. 169–176.
6. **Туткушева А. Е.** Музейный туризм в Республике Алтай как форма актуализации культурного наследия: дис. ... канд. культурологии. Т. 1. – М., 2024. – 188 с.
7. **Тимофеева Л. С.** Туризм в музеях Татарстана: основание и реализация // Музей и проблемы культурного туризма: материалы двадцать второго Круглого стола. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2024 – С. 252–256.
8. **Оленева Т. Д.** Детский туризм в Кронштадте: проблема сохранения востребованности в активно растущей конкурентной среде (на примере работы Музея истории Кронштадта) // Материалы двадцать второго Круглого стола. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2024. – С. 211–214.
9. **Юрьева М. В.** Школьный факультатив «Образ Арктики в живописи отечественных художников» как способ повышения интереса общества к музейному туризму // Музей и проблемы культурного туризма: Материалы двадцать первого Круглого стола. – Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 2023. – С. 270–273.
10. Всероссийский проект Министерства культуры Российской Федерации «Музейные маршруты России. – URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/spetsproekty/muzejnye-marshruty-rossii-2021> (дата обращения 18.01.2025).
11. **Корнев С. Е.** Вступительная статья // Музей и проблемы культурного туризма: материалы двадцать первого Круглого стола. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2023. – С. 4–7.
12. **Пахомчик С. А., Шелегина О. Н.** Музейный мир в туристическом проекте «Тюменские кругосветки» // Музей и проблемы культурного туризма: Материалы двадцать первого Круглого стола. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2023. – С. 205–210.
13. Международный центр компетенций в сфере туризма в России. – URL: <http://www.competenc-spb.ru> (дата обращения: 20.01.2025).
14. В СПбГУ открыли Туристско-экскурсионную клинику.– URL: <http://www.spbu.ru> (дата обращения 20.01.2025).
15. **Куропатов А. Д., Шелегина О. Н.** «Увлекательное путешествие по научным музеям России»: интерактивные формы работы со школьниками // Культурно-антропологические исследования. – 2024. – № 3. – С. 32–40.
16. Принято новое определение понятия музей. – URL: <https://www.artinstitut.ru/library/articles/opredeleniye-ponyatiya-muzeu> (дата обращения: 10.01.2025).
17. **Маяк А. А.** Взгляд с другой стороны: проблемы турбизнеса и туриста при организации посещения музеев // Материалы двадцать второго Круглого стола. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2024. – С. 172–179.

REFERENCES

1. Strategies of tourism development in the Russian Federation until 2035. URL: <http://static.government.ru/media/files/Fjj74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (accessed 15.01.2025). (In Russian)
2. Krivosheeva T. M. State policy of the Russian Federation in the sphere of tourism: improvement and expansion of the toolkit. *Modern problems of service and tourism*, 2020, T. 14, no. 1, pp. 24–34. DOI: 10.24411/1995-0411-2020-10103 (In Russian)
3. Museum and problems of cultural tourism: Materials of the twenty-second Round Table. St. Petersburg: State Hermitage Museum, 2024. 279 p. (In Russian)
4. Maslennikova O. A. Inter-network programs of the museum-model “Petrovskaya aquatorium within the framework of cultural tourism development. *Museum and problems of cultural tourism: Proceedings of the twenty-second Round Table*. St. Petersburg: State Hermitage Museum, 2024, pp. 160–164. (In Russian)
5. Khariton V. V. To the issue of defining the concept of “cultural tourism” and its classification at the present stage of tourism development. *Bulletin of Tomsk State University. Kulturology and art history*, 2017, no. 28, pp. 169–176. (In Russian)
6. Tutkusheva A. E. Museum tourism in the Republic of Altai as a form of actualization of cultural heritage: Dissertation of Candidate of Cultural Studies, vol. 1. Moscow, 2024, 188 p. (In Russian)
7. Timofeeva L. S. Tourism in the museums of Tatarstan: the basis and realization. *Museums and problems of cultural tourism: Materials of the twenty-second Round Table*. St. Petersburg: State Hermitage Museum, 2024, pp. 252–256. (In Russian)
8. Oleneva T. D. Children’s tourism in Kronstadt: the problem of preserving demand in an actively growing competitive environment (on the example of the Museum of Kronstadt History). *Proceedings of the twenty-second Round Table*. St. Petersburg: State Hermitage Museum, 2024, pp. 211–214. (In Russian)
9. Yurieva M. V. School elective “The image of the Arctic in the paintings of Russian artists” as a way to increase public interest in museum tourism. *Museum and the problems of cultural tourism: Proceedings of the twenty-first Round Table*. St. Petersburg: State Hermitage Museum, 2023, pp. 270–273. (In Russian)
10. All-Russian project of the Ministry of Culture of the Russian Federation “Museum Routes of Russia. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/spetsproekty/muzejnye-marshruty-rossii-2021> (accessed 18.01.2025). (In Russian)
11. Korenev S. E. Introductory article. *Museum and problems of cultural tourism: Materials of the twenty-first Round Table*. St. Petersburg: State Hermitage Museum, 2023, pp. 4–7. (In Russian)
12. Pakhomchik S. A., Shelegina O. N. The museum world in the tourist project “Tyumen circumnavigations”. *Museum and problems of cultural tourism: Proceedings of the twenty-first Round Table*. St. Petersburg: State Hermitage Museum, 2023, pp. 205–210. (In Russian)
13. International Competence Center for Tourism in Russia. URL: <http://www.competenc-spb.ru> (accessed 20.01.2025). (In Russian)
14. The Tourist and Excursion Clinic was opened in St. Petersburg State University. URL: <http://www.spbu.ru> (accessed 20.01.2025). (In Russian)
15. Kuropatov A. D., Shelegina O. N. “Fascinating journey through scientific museums of Russia”: interactive forms of work with schoolchildren. *Culture and anthropology research journal*, 2024, no. 3, pp. 32–40. (In Russian)
16. A new definition of the concept of museum has been adopted. URL: <https://www.artinstitut.ru/library/articles/opredeleniye-ponyatiya-muzey> (accessed 10.01.2025). (In Russian)
17. Mayak A. A. View from the other side: problems of tour business and tourist in organizing visits to museums. *Materials of the twenty-second Round Table*. St. Petersburg: State Hermitage Museum, 2024, pp. 172–179. (In Russian)

Информация об авторе

О. Н. Шелегина, доктор исторических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет; Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, oshelegina@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3715-4380>, Новосибирск, Россия

Information about the author

Olga N. Shelegina, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory, History of Culture and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, oshelegina@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3715-4380>, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию

Одобрена после рецензирования

Принята к публикации

The article was submitted

Approved after reviewing

Accepted for publication

Научная статья

УДК 008

Концепции и определения нормативного поведения в России и Китае

Чжан Цзюлинь¹

¹Гри Электрик Апплайанс Инк / Gree Electric Appliances, Inc., г. Чжухай, КНР

Аннотация. В данной работе рассматриваются проблемы коммуникативно-го поведения и межкультурной коммуникации России и Китая и пути их решения. Отдельное внимание уделяется особенностям коммуникативного поведения и межкультурной коммуникации.

Обозначены следующие проблемы коммуникативного поведения и межкультурной коммуникации: проблема непонимания культурных особенностей этносов, проблема миграции, размывающая границы между культурами и нациями, усложняющая контроль взаимодействия культур, коммуникативные сбои и культурные стереотипы.

В целом коммуникативные неудачи можно поделить на обусловленные недостаточным уровнем владения языком и на обусловленные недостаточным уровнем знаний о культуре страны.

Ключевые слова: Китай; Россия; деловая культура; культурные различия; культурная норма; нормативное поведение

Для цитирования. Чжан Цзюлинь. Концепции и определения нормативного поведения в России и Китае // Культурно-антропологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 41–49.

Scientific article

Concepts and Definitions of Normative Behavior in Russia and China

Zhang Julin¹

¹Gree Electric Appliances, Inc., Zhuhai, China

Abstract. This paper considers the problems of communicative behavior and intercultural communication of Russia and China and ways to solve them. Special attention is paid to the peculiarities of communicative behavior and intercultural communication.

The following problems of communicative behavior and intercultural communication are outlined: misunderstanding of cultural peculiarities of ethnic groups, the problem of migration, which blurs the boundaries between cultures and nations, complicating the control of cultural interaction, communicative failures and cultural stereotypes. In general, communicative failures can be categorized into those caused by insufficient language proficiency and those caused by insufficient knowledge of the country's culture.

Keywords: China; Russia; business culture; cultural differences; cultural norm; normative behavior

For citation: Zhang Julin. Concepts and definitions of normative behavior in Russia and China. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 1, pp. 41–49.

С непрерывным развитием современного общества, его торговых и политических отношений, тесное общение между представителями разных культур и культурные обмены между ними становятся все более частыми. Язык играет ключевую роль в содействии культурному обмену и межкультурной коммуникации. В наше время как никогда ранее межкультурная коммуникация помогает устанавливать продуктивные контакты с представителями разных стран и народов, которые являются представителями другой культуры. Таким образом роль межкультурной коммуникации возрастает и становится одной из ключевых точек интереса.

Нормативное поведение – общий термин для обозначения правил и рекомендаций, которым следуют социальные группы или отдельные лица при участии в общественной деятельности, это общеобязательный стандарт поведения, признанный обществом и общепринятый людьми. Они включают правила поведения, моральные кодексы, административные регламенты, правовые нормы, уставы групп и т. д. [3, с. 28].

Нормативное поведение постепенно формируется и устанавливается в реальной жизни в соответствии с потребностями, симпатиями и антипатиями людей, ценностными суждениями и является стандартом или принципом, которому члены общества должны следовать в социальной деятельности. Поскольку кодекс поведения основан на концепции поддержания социального порядка, он оказывает направляющее, регулирующее и сдерживающее воздействие на всех членов общества. Руководство и регулирование того, *что и как* могут и не могут делать все члены общества, является важной частью социальной гармонии и представляет собой отражение и расширение социальных ценностей.

Нормативное поведение является областью изучения социологии, политологии, экономики, поведенческих наук, психологии, этики и других дисциплин [7, с. 76]. Нормы – это правила и стандарты, без правил нет порядка, если нормы и стандарты отсутствуют, это не только влияет на нормальный социальный порядок, делая людей растерянными и смущенными, но и сказывается на развитии общества и качестве жизни. Приемлемый социальный порядок требует, чтобы люди следовали определенным нормам поведения, тем самым регулируя ряд интересов и устанавливая нормальные социальные отношения. Общество как группа состоит из отдельных людей. Индивидуумы – это личности с собственной волей, интересами, потребностями и поведением в реальной жизни. С другой стороны, группа – социальная система, состоящая из людей, объединенных общей целью и отношениями сотрудничества. В социальной деятельности отношения между индивидами и группами, а также индивидов между собой, по сути, являются отношениями интереса. Эффективное управление отношениями между людьми и их интересами, а также отдельными лицами и группами требует координирующей роли кодексов поведения. Кодекс возникает из опыта взаимодействия субъекта и объекта и является стандартом, на основе которого люди говорят и действуют.

Нормативное поведение соответствует требованиям этики и этикета. Это внешний признак принятия и интернализации норм индивидуального по-

ведения. Оно возникает в определенном социальном контексте и является социальной адаптацией субъекта к прямому или косвенному межличностному контексту, это социальное поведение, основанное на автономном выборе субъектом ценности поведения.

Роль социальной ситуации является внешней причиной нормативного поведения, а моральная структура и ее выбор ценности поведения – внутренней причиной нормативного поведения. Стабильность нормативного поведения соответствует степени принятия поведенческих норм. Чем лучше принимается нормативное поведение и чем глубже уровень интернализации, тем более устойчивым и осознанным является нормативное поведение [2, с. 19]. Поэтому о стабильности нормативного поведения можно судить по степени принятия нормативного поведения.

Концепции нормативного поведения и их сравнение в России и Китае. Нормативное поведение в Китае можно понимать как двойное ограничение: моралью и законом. Мораль – это кодекс поведения с точки зрения добродетели и порока. *Дао* – это закон Вселенной, *дэ* – это добродетель человека, и вместе они становятся кодексом поведения в Китае [5, с. 18]. Если поведение человека не регулируется моралью, то не будет и кодекса поведения. По причине того, что человек был создан своим творцом высоко разумным существом, то ему была дана способность вести другие виды вверх. Будучи разумным видом, мы можем следовать правильному пути в жизни и стать достойными людьми только в том случае, если будем регулировать себя с помощью морали.

Китайская традиционная культура – это общие представления, собранные из различных идеологических, культурных и концептуальных форм в истории нации [8, с. 74]. Это цивилизация, которая развивалась и собиралась в своеобразную цивилизацию, отражающую особенности и стиль нации, которая передается из поколения в поколение на протяжении тысячелетней истории и является нашим драгоценным сокровищем. Культура имеет очень широкое значение: это история, география, обычаи, традиции, образ жизни, литература и искусство, нормы поведения, образ мышления и ценности страны или народа.

Нация не может существовать без своих основных ценностей, что означает, что она не может существовать без своей морали, которая также является тем, что мы называем кодексом поведения. Это связано с тем, что он является основополагающим для управления страной и государством. История морального развития Китая на протяжении двух тысяч лет показывает, что мораль, которая преодолевает время, пространство и предрассудки, является основной ценностью китайского народа и его кодексом поведения. Таким образом, суть морального строительства и развития заключается в построении основных ценностей и в разработке кодексов поведения.

Нормативное поведение в России можно понимать как двойное ограничение православным христианством и национальным самосознанием.

Россия – многонациональная поликонфессиональная страна с богатыми культурными традициями и длительной историей. В ней существует базовое традиционное уважение к вежливости и моральным нормам. Важнейшей цен-

ностью является семья. Традиционная культура русского этикета основана на принципах построения семьи. Со временем нормы поведения в России изменились. Благодаря обширной территории, разнообразию этнических групп и религий, а также ее местонахождению на континенте, который охватывает Европу и Азию, Россия находилась на пересечении культурных традиций не только Европы, но и Азии. Все кодексы поведения основаны на духовных и нравственных нормах российской нации, среди которых наиболее влиятельными являются уважение к родителям и любовь к семье.

Россия – православная страна. Религиозные нормы поведения – своего рода система регулирования, которая действовала в обществе с начального этапа развития человечества. Религиозные нормы, моральные и юридические ограничения играют ведущую роль в обеспечении адекватного и эффективного взаимодействия людей друг с другом.

С точки зрения исторической практики регулирование человеческого поведения опирается в первую очередь на закон. Поскольку если обязательная нормативная природа исчезнет, люди обнаружат, что поведение, выходящее за рамки правил, принесет им больше выгоды без наказания, что позволит большему количеству людей последовать их примеру, тем самым вызывая беспорядок в обществе в целом.

Нормативное поведение должно быть установлено или разработано в соответствии с научным обоснованием, а те нормы, которые не соответствуют научному обоснованию, не должны быть признаны нормами поведения.

Нормативное поведение на всех уровнях должно устанавливаться с помощью определенных процедур, с которыми согласно большинство людей. Такое поведение полезно для реализации основных интересов и воли народа, оно соответствует высшей цели Коммунистической партии Китая и Народного правительства – искренне служить народу, поэтому его можно назвать принципом кодекса поведения, основанном на высших принципах традиционной этики.

Реализация норм поведения – это различные способы, которыми люди действуют [6, с. 33]. Конкретное значение кодекса поведения – это моральный стандарт, который принимается обществом в целом, короче говоря, свод правил, который регламентирует, что делать можно, а что нельзя. При общении людей, принадлежащих к разным культурам, частой ошибкой является применение поведенческих норм своего собственного общества для оценки разумности поведения другой стороны, что часто приводит к непониманию и конфликтам из-за различий в поведенческих нормах двух сторон. Поэтому способность правильно определять и применять поведенческие нормы в межкультурной коммуникации является важным фактором обеспечения беспрепятственной межкультурной коммуникации. Лучший способ обеспечить беспрепятственную межкультурную коммуникацию – понять поведенческие нормы другой стороны, особенно то, какое поведение является запрещенным, и лучший способ сделать это – соблюдать принцип следования обычаям страны.

Нормы поведения в восточной культуре. Противоречия и конфликты различных культур, как в прошлом, так и в настоящем, подкрепляются противо-

речиями и конфликтами основной морали или основных ценностей. Влияние и замена сильной культуры на слабую всегда влияние и замена основного морального или поведенческого кодекса.

Кодексы поведения, которые были разработаны на протяжении всей истории Китая, являются основными ценностями Китая и китайского народа. Категории этики *благожелательность, праведность, правильность, мудрость и доверие* служили кодексом поведения для китайской нации на протяжении всей китайской двухтысячелетней истории [9, с. 16]. Она хранит, влияет и излучает систему моральных норм всего общества и продвигает кодекс поведения всего общества.

Культура китайских кодексов поведения – *благожелательность, праведность, правильность, мудрость и доверие, верность, сыновняя почитательность и братство* [10, с. 8]. Гуманность и справедливость почитание родителей, уважение старших, преданность, верность, этикет, чувство долга, умеренность, совестливость сыграли важную историческую роль в определении направления культурного развития китайской нации, уточнении национального характера и культивировании духа китайской нации.

Конфуций считал *благожелательность* высшим моральным принципом, моральным стандартом и моральной сферой [9, с. 28]. Мы учимся быть добрыми к другим и любить друг друга. Если мы все будем сдерживать свои эгоистичные желания и соблюдать приличия, мир станет намного теплее и лучше. Основой конфуцианского этического учения, которое вошло в кровь и плоть китайской (ханьской) нации, стали рациональность, самоанализ и самодисциплина, тренировка тела и обогащение духовного мира. Идея доброжелательности заключается в установлении гармоничных отношений между человеком и природой, что перекликается с современным экологическим акцентом на устойчивое развитие. Основная идея доброжелательности – любить людей, любить всех людей. Речь идет не только о любви к людям, но и о любви к вещам и природе. В современном обществе любовь к людям означает любовь к окружающим вас незнакомым людям и готовность бескорыстно помочь им, когда они попадают в беду. Любовь к вещам требует любви ко всему живому.

Китай известен как страна древней цивилизации строгого и развитого церемониала. С самого детства наши семьи учили нас быть вежливыми и обходительными с другими. Когда гости приходили в наш дом, мы должны были быть вежливыми и обходительными с ними. Акцент на этикете, соблюдение этикета, обучение этикету и соблюдение этикета были внедрены в сознание народа и сохранены в его психологической и поведенческой программе, стали культурными характеристиками и основными выражениями менталитета китайской нации.

В традиционных китайских ценностях главными считаются почитание старших, стремление к добродетели и практика делания добра. Доброта рассматривается как сущность человеческой природы. Это стало кредо китайского просвещения и человеческого бытия. Доброта основа тела. Традиционная ки-

тайская мораль требует, чтобы доброта поощрялась во всех аспектах индивидуальной и групповой реальности, чтобы реализовать сущность человечества.

На индивидуальном уровне доброта – это действия, направленные на любовь и благо других людей. Стремление к добру – процесс практического применения ценностей, которые связывают человека с другими людьми, с семьей и обществом. В группе реализация доброты коренится в благожелательности. Поэтому доброжелательность является основой коллективизма. В то же время стремление к ценности добра в группе заключается в добрососедстве и взаимовыручке, что составляет ценность пацифизма во взаимодействии между группами. Реализация коллективизма, доброжелательности и пацифизма – это нравственный идеал совместного человеческого существования, к которому стремятся традиционные китайские моральные ценности.

В целом традиционные китайские культурные ценности простираются от одной основной категории, доброжелательности, до пяти основных групп ценностей, образуя тесно связанную систему ценностей.

Эта система ценностей одновременно лаконична и ориентирована на людей, что позволяет создать целостную ценностную идентичность; она также является экспансивной, поддерживая индивидуальное развитие, групповую организацию и национальную стабильность, формируя порядок для долгосрочного мира и стабильности.

Система ценностей, в основе которой лежат доброжелательность и праведность, обеспечивает легитимную поддержку нормативной системы ритуала и закона, а также культурное сознание для их соблюдения и эффективного исполнения. Когда нормативная система деградирует и становится неразумной, система ценностей, в основе которой лежат доброжелательность и праведность, может сыграть восстановительную роль в нормативной системе, возвращая ее к разуму и легитимности.

Нормы поведения в западной культуре. Идея договора в западной культуре, которая впервые зародилась в древнегреческой философии и римском праве, изначально была продуктом товарной экономики и ограничивалась регулированием экономической деятельности людей. В XVI–XVIII вв. мыслители классической школы естественного права ввели понятие договора из экономической в политическую и социальную сферы, пытаясь таким образом интерпретировать и регулировать социально-политическую деятельность человека, и в западном обществе произошел переход от идентичности к договору [1, с. 3–5].

Понимание идеи общественного договора является ключом к постижению коннотации и сущности духа договора в традиционной западной культуре. Идея общественного договора была впервые выдвинута древнегреческим философом и атеистом Эпикуром, затем развита Гоббсом и Локком, кульминацией стала идея французского философа XVIII века и мыслителя эпохи Просвещения Руссо, а позднее обогащена и развита теорией справедливости и равенства Роулса [4, с. 145].

Теоретики общественного договора интерпретировали договор как норму человеческого поведения на уровне государства, утверждая, что до создания

государства люди находились в естественном состоянии, когда каждый имел свободные и равные естественные права и мог свободно действовать, преследуя и защищая свои интересы на основе этих прав. Однако очевидно, что свободная деятельность каждого человека, основанная на его собственных интересах, неизбежно порождает конфликты и раздоры, поэтому каждому человеку необходимо уменьшить эти конфликты между людьми путем заключения договоров, уступающих все или часть его естественных прав для формирования общественного права и подчинения ему.

В этом процессе целью договора всегда является уменьшение и прекращение конфликтов между действиями людей, а подчинение государственной власти обусловлено еще и тем, что договор отражает волю отдельных договаривающихся сторон. Поэтому, как только государственная власть не смогла защитить или даже нарушила естественные права человека, вопреки его первоначальной воле, человек имеет право расторгнуть старый договор и заключить новый. Таким образом, заключение общественного договора означает образование государства, прекращение общественного договора означает распад государства, а индивид обладает властью расторгнуть и возобновить договор для образования нового государства.

Как видно, дух договора в традиционной западной культуре с самого начала подразумевал ряд правил о равенстве и естественных правах людей в договорных отношениях. В современном обществе дух договора стал основополагающим способом поведения и доминирующей ценностью в западной культуре, направляя людей в их экономической, политической и социальной деятельности.

Россия – страна с самобытной национальной культурной традицией, в которой православная церковь имеет большое влияние. Православная церковь всегда считала себя самой близкой к Богу ортодоксальной религией со своими строгими канонами и торжественными религиозными ритуалами и через века религиозного и культурного проникновения воспитала характерную для русского народа преданность религии. Ее распространение принесло в страну не только религиозные верования, но и политику, экономику, культуру и искусство, а также оставило глубокий след в обществе и жизни своим сильным присутствием. Российские политики обращаются к архетипам, сформированным религиозной культурой, чтобы заручиться поддержкой населения; в жизни религиозные ритуалы сопровождают россиян от рождения до конца жизни; в начальной школе появился курс «Основы религиозных культур и светской этики». Все эти социальные явления показывают, что религиозное сознание лежит в основе русской национальной мысли, которая дала русским тяжелое чувство моральной и исторической ответственности и выковала сложность их характера.

Регулирование поведения в России в значительной степени опирается на социальное регулирование, которое часто понимается как установление обязательных правил, влияющих на поведение людей. К таким инструментам регулирования относятся различные социальные нормы: это не только

правовые нормы, но и корпоративные, моральные нормы, обычаи и судеб-но-правовые позиции.

Однако правовые нормы традиционно играют важную роль в системе социального регулирования. Когда речь идет о правовом регулировании, под ним обычно понимают установление общеобязательных правовых норм, направленных на упрощение общественных отношений, возникающих между гражданами, юридическими лицами и государством.

В западном культурном контексте договор, поддерживающий коммерческое поведение, остается тем же, что понимается в их традиционной культуре, будь то правило, соглашение, контракт, обещание, которое необходимо практически соблюдать и выполнять, поскольку оно отражает волю двух или более сторон.

В контексте западной культуры договор, поддерживающий деловое поведение, будь то правило, соглашение, договор или обязательство, понимается так же, как он понимается в их традиционной культуре, поскольку отражает волю человека, двух и более сторон. Если одна сторона решит отступить, то естественный выбор другой стороны или сторон – это отступление, если вы не хотите или не можете соблюдать установленные правила игры, то мы приостанавливаем игру и больше с вами сотрудничать не будем; если вы не желаете или не можете соблюдать установленные правила игры, что, в свою очередь, вредит моим интересам, то мой естественный выбор должен состоять в том, чтобы санкционировать и защищать мои интересы. Это логика западной культурной традиции как нечто само собой разумеющееся.

Таким образом, когда культурные нормы нарушают естественные права человека, традиционный выбор субъекта лежит между двумя крайностями: крайним подчинением, неспособностью сопротивляться, крайним сопротивлением и способностью сопротивляться. В сегодняшней деловой деятельности традиционное для китайской культуры понимание поведенческих норм, таких как контракты и правила, по-прежнему является правилом, поэтому наше основное отношение к этим поведенческим нормам – не следовать и выполнять их, а использовать их. Это очень отличается от того, как западная культура понимает контракты и правила.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Богданова Е. С., Лошкарёв А. В.** Соотношение норм права и нравственности // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 3–5.
2. **Спенсер Г.** Социальная статика. – М.: Юрайт, 2019. – 424 с.
3. **Горелов А. А.** Социальная экология. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 602 с.
4. **Игнатьев В.** Как выжить в большом городе. Уроки поведения в экстремальных ситуациях. – М.: МиМ-Дельта, Центрполиграф, 2020. – 220 с.
5. **Лю Цуню.** Как китайские местные СМИ распространяются в разных культурах в эпоху интегрированных СМИ // Журнал журналистских исследований. – 2018. – № 6. – С. 14–25. (刘琮瑶 融媒体时代中国本土媒体如何跨文化传播 新闻研究导刊2018. № 6, 14–25页).
6. **Плаксиинко В. С.** Методы передачи сообщений. – М.: Южный Федеральный Университет, 2020. – 93 с.

7. Федотова Л. Н. Социология массовых коммуникаций. Теория и практика. – М.: Юрайт, 2016. – 604 с.
8. Харитонов И. В., Байкина Е. В. и др. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: МПГУ, 2018. – 84 с.
9. Ма Гогуа, Ду Яньлань. Исследование влияния межкультурной коммуникации на международную торговлю Китая в контексте Один пояс, один путь. – Северная экономика и торговля. – 2021 – 39 с. (杜阳岚 马国华 跨文化交流对我国国际贸易的影响研究——“一带一路”背景下北方经济和贸易出版社 2021. 39页).
10. Чэнь Шэнлай. Систематическое исследование междугороднего культурного обмена и сотрудничества вдоль Пояса и пути. – Шанхай: Шанхайская академия общественных наук Пресс, 2020 – 24 с. (陈圣来 “一带一路” 城际文化交流合作的体系研究 上海社会科学院出版社. 2020. 24页).

REFERENCES

1. Bogdanova E. S., Loshkarev A. V. Correlation of norms of law and morality. *Legal Sciences: Problems and Prospects: Proceedings of the IV International Scientific Conference (Kazan, May 2016)*. Kazan: Book, 2016, pp. 3–5. (In Russian)
2. Spencer G. Social statics. Moscow: YURAIT Publ., 2019, 424 p. (In Russian)
3. Gorelov A. A. Social ecology. Moscow: FLINTA Publ., 2018, 602 p. (In Russian)
4. Ignatiev V. How to survive in a big city. Lessons of behavior in extreme situations. Moscow: MiM-Delta, Centerpoligraf Publ., 2020, 220 p. (In Russian)
5. Liu Qun Yao. How Chinese local media spread across cultures in the era of integrated media. *Journal of Journalism Studies*, 2018, no. 6, pp. 14–25. (In Chinese)
6. Plaksienko V. S. Methods of message transmission. Moscow: Southern Federal University Publ., 2020, 93 p. (In Russian)
7. Fedotova L. N. Sociology of mass communications. Theory and practice. Moscow: Yurait Publ., 2016, 604 p. (In Russian)
8. Kharitonova I. V., Baikina E. V. et al. Theory and practice of intercultural communication. Moscow: MPGU Publ., 2018, 84 p. (In Russian)
9. Ma Guohua, Du Yanlan. Research on the impact of intercultural communication on China's international trade in the context of One Belt, One Road. *Northern economy and trade*, 2021, 39 p. (In Chinese)
10. Chen Shenglai. A systematic study of intercity cultural exchange and cooperation along the Belt and Road. Shanghai: Shanghai Academy of Social Sciences Press, 2020, 24 p. (In Chinese)

Информация об авторах

Чжан Цзюлинь, магистр педагогики, переводчик, Гри Электрик Апплайанс Инк / Gree Electric Appliances, Inc., г. Чжухай, Китай, linzianycall@163.com

Information about authors

Zhang Julin, Master Teacher, Translator, Gree Electric Appliances, Inc., Zhuhai, China, linzianycall@163.com

Статья поступила в редакцию
Одобрена после рецензирования
Принята к публикации

The article was submitted
Approved after reviewing
Accepted for publication

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

PART III. CULTURAL HISTORY

Культурно-антропологические исследования. 2025. № 1
Culture and anthropology research journal. 2025. № 1

Научная статья
УДК 008

Образы и образа в мире постиконы

Морева Евгения Эдуардовна¹, Тихомирова Елена Евгеньевна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Целью работы является выявление основных образов в современной христианской живописи и иконописи. Авторы обращаются к определению круга основных образов в современной христианской живописи и иконописи, дают определение слову «икона» и «образ», рассматривают христианские арт-объекты, живописные работы современных художников, исследуют основные характеристики современной русской христианской живописи. С помощью семиотического метода авторы делают попытку подойти к пониманию символических конструкций иконы.

Ключевые слова: постмодернизм; современная культура; визуальный поворот; культура; образ; постикона.

Для цитирования: Морева Е. Э., Тихомирова Е. Е. Образы и образа в мире постиконы // Культурно-антропологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 50–61.

Scientific article

Images and icons in the post-icon world

Eugenia E. Moreva¹, Elena E. Tikhomirova¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The purpose of the work is to identify the main images in modern Christian painting and iconography. The authors address to identify the range of main images in contemporary Christian painting and iconography to give a definition of the word “icon” and “image” to consider Christian art objects pictorial works of contemporary artists to investigate the main characteristics of contemporary Russian Christian painting. With the help of semiotic method the authors make an attempt to approach the understanding of symbolic constructions of the icon.

Keywords: postmodernism; modern culture; visual turn; culture; image; post-icon

For citation: Moreva E. E., Tikhomirova E. E. Images and icons in the post-icon world. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 1, pp. 50–61.

В последние годы как в нашей стране, так и во всем мире наблюдается рост интереса к православию и его культуре. Икона – это феномен православной культуры, изучение которого приобретает все большую актуальность в современном мире. Икона «представляла высочайшие образцы отношения человека с Богом и к Богу, к истории, к культуре, к обществу, к миру внутри себя самого и вокруг» [6, с. 85]. Поэтому икона была не только вещью в доме, она олицетворяла перспективу жизненного пути человека, являлась своего рода трансляцией социального и духовного опыта [10, с. 11].

Для создания целостного представления об иконе как о тексте культуры важны работы выдающихся ученых: Л. А. Успенского, С. С. Аверинцева, И. К. Языковой, В. В. Бычкова.

Л. А. Успенский описывает истоки и смысл православной иконы. Считалось, что «икона – есть нечто гораздо большее, чем просто образ: она не только украшение храма или иллюстрация Священного Писания: она – полное ему соответствие, предмет, органически входящий в жизнь человека». Успенский причислял икону к тому специфическому образу, который она сама выработала в течение своей истории. По его мнению, «в иконе Церковь видит не какой-либо один аспект православного вероучения, а выражение Православия в его целом, Православия как такового» [10, с. 256].

Размышления о настоящем заставляют обращаться к прошлому. Опыт прошлого в настоящем предполагает будущее с заложенным в нем прошлым. Искусство предлагает опыт прошлого и варианты будущего, основываясь на этом опыте, который (опыт) материализуется в древнерусской иконе.

Икона, являясь частью древнерусской культуры, представляет традиции других культур и цивилизаций и стратегию культуры как пространственно-временного континуума. Поэтому словосочетание *древнерусская икона* имеет глубокий смысл, поскольку слово, сочетание слов – это протомысль, не результат деятельности, а сама деятельность. Этимология греческого по происхождению слова «икона» связана со значением *изображение, образ*. Определение *древнерусская* связано с категорией времени. Икона рассказывает о событиях, которые происходили в вечности и указывают на то, что они будут в будущем всегда, в этом определении содержится уникальное, особенное содержание, отличное от *иконы* как общего феномена для христианского мира. С нашей точки зрения, в этом словосочетании хранится более глубокий смысл, чем простое «умозрение в красках».

Историческое появление на Руси иконы связано с правлением князя Владимира, который своей внешней политикой соединил Восток и Запад, тем самым задав определенный вектор истории. Он показал, что мир состоит из разных частей, но он един. И икона выполняла функцию соединения: частей в единый мир, племен в народ, людей в семью.

На протяжении всей своей истории православное сознание прилагало значительные усилия для понимания своего важнейшего духовного и эстетического явления – иконы. Но исторический процесс предполагает наличие культурных поворотов в различных сферах жизни, в связи с этим элементы

истории культуры тоже могут меняться. Поэтому в разные периоды истории можно проследить отношение к иконе как к источнику знаний и правил: периоды создания икон, почитания икон, иконоборчества и возрождения иконы.

Создание, осознание значения и функции иконы началось в Византии, и было продолжено в Древней Руси. Этот период можно назвать расцветом русской иконописи и почитания иконы. XIX–XX вв. – время расцвета науки, технического прогресса, с одной стороны, и духовного кризиса в обществе – с другой. Сегодня время духовного возрождения и возрождения иконы. Только теперь мы можем полностью понять и почувствовать основную многозначность, многомерность и величие этого удивительного явления.

Древнерусские иконы предлагают наивысшие примеры взаимоотношений человека с Богом, историей, культурой, обществом и миром внутри и вокруг нас. Тварный мир – это порядок, последовательность и правила. Мир был создан в определенной последовательности и порядке. И этот изначальный порядок в нем неизменно должен сохраняться. Иначе мир престанет быть миром, а человек – человеком. Икона призвана об этом напоминать, назидать и обучать человека конструировать этот мир.

Почитание икон – это неотъемлемая часть православной культуры, которая, как и любая религиозная система, требует целостного взгляда на мир и его людей и предписывает набор морально-нравственных норм, идей и идеалов. Иконография и наличие икон, которые являются важной частью религиозной жизни русского народа и одним из феноменов национальной духовной культуры, до недавнего времени не были поняты в комплексном исследовании разных наук.

Духовный кризис российского общества конца XIX – начала XX в., приведший к мировоззренческому и политическому конфликту, стал важным фактором, наряду с социальными и политическими противоречиями, разрушительно повлиявшим на процессы развития России в целом. Участь древнерусских писаний была печальна. Как и на многие памятники искусства религиозного и обрядового значения, на них оказали влияние трагические события 1917 года и последующие десятилетия.

После того когда пали всех запреты и ограничения советской власти, стало понятно, что православие остается традиционной религией большей части населения России. Устройство быта и мировоззрение русского народа, особенно в селах и деревнях, оставались приверженными православию, и икона едва ли не в каждом сельском доме была свидетельством живой веры народа. Роль иконы в современном мире, в том числе в российском обществе, неизмеримо возрастает.

В иконе изображается прошлое, настоящее и будущее православного мира. Это по существу вневременное и не пространственное. В ней верующий обретает вечный духовный космос, приобщение к которому является целью жизни православного человека. Земное и небесное единство фактически воплощено в иконе, которая является символом и воплощением соборности.

Икона – это духовный и нравственный ориентир в повседневных действиях, образе жизни, и поэтому в ней четко прослеживается линия жизни человека. Вся мудрость наших предков заключена в иконе, мудрость, которая передается потомкам, помогая оберегать духовность русского народа, его традиции и культуру. Важность иконы заключена в познании важнейших духовных истин, а значит сохранении национальной самобытности, и это особенно актуально в век цифровых технологий и технического прогресса. Новации не могут быть без традиций, поэтому в этих условиях роль иконы будет только увеличиваться.

Следовательно, сила иконного образа заключалась не просто в явлении христианских истин, а во взаимосвязи искусства и жизни, в выражении важнейших ценностных установок в иконописных образах. Мудрость народа, сконцентрированная в иконе, передавалась из поколения в поколение, помогая сохранять духовный стержень русского народа и оберегая его самобытность, в которой и заключается сила нации. Таким образом, в иконе находили отражение, сохранялись и передавались культурные универсалии русского этноса, такие как: «добро», «истина», «смысл жизни», «красота», «воля», «спасение», «мудрость». Они определяли ценностные установки и мировоззренческие ориентиры русского человека на протяжении многих веков. Эти смыслы характеризуют особенности русского менталитета, свойственные ему миролюбие, добросердечность, терпимость, стремление к гармонии и красоте.

Е. Н. Трубецкой писал о том, что «икона – важная часть православной культуры. Она в полной мере показывает, с одной стороны, всю яркость тварного мира, созданного Творцом, а с другой – делания народного духа, выступая при этом примером для подражания. В иконе сконцентрирована вся истина духовно-нравственного закона, вся полнота духа» [9, с. 103].

В христианстве икона – священный образ Бога по воплощению, Богородицы, ангелов, святых. Икона является важной частью богослужения, Священного Писания, инструментом для молитвенного поклонения Первообразу. Она существовала со времен раннего христианства, но именно вид законченной системы получила в VIII–IX вв. Впервые теорию образов, священных изображений, разработал Преподобный Иоанн Дамаскин в «Трёх защитительных Словах против порицающих святыне иконы или изображения». Иконы, пришедшие вместе с новой философией, в дописьменной культуре предлагали образ поведения нового человека, миропорядок в новой цивилизации, способы и основы воспитания нового человека. Икона, используя композиционные приемы и цветовую символику, предлагает понимать мир как вечность, устойчивость (равнобедренный треугольник, вписанный в круг). Цветовая и предметная символика только усиливает эти смыслы: дерево (сеющее семя по роду своему), палаты каменные, домостроительство (воспитание человека, строительство семьи, дома, государства), иконная горка (восхождение к истине). И в отличие от европейской живописи – стол, за которым сидят ангелы-вестники, прочно стоит на ножках. Устойчивость мира как способ существования человека и социума определяется иконой как *с-мирение*: мир встречается с миром, слушает и слышит мир. Опыт представлен как диалог культур, который помог восточ-

ным славянам стать новой общностью – древнерусская народность – и создать государственность.

Около двухсот иконографий Богоматери предлагают образ женщины-матери, концепта построения семьи, взаимоотношения поколений (святое семейство) (Богоматерь умиления) и др.

По словам Н. Бердяева, завтра – это есть вчера [3, с. 285]. Прошлое не мертвое, оно живое, оно освещает нашу жизнь, что ярко представлено в архитектонике иконостаса.

В традиционных культурах первичное знание, разумность, постигалось и достигалось эмпирическим путем, что фиксировалось в различных пластах культуры, в первую очередь в фольклорных памятниках (пословицах, поговорках и др.), в трудовой деятельности и др.

Вектор движения может характеризоваться сознательным выстраиванием человеком своего поведения согласно определенным представлениям о мире, направленным на будущее, содержащим образы будущего, выраженные в идеалах, моделях этого будущего, т. е. реальность – это опыт прошлого и становление будущего. Икона и сегодня играет роль путевода, она нацелена на будущее: «Икона не принадлежит прошлому – она является сущностью русской цивилизации» [7].

Мир как космос, порядок, красота не делится на части, он вечен, постоянен и не прервется, если человек не нарушает правил общежития, живет по заповедям, которые являются константами человеческого бытия. Цветовая символика содержит в себе модель поведения человека, цвет – это мысль о предназначении человека и его делах. Но не только цвет, но и композиция иконы передают нам идею идеального мира. Композиция любой иконы содержит круг, который нам явится, если мы будем всматриваться в икону. Круг можно прочесть как символ вечности мира, его непрерывности, если человек будет помнить о своем предназначении, о том, что он часть макрокосмоса, творение высшего божественного разума. Таким образом, отдавая отчет в том, что язык религии, как и язык текстов религиозной культуры, не может быть без остатка переведен на язык понятий, мы еще с большей уверенностью можем утверждать, что мир непостижим, является чудом и тайной, которые могут при определенных условиях и обстоятельствах открываться человеку и так до бесконечности. Поэтому культурное пространство иконы бесконечно, как и сама культура, в которой главное – продолжение сопротивления при движении к истине: об этом говорят цвет иконы, ее композиция.

В богословской и искусствоведческой традиции принято выделять следующие типы икон:

1. Образы, которые «прикровенно» показывают нам божественное. Священное писание создает образы невидимых и бестелесных предметов, которые существуют в мире горнем, и мы не сможем их увидеть без соответствующих красок и фигур. Например, троицу изображают в том виде, в котором она являлась достойным людям – в виде солнца, света и луча, ангелов.

2. Изображения, которые «начертывают» будущее. Например, *купина и роса* вместо изображения Богоматери.

3. Изображения для воспоминания о прошедшем, образы предшествующих добродетельных мужей, например, Авраам.

Цель всех священных изображений – направить ум к созерцанию духовного для получения частичного знания о непознаваемом, для устремления к добродетельной жизни в подражание святым.

Почитание, которое человек испытывает перед иконой, относится к первообразу, изображенному на ней. Но и сама икона несет в себе Божественную благодать, данную ради имени изображенных на ней. Именно такие принципы легли в основу постановлений Седьмого Вселенского собора.

Позже святые лики типизировались, возник иконописный канон. В иконе начал широко использоваться золотой фон, возникла обратная перспектива. Она позволяла изобразить больше предметов, чем это было бы возможно увидеть в натуре. Природный пейзаж свелся к условному – горки и растительность. На одном изображении могли быть разновременные события.

До принятия христианства на Руси живописи не существовало, поэтому иконописцы переняли уже установившийся церковный образ, учение и технику иконописания. Но уже в XI–XII вв. на Руси начинает оформляться собственный художественный язык, проявляется самобытность написания. В конце XVII – начале XVIII в. иконы начали писать маслом на холсте, со светотеневой обработкой и прямой перспективой.

Что же такое *образ* в иконографии?

Понятие *образ* относится к конкретному иконописному изображению, то есть к самой иконе. А вот понятие «первообраз» относится к тому, кто именно изображен на иконе. Например, посмотрим на икону, посвященную преподобному Сергию Радонежскому. Сам святой реально существует в мире «горнем», он – первообраз. А вот его многочисленные изображения – образы святого.

В греческом языке слово «икона» имеет несколько значений, основные – изображение, образ, мысленный образ, видение, представление, уподобление. В русском же языке слово «икона» означает священное изображение, которое используется как предмет церковного, богослужебного и бытового почитания. Мы видим, что в греческом языке слова «икона» и «образ» неразрывно связаны между собой, икона здесь относится к материальному, самому изображению, а образ – к духовному. Их взаимосвязь неразрывна.

Можно также сделать вывод, что первый человек (Адам), был иконообразен, так как создан по образу Божию, явил в своем воплощении икону Богу. Но после грехопадения это изменилось. Дети Адама были сотворены уже по образу самого Адама, искаженному грехом. В богословии и в храмовой жизни образ буквально пропитывает все, все поклонения и почитания совершаются через образ.

Иконы по христианскому канону пишет иконописец, иконник, изограф. И, конечно же, он может не проживать тот возвышенный опыт святости, которым обладали изображаемые им святые. Но почувствовать хотя бы отблеск той

святости он обязан. Обязан погрузиться в духовную жизнь и прочувствовать на своем личном духовном опыте величие изображаемого святого. О сложности и проблематике этого процесса говорил о. Павел Флоренский: «Если иконник сам не сумел пережить изображаемого им, если сам, побуждаемый подлинником, не прикоснулся к реальности изображаемого, он, будучи добросовестным, старается возможно точно передать на своей копии внешние признаки подлинника, но, как часто это бывает в таких случаях, не умеет охватить икону как целое и, теряясь среди черточек и мазков, невнятно передает основное. Напротив, если через подлинник ему открылась изображенная на нем духовная реальность и он хотя и вторично, но достаточно ясно увидел ее, тогда естественно в отношении к живой реальности живого человека появляются собственные углы зрения и отступление от каллиграфической верности подлиннику» [5, с. 72]. Только подлинная святость, подлинный духовный опыт может родить истинное своеобразие религиозного искусства.

Но что есть истинная свобода художника? Для отца Павла Флоренского ответ однозначен – рамки освобождают. «Понятны нарочитые предупреждения в подлинниках иконному мастеру о том, что кто станет писать иконы не по Преданию, но от своего измышления, повинен вечной муке. В этих нормах церковного сознания светские историки и позитивистические богословы усматривают свойственный Церкви обычный ее консерватизм, старческое удержание привычных форм и приемов, потому что иссякло церковное творчество, и оценивают такие нормы как препятствия нарождающимся попыткам нового церковного искусства. Но это непонимание церковного консерватизма есть вместе с тем и непонимание художественного творчества. Последнему канон никогда не служил помехой, и трудные канонические формы во всех отраслях искусства всегда были только оселком, на котором ломались ничтожества и заострялись настоящие дарования. Поднимая на высоту, достигнутую человечеством, каноническая форма высвобождает творческую энергию художника к новым достижениям, к творческим взлетам и освобождает от необходимости творчески твердить зады: требования канонической формы или, точнее, дар от человечества художнику канонической формы есть освобождение, а не стеснение» [11, с. 75].

Но откуда тогда появиться уникальности, художественной самобытности? «Истинный художник, – пишет о. Павел Флоренский, – хочет не своего во что бы то ни стало, а прекрасного, объективно-прекрасного, то есть художественно воплощенной истины вещей, и вовсе не занят мелочным самолюбивым вопросом, первым ли или сотым говорит он об истине. Лишь бы это была истина, – и тогда ценность произведения сама собою установится» [11, с. 44].

Сегодня особенно интересна судьба современного русского иконописания и христианского искусства, векторы развития неканоничного изображения святых образов в мире постиконы.

Один из наиболее ярких проектов современного христианского творчества – проект «После иконы». Его несколько лет назад создал Антон Беликов – художник, философ, знаток иконографии. Это открытый проект, посвященный

поиску нового художественного языка, новой выразительности в актуальном христианском искусстве. Он объединяет художников из разных городов России. В своих работах они делятся личными размышлениями о Боге, о вере и о человеке.

Живопись, графика, керамические панно и деревянная скульптура, витражи и гобелены, гипс и вышивка – художники выполняют работы в самых разных техниках. Произведения посвящены христианским образам и сюжетам, таким как Господь Саваоф и Троица, Рождество и поклонение Волхвов, ангелы, святые, Иоанн Креститель, Жена, облаченная в Солнце, Архангел Михаил и многое другое.

Искусствовед Александр Кащенко отмечает: «Фундаментальной идеей, объединившей художников, работающих в разной стилистике, говорящих на разных художественных языках, стало экзистенциальное расширение религиозного пространства, выход религиозного по своим темам изобразительного искусства в открытый социальный космос, а если говорить по существу, попытка прямого продолжения апостольской традиции христианской Церкви... Широта творческого диапазона проекта „После иконы“ – от канонической православной иконы до „беззаконного“ стрит-арта, инсталлированного в обитаемую периферию современных мегаполисов» [2].

Художников проекта объединяет принцип: «придерживаясь традиций, не пишем копии» [2]. Они отказываются от автоматического копирования древних образцов в пользу творческого поиска в рамках существующего канона христианского искусства.

Сам автор проекта Антон Беликов так рассказывает об основной идее объединения: «Идея состоит в том, что в истории нашего русского искусства был большой великий период, связанный с иконой. Не только в искусстве, но и вообще, если угодно, в духовной жизни. Этот период закончился. Мы живем в эпоху после иконы, у нас соответствующая духовность, соответствующая культура, если угодно, посткультура. Мы живем сейчас в эпоху „постиконы“, и все искусство, сегодня существующее, в каком-то смысле всё – „постикона“. Мы не можем отвергнуть того факта, что в нашей истории была икона, но мы потеряли способность понимать, что это такое, уметь с ней обращаться, уметь создавать настоящие иконы, а не имитации. Наша нынешняя культура – это как пустой футляр от скрипки, она хранит воспоминания о великом, что когда-то было, но сейчас уже мы имеем пустую форму. <.....> В Питере нас, например, горячо поддерживают. Из Лавры мне многократно звонили студенты-иконописцы и говорили: «Мы, конечно, так не будем делать, как вы делаете, но нам это очень интересно, для нас это отправная точка для нашего собственного рассуждения». Вот, наверное, это – самое главное. Самое главное, чтобы человек, глядя на те объекты и те вещи, которые мы делаем, задумался. Задумался и начал делать что-то свое, а не просто по калькам копировать, как это делают современные иконописцы. Вот это важно. Важно, чтобы человек задумывался, размышлял и был свободен. Христианство – это религия свободы, а не религия депрессивной покорности. К этому мы хотим двигаться и идти» [2].

Антон Беликов рассказывает, что в основном проект начался после его поездки на Донбасс. В 2015–2016 гг. он оказался в поселке Зайцево и нарисовал страстной цикл на стенах обстрелянной школы. Это и был первый православный стрит-арт. Именно там у автора родилось ощущение, что мы, с одной стороны, стоим на руинах великого огромного прошлого, и нам не вернуть его обратно. Вот эти все попытки реставрации, реконструкции... вернуть прошлое невозможно. С другой стороны, в нас сегодняшних заложено зерно будущего. И с этого все и началось.

Православный стрит-арт появился на московских улицах в 2020 г. Участники проекта начали рисовать иконы, образа, лики святых на стенах зданий. На утро многие граффити, например, в метро, закрашивали работники ЖКХ. Но некоторых художников это не испугало – они повторно рисовали по закрашенному.

Многие негативно отзывались о православном стрит-арте: «Для икон место в храме, а не на заборе. Это начало опошления», «Очень сомнительная инициатива», «Десакрализация иконописи», «Икона не должна подстраиваться под мир, а должна оставаться неизменной».

Это все – комментарии про творчество Александра Цыпкова, одного из участников проекта. Вот что сам художник говорит о своем творчестве:

«С изображением могут сделать все, что угодно, и не только с изображением. Но если так думать, то лучше вообще ничего не делать. В любой храм может кто-то прийти, осквернить иконы, ударить священника или еще что хуже <....> Они ведь не только рисунки, а образы, смыслы. Но есть у меня и еще одна задача: выступить с протестом против декоративности и манерности того дизайнерского стиля, который заполнил заново расписанные храмы. Ведь как было? На протяжении эпох стили сменяли стили, случались новые Возрождения и новые падения – в том числе и вкусов. Не оставалась в стороне от всего этого и иконопись. Искусство должно жить, развиваться» [2].

В проекте участвуют несколько художников, о творчестве которых я бы хотела рассказать подробнее. Фотон Света, художница из Москвы. Ее работы пропитаны минимализмом. Рисунки выполнены белым карандашом на черном фоне. Пасхальный цикл – белым карандашом на красном фоне. Тонкой линией она будто отделяет образ от фона, на котором изображается почитаемый святой. Несмотря на минимализм, работы выполнены с трепетом к первообразу. Святые на картинах полны умиления, сострадания, смирения и внутреннего света, который художнику удается передать, используя минимум цветов. Одна из самых известных работ – «Поцелуй Иуды». Там мы видим три цвета: Иуда в чёрном цвете, Иисус в красном, а белый карандаш очерчивает образ Христа от пространства. На картине «Крещение Господне» мы видим еще больший минимализм – золотым цветом художница показала горный пейзаж и нимбы святых. Только благодаря этому мы можем различить их силуэты, больше для изображения не используется ничего. Но нам понятна концепция картины, сюжет. Такой минимализм умиротворяет, успокаивает взор, «отсеивает» шелуху.

Сама художница так говорит о своих работах: «На камне икон и их иконографии, разными средствами и материалами, я создаю новые формы для старых канонов. От абстракции к предметности в поисках истин и идеалов общедоступных и недостижимых. Моё искусство посвящено поиску нового художественного языка, новой выразительности в современном христианском искусстве. Как проживает историю Христа современный человек и художник?» [5].

На работе «Покров», которая сделана для проекта «Русский стиль. Сталь», золотым цветом выделен нимб Богородицы, а покров представлен в виде белого куска ткани. Работа выполнена на щите от бронежилета. Несмотря на такой минимализм, зрителю понятен сюжет, а самое главное – передается состояние абсолютно новым выразительным способом.

Другая художница – Ника Клёчки из Санкт-Петербурга. Работы выполнены также в минималистичном стиле. Но золотым цветом на чёрном фоне. Картины выложены из линий, словно вышивка. Многие выставляются в музее. Но основное в ее творчестве – православный стрит-арт, очень самобытный. Ника рисует в заброшенных храмах, депо, на деревьях и погоревших домах. Ее рисунки очень гармонично встраиваются в постапокалиптические пейзажи развалин и святые то ли наблюдают за нами, то ли дают нам надежду, то ли умиляются людям и нежно смотрят. Ника умело «вписывает» в пейзаж свои изображения. Образы утонченны, нежны, аккуратны, нет ничего лишнего. Хочется просто сесть в полуразрушенном здании и смотреть на ее работы, как если бы они висели в музее. В суетной и часто грустной жизни картины напоминают о вечном, о христианстве, заставляют задуматься о материях, которые гораздо больше нас и которые будут вечно. Это ли не искусство?

Проанализировав работы современных художников, можно сделать вывод, что постикона и современное христианское искусство стремится к минимализму как в линиях, так и в цветах. Мы живем в эпоху постмодерна, которая стремится к упрощению, но без потери смысловой и эмоциональной составляющей. То же происходит и в пространстве постиконы. Но это не умаляет эмоции, которую хочет передать автор. Он лишь будто отсекает все лишнее, весь «шум», который будет отвлекать от созерцания божественного и от выстраивания диалога с Богом. Образы на работах полны умиления, сострадания, любви и света. Видно, что авторы испытывали духовные переживания, воплощая данные работы. Новое видение не уменьшило сути, а лишь увеличило внимание к православной вере. Так как данные работы встречаются на улицах Москвы и Санкт-Петербурга, а также в музеях и выставках разных городов России, молодежь, не только православная, смотрит эти работы и начинает больше интересоваться верой или же открывает для себя заново внутренний диалог с Богом. Работы художниц служат бессловесной «проповедью».

Другой проект Антона Беликова, в котором участвуют те же художники – «Русский стиль. Сталь». Художниками из разных городов была открыта выставка – картины рисовали на пластинах от бронежилетов. Идея проекта состоит в осмыслении средствами современного искусства через взаимодействие художника и объекта происходящих исторических событий. Художники в качестве

отправной точки своей работы получили стальные плиты от стандартных армейских бронежилетов и на этих плитах выполнили свои композиции. Это открытый проект и в нем приняли участие в равной степени все художники, независимо от заслуг и положения: от студентов до академиков, от начинающих до лауреатов арт-премий. В проекте участвовали талантливые художники из разных регионов России.

Современные художники стремятся к минимализму. Работы эмоционально наполнены, образы святых исполнены умиления, сострадания, сочувствия. Авторы стремятся не повторять великих предшественников-иконописцев, а создавать свое, ищут новые способы самовыражения в иконописи и христианском искусстве. Наиболее часто изображают Спасителя, Богоматерь, Архангела Михаила, Ангелов и Архангелов. Работы художников служат «окном» в мир православия – через них современные неофиты могут прийти к христианству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Аверинцев С. С.** Связь времён: Собрание сочинений. – Киев: Дух и Литера, 2005. – 448 с.
2. Антон Беликов: большое интервью о проекте «После иконы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://yarcenter.ru/articles/religion/andculture/o-shturme-neba-i-sovremennom-khristianskom-iskusstve/> (дата обращения: 13.09.2024).
3. **Бердяев Н. А.** Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. – Т. 1. – М.: Искусство, 1994. – 542 с.
4. **Бычков В. В.** Русская средневековая эстетика XI–XVII века. – М.: Мысль, 1995. – 637 с.
5. Ко Дню России: новое слово в русском искусстве: Светлана Чепрова-Фотон [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/ZmmoyoayRxq41szK> (дата обращения: 13.09.2024).
6. **Кондаков Н. П.** Русская икона: в 4 т. Т. 3. Текст. Часть первая / Предисл. Л. Нидерле. – М.: Культурно-просветительный фонд им. народного артиста Сергея Стоярова, 2004. – 183 с.
7. **Лихачев Д. С.** Раздумья о России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/nauka/kulturologiya/1933/> (дата обращения: 13.09.2024).
8. **Лихачев Д. С.** Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – 440 с.
9. **Трубецкой Е. Н.** Три очерка о русской иконе: Умозрение в красках. Два мира в древнерусской иконописи. Россия в её иконе. – Новосибирск: Сибирь XXI век, 1991. – 112 с.
10. **Успенский Л. А.** Богословие иконы Православной Церкви. – Нижний Новгород: Издательство братства во имя святого князя Александра Невского, 1997. – 345 с.
11. **Флоренский П. А.** Иконостас // Павел Флоренский. История и философия искусства. – М.: Академический проект, 2017. – С. 22–44.

REFERENCES

1. Averintsev S. C. Link of Times: Collected Works. Kiev: Dukh i Litera Publ., 2005, 448 p. (In Russian)
2. Anton Belikov: a great interview about the project “After the Icon”. URL: <https://yarcenter.ru/articles/religion/andculture/o-shturme-neba-i-sovremennom-khristianskom-iskusstve/> (accessed: 13.09.2024). (In Russian)
3. Berdyaev N. A. Philosophy of Creativity, Culture and Art. In 2 vol. T. 1. Moscow: Art Publ., 1994, 542 p. (In Russian)
4. Bychkov V. V. Russian medieval aesthetics. XI–XVII centuries. M.: Mysl Publ., 1995, 637 p. (In Russian)
5. To the Day of Russia: a new word in Russian art: Svetlana Cheprova-Foton. URL: <https://dzen.ru/a/ZmmoyoayRxq41szK> (accessed: 13.09.2024). (In Russian)
6. Kondakov N. P. Russian Icon. In 4 vol. T. 3. Text. Part One / Preface by L. Niederle. Moscow: Cultural and Educational Foundation named after People’s Artist Sergey Stolyarov Publ., 2004, 183 p. (In Russian)

7. Likhachev D. S. Reflections on Russia. URL: <http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/nauka/kulturologiya/1933/> (accessed: 13.09.2024). (In Russian)
8. Likhachev D. S. Russian Culture. Moscow: Art Publ., 2000, 440 p. (In Russian)
9. Trubetskoy E. N. Three Essays on the Russian Icon: Imagination in Colors. Two Worlds in Old Russian Icon Painting. Russia in its Icon. Novosibirsk: Siberia XXI Century Publ., 1991, 112 p. (In Russian)
10. Uspensky L. A. Theology of the Icon of the Orthodox Church. Nizhny Novgorod: Publishing House of the Brotherhood in the Name of St. Prince Alexander Nevsky, 1997, 345 p. (In Russian)
11. Florensky P. A. Iconostasis. *Pavel Florensky. History and Philosophy of Art*. Moscow: Academic Project Publ., 2017, pp. 22–44. (In Russian)

Информация об авторах

Е. Э. Морева, магистрант педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, moreva.1998@list.ru

Е. Е. Тихомирова, кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, ORCID 0000-0003-1656-521X, imktikhomirova@mail.ru

Information about authors

Eugenia E. Moreva, master's student of Pedagogy, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, moreva.1998@list.ru

Elena E. Tikhomirova, Candidate of Culturology, Associate Professor, Head of the Department of Theory, History of Culture and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, ORCID 0000-0003-1656-521X, imktikhomirova@mail.ru

Статья поступила в редакцию
Одобрена после рецензирования
Принята к публикации

The article was submitted
Approved after reviewing
Accepted for publication

РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

PART IV. SOCIOLOGY OF CULTURE

Культурно-антропологические исследования. 2025. № 1
Culture and anthropology research journal. 2025. № 1

Научная статья

УДК 316.6 + 371

Художественные таланты детей и подростков: воспитание этических и эстетических чувств через наследие русской культуры

Павленко Татьяна Владимировна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье анализируется проблема формирования этического и эстетического отношения личности к миру в творческой художественной среде. Данное направление исследований особенно актуально в современном изменяющемся мире. Особое место занимает устное народное творчество (русские народные сказки).

Переосмысление культурного наследия России, которое богато этическим и эстетическим образовательным потенциалом, является содержательной частью образовательного пространства Детской академии художественного творчества и дизайна.

В процессе реализации социально значимых художественных проектов появляется возможность формировать не только навыки традиционной академической живописи и рисунка, но и современные умения, которые включают анимацию, художественный дизайн и т. д.

В статье представлены результаты включения в такие значимые социально-художественные проекты, как *региональный проект «300 лет до Новосибирска»* и *«География семейных традиций в сказках народов России»*.

В итоге обосновано, что включенность в социально значимые художественные проекты способствует погружению в исторический контекст эпохи, развитию знаний об истории родного города, его искусстве и культуре.

Ключевые слова: исторический контекст эпохи; социально-художественные проекты; сохранение создаваемых художественных ценностей; становление художественной культуры личности; эстетическое сознание личности; процесс художественно-творческой деятельности; целенаправленное творчество.

Для цитирования: Павленко Т. В. Художественные таланты детей и подростков: воспитание этических и эстетических чувств через наследие русской культуры // Культурно-антропологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 62–73.

Artistic Talents of Children and Teenagers: Fostering Ethical and Aesthetic Feelings through the Heritage of Russian Culture

Tatyana V. Pavlenko¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article analyzes the problem of the formation of an ethical and ethetic attitude of a personality to the world in a creative artistic environment. This area of research is especially relevant in today's changing world. Oral folk art (Russian folk tales) occupies a special place.

Rethinking the cultural heritage of Russia, which is rich in ethical and aesthetic educational potential, is a meaningful part of the educational space of the Children's Academy of Artistic Creativity and Design.

In the process of implementing socially significant art projects, it becomes possible to form not only the skills of traditional academic painting and drawing, but also modern ones, which include animation, art design, etc.

The article presents the results of inclusion in such significant socio-artistic projects as the regional project "300 years to Novosibirsk" and "Geography of family Traditions in Russia fairy tales of the peoples of Russia".

As a result, it is proved that involvement in socially significant art projects contributes to immersion in the historical context of the era, the development of knowledge about the history of the hometown, its art and culture.

Keywords: preservation of created artistic values; formation of artistic culture of the individual; aesthetic consciousness of the individual; the process of artistic and creative activity; purposeful creativity.

For citation: Pavlenko T. V. Artistic talents of children and teenagers: fostering ethical and aesthetic feelings through the heritage of Russian culture. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 1, pp. 62–73. (In Russ.)

Введение. Воспитание детей и подростков в творческой художественной среде понимается как развитие их эстетического отношения к миру и развитие творческих способностей. Данное направление исследований особенно актуально в современном изменяющемся мире. Особое место здесь занимает устное народное творчество – сказки народов России.

Как отмечалось нами ранее [1], художественная культура представляет собой [2; 3; 4] особую область культуры, направленную на образно-творческое воспроизведение природы, общества и жизнедеятельности людей средствами народной художественной культуры и профессионального искусства. Ведущей же функцией художественной культуры является обеспечение сохранения создаваемых художественных ценностей, их передачи от одного поколения к другому.

Проблемы формирования этической и эстетической культуры современной личности в настоящее время существенны и актуальны. В различном контексте данные вопросы анализируются исследователями и в научной литературе.

Так, в исследовании [5; 6] о культурном сотрудничестве со странами Шри-Ланки актуализируются вопросы такого преподавания русского языка, которое бы обязательно учитывало культурные, образовательные особенности

страны. Направленность на родную культуру способствует решению проблем развития гражданского образования в условиях глобализирующегося социума [7; 8], воспитанию активных и ответственных граждан своей страны [9; 10], приобщает к культурному наследию в рамках специально-организованной художественной практики [11], сохранению национальных/региональных традиций [12], активной вовлеченности молодежи [13].

Переосмысление культурного наследия России, которое богато этическим и эстетическим образовательным потенциалом, является содержательной частью образовательного пространства Детской академии художественного творчества и дизайна (далее ДАХТиД) [14].

Методология. Детская академия художественного творчества и дизайна была создана на базе Института искусств Новосибирского государственного педагогического университета в 2017 году как часть непрерывного художественного образования. Ее целью является создание образовательной среды для развития творческих способностей детей в возрасте 7–18 лет. Творческая образовательная среда ДАХТиД позволяет детям получать яркие впечатления и воплощать их в своих работах, приобретать разнообразный опыт художественной деятельности и применять творческий потенциал в повседневной жизни. Художественная деятельность способствует развитию интеллектуальных, вербальных и творческих способностей, включая пространственное воображение и проектное образное мышление.

Разработка инновационной системы непрерывного профессионально-ориентированного обучения, которая повышает качество художественного образования и начального педагогического образования, строится на сохранении и передаче культурных ценностей России в целом и регионального компонента в частности.

Результаты исследования. ДАХТиД, в отличие от других художественных школ и студий, предлагает интегративную форму занятий, которая включает в себя учебную и развивающую части. Учебная часть охватывает такие аспекты, как графика, живопись, композиция, прикладное искусство и ремесла, песочная анимация и т. д. В свою очередь, развивающая часть направлена на развитие дивергентного, образного, ассоциативного, креативного и саногенного мышления с помощью логических и креативных тестов и заданий, игр, творческих квестов и тренингов, направленных на развитие креативности и пространственного воображения [4]. Также особенной составляющей становятся воспитательные мероприятия, где есть возможность показать то, что ребята создали. Ведь профильная часть деятельности для художника-творца – это выход на зрителя. Такими мероприятиями становятся: интерактивная выставка с приглашением гостей, премьеры фильма, арт-гостиная и т. д.

ДАХТиД реализует комплекс образовательных проектов помимо основной образовательной программы «Развитие творческих способностей детей и подростков: ступени художественного творчества». Содержание и структура интегрированных модулей разработаны в соответствии с принципом преемственности по возрастам и уровням подготовки и возможностью добавлять

интересные проекты, которые разрабатываются совместно с партнерами ДАХ-ТиД [2].

В процессе реализации проектов воспитанники оттачивают не только навыки академической живописи и рисунка, но и современные, которые включают анимацию, художественный дизайн и т. д. Это поддерживает устойчивый интерес к продолжению обучения творческим профессиям. Что в дальнейшем даст грамотных специалистов в области культуры и искусства.

Региональный проект «300 лет до Новосибирска». Одним из таких проектов стал региональный проект «300 лет до Новосибирска», созданный совместно с МАУК «Музей Новосибирска».

Он направлен на развитие знаний об истории города, искусстве и культуре, элементарных навыков в области изобразительного искусства, прикладного искусства и ремесел, а также синтетических искусств. Погружение в исторический контекст эпохи становится важным подспорьем для фактически верного отражения истории в художественных работах.

Воспитанники погрузились в атмосферу села Кривошеково, которое стало колыбелью будущего города Новосибирска. Они узнали о жителях села: староста, купец, пряха, писарь, ткачиха и др., посмотрели старые фотографии, увидели одежду, в которой обычно ходили жители села, узнали, чем они занимались, а также услышали истории, легенды и сказки из жизни села (рис. 1). Результатом стали нарисованные образы этих селян на карточках к настольной игре (рис. 2, рис. 3). Отражение исторических реалий в художественном творчестве достаточно обширно и требует внимательного отношения к себе, так как именно художественное творчество в разных проявлениях формирует образ времени и места у зрителя. Из-за неверного отражения костюма, предметов труда и быта, жилища или внешней среды может создаваться неверная картина действительности, которая отрицательным образом сказывается на восприятии родной истории, формировании патриотического восприятия родины. Чтобы ребята смогли разработать эти образы, помимо исторических сведений были проведены занятия по рисунку фигуры человека, портрету (рис. 4). Также проведен мастер-класс по работе с акварелью. Яркое событие в финале – совместная игра преподавателей, сотрудников музея и воспитанников в созданную настольную игру.

Проект «География семейных традиций в сказках народов России». Еще одним знаковым проектом стал проект «География семейных традиций в сказках народов России» (грант выигран АНО «Межрегиональный центр творческого развития и популяризации ремесел „Семейные традиции“», поддержан Президентским фондом Культурных инициатив, совместно с музеем ватной игрушки г. Москва).

Участники проекта – 6 регионов России: г. Москва, г. Краснодар, г. Новосибирск, г. Кострома, г. Красный Кут (Саратовская область), поселок Ивня (Белгородская область).

Рис. 1. Погружение в историю с сотрудниками музея

Рис. 2. Карточка к игре «300 лет до Новосибирска», староста

ПРЯНИЧНИЦА

Нельзя представить народные гуляния без сладостей, особое место среди которых занимает пряник. С маслом и мёдом, прослоенные и начиненные вареньем угощения с давних пор славили тех хозяек, которые без зазрения совести могли назвать себя пряничницами. Пекли пряники с помощью пряничных досок, — деревянных форм, которые были украшены различными орнаментами и рисунками.

Рис. 3. Карточка к игре «300 лет до Новосибирска», пряничница

Рис. 4. Разработка образа жителя села Кривошеково

Новосибирск в проекте представляет команда ДАХТиД. В результате реализации проекта проходит большая работа по созданию театрализованных постановок по мотивам сказок России: «Мухина свадьба», «Курочка Ряба», «Сказ о богатыре и чуде молочном», «Гуси-лебеди», «Пастушья дудочка» и др. Важным становится проведение семейных гостиных, на которых представляются эти спектакли, а также мастер-классов по созданию ватных игрушек по мотивам образов сказок (рис. 5). На гостиной воспитанники общаются со своими родителями, разбирают ключевые моменты сказок, обращая внимание на традиции, в них заложенные.

Исследовательский интерес реализован в региональном компоненте, который предполагает поиск сказок местности, на которой проживают участники. Мы ищем сказки народов Сибири: «Баюшка» – о духе Леса земли Сибирской, «Два брата» – о богатырях с берегов реки Обь, «Ячменное зерно» – о синице, спасшей народы Алтая, «Отчего волк на луну воет» – о любви и преданности. Первой сказкой стала «Жена Хордея». Творческий аспект проявляется и в выборе подачи материала. Вместо спектакля мы выбрали фильм и создали киносказку. Помимо съемок у ребят прошла большая подготовительная работа по созданию сценария, актерской работы, созданию иллюстраций к сказке, которые стали ключевыми в фильме. Радость просмотра премьерной работы вместе с родителями нивелировала ошибки и недочеты созданного фильма (рис. 6, 7). Первый опыт, первый фильм дадут большой задел на работу над следующими киносказками.

Рис. 5. Мастер-класс с родителями. Ватная игрушка «Сказочный домик»

Рис. 6. Просмотр киносказки «Жена Хордея»

Рис. 7. Кадр из киносказки «Жена Хордея»

Изготовление ватных игрушек позволяет ученикам не только создавать трехмерные объекты, но и решать философские задачи. Смыслы, заложенные в сказках, наполняют духовную часть эмоционального интеллекта воспитанников.

Сказки учат выражать свое мнение и отношение к искусству, культуре и окружающему миру. Кроме того, они помогают найти свое место не только в мире искусства, но и в повседневной жизни, так как модели поведения, заложенные в сказках, помогают быстрее находить решения в сложных жизненных ситуациях, в школе, в отношениях со сверстниками и родителями.

Познание мира через сказку поощряет к исследованию, эксперименту, протесту, отвержению, доказательству, оправданию и раскрытию своих личностных особенностей, которые могли бы определить их творческое развитие и профессиональный рост. К сожалению, карьера в области искусства и дизайна сопряжена с некоторыми кризисными периодами. Поэтому одной из целей данных образовательных мероприятий является приобретение учащимися навыков решения проблем, которые могли бы помочь им преодолеть кризисы в их будущей карьере.

Большое внимание уделяется развитию коммуникативных навыков детей и подростков и их сотрудничеству с наставниками (преподавателями, партнерами проектов – сотрудниками музеев, художниками, дизайнерами, родителями, а также студентами старших курсов, обучающимися в институте искусств).

Подобные проекты учат воспитанников:

- делиться своими идеями, опытом и воображением в рисунках и живописных картинах, используя фломастеры, мелки, цветные карандаши, акварель и гуашь;
- при создании поделок работать с бумагой, текстилем, фоамираном и природными объектами, сочетать текстуры и материалы, а также компоновать предметы;
- лепить и моделировать, создавать трехмерные объекты и организовывать пространство произведений искусства;
- создавать фильмы – сочетать полученные знания во временных и синтетических видах искусств, вдохновлять на создание новых образов.

ДАХТиД предлагает увлекательный эмоционально окрашенный учебный процесс, который способствует воспитанию этических и эстетических чувств и художественных талантов у детей и подростков через великое наследие русской культуры.

Заключение. В заключение подведем некоторые итоги проведенного анализа проблемы формирования этического и эстетического отношения личности к миру в творческой художественной среде. Отметим, что данное направление исследований особенно актуально в современном изменяющемся мире. Особое место здесь занимает устное народное творчество (русские народные сказки).

Важно подчеркнуть, что переосмысление культурного наследия России, которое богато этическим и эстетическим образовательным потенциалом,

является содержательной частью образовательного пространства Детской академии художественного творчества и дизайна.

В процессе реализации социально значимых художественных проектов появляется возможность формировать не только навыки традиционной академической живописи и рисунка, но и современные умения, которые включают анимацию, художественный дизайн и т. д. Этому способствуют, как показано было выше, результаты включения в такие значимые социально-художественные проекты, как региональный проект «300 лет до Новосибирска» и «География семейных традиций в сказках народов России».

В итоге отметим, что включенность в социально значимые художественные проекты способствует погружению в исторический контекст эпохи, развитию знаний об истории родного города, его искусстве и культуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Павленко Т. В.** Культура художественно-эстетической деятельности в контексте проблемы формирования художественно-творческих навыков личности // Культурно-антропологические исследования. – 2024. – № 1. – С. 25–37.
2. Культура и культурология: словарь / под ред. А. И. Кравченко. – М., 2003.
3. **Викторов В. В.** Культурология: учебное пособие. – М.: Экзамен, 2002. – 544 с.
4. **Кравченко А. И.** Культурология. – М.: Академический проспект, 2003. – 496 с.
5. **Ильина Е. А., Хрисанова Е. Г., Никитина А. В., Данилова Е. А., Ильина С. В.** Анализ и оценка эффективности организационного и методического сопровождения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Шри-Ланки // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 258–275. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.11>
6. **Little A. W.** Development, Education and Learning in Sri Lanka: An international research journey. – London: UCL Press, 2024. DOI: <https://doi.org/10.14324/111.9781800081550>
7. **Еникеева И. И., Юлбаев Р. З., Абдрахманова Ф. Р., Мусифуллин С. Р.** Особенности формирования гражданской идентичности и субъектности студенческой молодежи педагогического вуза // Science for Education Today. – 2024. – № 6. – С. 276–298. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.12>
8. **Хагуров Т. А., Хагурова Н. Е.** Воспитательная работа с молодёжью в современных условиях: актуальные вызовы, стратегии, технологии // Народное образование. – 2023. – № 1. – С. 39–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53767647>
9. **Васильева С. В., Микляева А. В.** Социально-психологические предпосылки конструктивного патриотизма подростков и молодежи: систематический обзор эмпирических исследований // Science for Education Today. – 2024. – № 1. – С. 55–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.03>
10. **Birdwell J., Scott R., Horley E.** Active citizenship, education and service learning // Education, Citizenship and Social. – 2023. – Vol. 8. – P. 185–199. DOI: <https://doi.org/10.1177/1746197913483683>
11. **Соколов М. В., Кучеревская М. О., Шалапин О. В., Кобачевская С. М.** Воспитание гражданских ценностных ориентаций современной молодежи: оценка влияния специально организованной художественной практики международного пленэра // Science for Education Today. – 2024. – № 5. – С. 76–95. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.04>
12. **Жукова Т. А., Богословский В. И., Дроботенко Ю. Б., Дюжакова М. В., Джурицкий А. Н.** Региональные особенности подготовки педагогов к профессиональной деятельности в системе образования поликультурных регионов: обоснование прогностической модели // Science for Education Today. – 2024. – № 4. – С. 143–170. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.07>
13. **Спирина В. И., Белоус Ю. А., Спирина М. Л., Белоус О. В.** Оценка социальных и личностных проявлений подростков, увлеченных молодежной субкультурой // Science for Education Today. – 2024. – № 4. – С. 171–189. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.08>

14. Павленко Т. В., Лисецкая Е. В., Рубцова Л. В. Подготовка студентов к организации деятельности детской академии художественного творчества и дизайна: учебно-методическое пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. – 117 с.

REFERENCES

1. Pavlenko T. V. Culture of artistic and aesthetic activity in the context of the problem of formation of artistic and creative skills of a person. *Culture and anthropology research Journal*, 2024, no. 1, pp. 25–37. (In Russian)
2. Culture and Cultural Studies: A dictionary / Edited by A. I. Kravchenko. Moscow, 2003. (In Russian)
3. Viktorov V. V. Culturology. Moscow: Exam, 2002, 544 p. (In Russian)
4. Kravchenko A. I. Culturology. Moscow: Akademicheskij Prospekt, 2003, 496 p. (In Russian)
5. Ilyina E. A., Khrisanova E. G., Nikinina A. V., Danilova E. A., Ilina S. V. Analysis and evaluation of the effectiveness of organizational and instructional guidance of teaching and learning in Russian within the Sri Lankan education system. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 6, pp. 258–275. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.11> (In Russian)
6. Little A. W. Development, Education and Learning in Sri Lanka: An international research journey. London: UCL Press, 2024. DOI: <https://doi.org/10.14324/111.9781800081550> (In English)
7. Enikeeva I. I., Iulbaev R. Z., Abdrakhmanova F. R., Musifullin S. R. Specifics of the formation of pedagogical university students' civic identity and subjectivity. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 6, pp. 276–298. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.12> (In Russian)
8. Khagurov T. A., Khagurova N. E. Educational work with young people in modern conditions: Current challenges, strategies, technologies. *National Education*, 2023, no. 1, pp. 39–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53767647> (In Russian)
9. Vasileva S. V., Miklyaeva A. V. Socio-psychological prerequisites for constructive patriotism of adolescents and youth: A systematic review of empirical research. *Science for Education Today*, 2024, no. 1, pp. 55–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.03> (In Russian)
10. Birdwell J., Scott R., Horley E. Active citizenship, education and service learning. *Education, Citizenship and Social*, 2023, vol. 8, pp. 185–199. DOI: <https://doi.org/10.1177/1746197913483683> (In English)
11. Sokolov M. V., Kucherevskaya M. O., Shalyapin O. V., Kobacheuskaya S. M. Shaping civic values of modern youth: Evaluating the influence of the international plein air as a specially organized artistic practice. *Science for Education Today*, 2024, no. 5, pp. 76–95. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.04> (In Russian)
12. Zhukova T. A., Bogoslovskiy V. I., Drobotenko Y. B., Dyuzhakova M. V., Dzhurinsky A. N. Regional peculiarities of training teachers for education systems of multicultural regions: Substantiation of the forecasting model. *Science for Education Today*, 2024, no. 4, pp. 143–170. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.07> (In Russian)
13. Spirina V. I., Belous J. A., Spirina M. L., Belous O. V. Assessment of social and personal manifestations of adolescents interested in youth subculture. *Science for Education Today*, 2024, no. 4, pp. 171–189. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.08> (In Russian)
14. Pavlenko T. V., Lisetskaya E. V., Rubtsova L. V. Preparation of students for organizing the activities of the Children's Academy of Artistic creativity and design: educational and methodical manual. Novosibirsk, 2019, 117 p. (In Russian)

Информация об авторах

Павленко Татьяна Владимировна, руководитель ДАХТиД, Институт искусств, Новосибирский государственный педагогический университет, ORCID <http://orcid.org/0009-0004-5802-4264>, tvpavlenko@mail.ru

Information about the author

Pavlenko Tatyana Vladimirovna, Head of DAHTiD, Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University, ORCID <http://orcid.org/0009-0004-5802-4264>, typavlenko@mail.ru

Поступила: 00.00.2025

Received: 00.00.2025

Одобрена после рецензирования: 00.00.2025

Approved after peer review: 00.00.2025

Принята к публикации: 00.00.2025

Accepted for publication: 00.00.2025

РАЗДЕЛ V. ДИСКУССИИ

PART V. DISCUSSIONS

Культурно-антропологические исследования. 2025. № 1
Culture and anthropology research journal. 2025. № 1

Обзорная статья

УДК 378+72.06+72.01

Цифровой язык как важный компонент цифровой культуры

Бутина Евгения Александровна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. *Введение.* Современное общество претерпевает существенные изменения в связи с всеобщей цифровизацией, которая распространяется на все сферы деятельности человека. Современный человек уже не мыслит жизни без технологических достижений и инноваций. В результате можно говорить о становлении цифровой культуры и ее столкновении с культурой традиционной, об их взаимовлиянии. Основной составляющей любой культуры является язык. Так, цифровая культура способствует возникновению цифрового языка (этот процесс взаимообусловленный). В связи с этим цель настоящего исследования – анализ феномена «цифровой язык». *Методология.* Проанализированы исследования, направленные на изучение явления «цифровой язык». Применен аналитический метод. *Обсуждение.* Цифровая реальность, возникшая в результате цифровизации общества, приведшей к существенным изменениям в обществе, в числе которых – формирование цифровой культуры, обеспечивается в качестве коммуникационной составляющей так называемым цифровым языком. *Заключение.* «Погружение традиционной культуры в цифровую среду» (М. Ю. Захаров и др.), формирование цифрового общества неизбежно ведут к утрате части ее характеристик и созданию новых, в том числе становлению цифрового языка.

Ключевые слова: цифровизация общества; цифровой язык; цифровая реальность; цифровая культура; цифровое общество; языковая личность; языковая культура личности; языковая цифровая личность

Для цитирования: **Бутина Е. А.** Цифровой язык как важный компонент цифровой культуры // Культурно-антропологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 74–79.

Digital Language as an Important Component of Digital Culture

Evgeniya A. Butina¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. *Introduction.* Modern society is undergoing significant changes due to universal digitalization, which is spreading to all areas of human activity. A modern person can no longer imagine life without technological achievements and innovations. As a result, we can talk about the formation of digital culture and its collision with traditional culture, about their mutual influence. The main component of any culture is language. Thus, the formation of digital culture contributes to the formation of a digital language (this process is interdependent). In this regard, the purpose of this study is to analyze the phenomenon of “digital language”. *Methodology.* The research aimed at studying the phenomenon of “digital language” is analyzed. The analytical method is applied. *Discussion.* The digital reality that has emerged as a result of the digitalization of society, which has led to significant changes in society, including the formation of digital culture, is provided as a communication component by the so-called digital language. *Conclusion.* “Immersion of traditional culture in the digital environment” (M. Y. Zakharov et al.), the formation of a digital society inevitably leads to the loss of some of its characteristics and the creation of new ones, including the formation of a digital language.

Keywords: digitalization of society; digital language; digital reality; digital culture; digital society; linguistic personality; linguistic culture of personality; linguistic digital personality

For citation: Butina E. A. Digital language as an important component of digital culture. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 1, pp. 74–79.

Введение. Современное общество претерпевает существенные изменения в связи с всеобщей цифровизацией, которая распространяется на все сферы деятельности человека [1]. Современный человек уже не мыслит жизни без технологических достижений и инноваций. Цифровые технологии существенно изменили и характер коммуникации между людьми в XXI в. В результате можно заявить о формировании цифровой культуры и ее столкновении с культурой традиционной, об их взаимовлиянии, а также возникновении цифровой коммуникации и цифрового языка. Так, становление цифровой культуры способствует формированию цифрового языка (этот процесс взаимообусловленный). В связи с этим цель настоящего исследования – анализ феномена «цифровой язык».

Методология. Для достижения заявленной цели проанализированы исследования, направленные на изучение явления «цифровой язык». Применен аналитический метод.

Результаты, обсуждение. Технологии вызвали тенденцию смещения общения в цифровую область, что, как отмечает Т. Л. Копусь, «ведет к уточнению ключевых аналитических понятий в современных дискурсивных исследованиях, прежде всего самого понятия цифрового дискурса, то есть языка в употреблении и языковых способов его репрезентации при цифровой коммуникации, а также методов исследования цифрового языка» [2, с. 14]. Наряду с понятием «цифровой дискурс» в научной литературе укоренились термины «интернет-коммуникация», «компьютерно-опосредованная коммуникация», «компьютерно-обусловленный дискурс», «языковая и цифровая коммуникация» [3].

Анализ публикаций в национальной библиографической базе данных научного цитирования (РИНЦ) позволил определить, что исследования, касающиеся цифровых технологий, проводятся в основном в англоязычных источниках.

При этом применение понятия «цифровой язык» мы не обнаружили. Главным образом, в публикациях речь идет о цифровых технологиях, цифровых компетенциях, цифровых инструментах, цифровых ресурсах, используемых для изучения иностранных языков (digital tools, digital technologies and methods, digital learning platform и т. д.).

Отметим, что в случае с понятием «цифровой язык» речь не идет о терминологической неопределенности, как и в случае с феноменом «цифровая культура» [4], здесь мы столкнулись с немногочисленностью дефиниций. К примеру, только в Справочнике технического переводчика дается такое определение: «цифровой язык, диджиспик – язык общения, используемый в чатах, электронной почте и пр., в котором вместо общепринятых фраз используются акронимы». Напомним, что «акроним – сокращение, образованное из начальных букв или частей слов или словосочетаний» [5] (аббревиатура). Например, «GNU – это аббревиатура для «GNU is Not Unix», один из многих рекурсивных акронимов, в которых одна из букв обозначает сам акроним – типичная компьютерная шуточка, недоступная посторонним» [5].

Как мы видим, это определение относится к узкой специализации (имеется в виду источник), затрагивает только одну сферу функционирования цифрового языка (отмечается, что он используется в чатах, электронной почте).

Однако есть исследования, в которых рассматриваются стадии становления компьютерно-опосредованной коммуникации и компьютерно-опосредованного анализа дискурса [6]:

- с 1983 по 1993 г. – с момента возникновения интернета до процесса его популяризации. В этот период появляется электронная почта, групповые конференции, группы новостей, многопользовательские игры, зарождаются формы синхронного чата один на один, первые публичные платформы групповых чатов [2, с. 15]. На этом этапе цифровой язык имеет текстовую форму;

- с 1994 по 2004 г. под названием Web 1.0. Это период прогресса в области интернет-технологий, характеризуется развитием графических возможностей, гиперссылок, появлением платформ для интерактивного общения, 2D-, 3D-графических виртуальных миров, первых интернет-сообществ. Однако формат языка по-прежнему представлен текстовыми режимами, не претерпевает существенных изменений, язык выступает как традиционный объект исследования;

- с 2004 по 2017 г. под названием Web 2.0. Отличается изменением тенденций web-технологий и web-дизайна. Развиваются форматы совместного обмена информацией, пользовательского контента, использования интернета как социальной платформы. Характеризуется появлением блогов, микроблогов, социальных сетей. Значительно увеличилась пропускная способность интернета, скорость цифровой передачи, что дало возможность поддерживать видео-, аудиофайлы, а также графику. «Важнейшей особенностью третьей волны называют мультимодальный контент, создаваемый пользователями, в том числе и совместно. Интерактивный мультимодальный онлайн-контент подразумевает возможность задействовать разные способы формулирования и передачи смысла одновременно – текстовый, графический, звуковой» [2, с. 15].

Язык изменился. «В связи с этим компьютерно-опосредованная коммуникация описывается как „новая“ разновидность языка, которая характеризуется такими особенностями, как:

- сокращения и инициализм (например, GTG (got to go), LOL для „громко смеяться“),
- сокращение слов (например, gd – „хорошо“; hv – „иметь“),
- омофоны букв/чисел (например, U для you и 2 для two),
- стилизованное написание (например, я тааак счастлива!),
- смайлики (такие как: -) и : () •
- нетрадиционная/стилизованная пунктуация (например, ‘!!!!!!!!!!!!!!’, ‘.....’))» [2, с. 16].

В этот список, предложенный исследователем Т. Л. Копусь, мы добавим большой пласт современной лексики – англицизмы, которые плотно вошли в активный словарный запас молодежи (looser – лузер, hype – хайп, cringe – кринж) [7].

Язык, его роль трансформируются под воздействием цифрового мира, поэтому исследователи считают его изучение актуальным. Этот процесс усложняется тем, что веб-сайт, например, представляет собой и изображение, и текст, поэтому традиционные способы исследования сложно применить для его изучения, следовательно, их необходимо переосмысливать. Одни исследователи считают, что изображение имеет второстепенное значение, нежели вербальное сообщение; другие считают визуальное превалирующим в сравнении с вербальным [2, с. 16]. «Другим уже привычным способом передачи сообщения в условиях цифровой коммуникации являются идеограммы и пиктограммы (эмодзи, эмотиконы)» [2, с. 17]. Т. Л. Копусь ссылается на работу В. Эванса, который утверждает, что эмодзи – универсальная форма коммуникации. «Термин „эмотикон“ состоит из эмоции и значка и может быть понят как представление выражения лица, состоящее из знаков. Наиболее часто используемые эмотиконы (смайлики) стали неотъемлемой частью цифровой коммуникации» [2, с. 18].

Исследователь Т. Л. Копусь утверждает, что «существуют многочисленные попытки представить эмодзи не как популярный и удобный способ выражать эмоции, родившийся в молодежной культуре, а как универсальный язык, способ усовершенствовать сложный разговорный язык в универсальную пиктографическую письменность и, соответственно, универсальную культуру» [2, с. 15]. Автор приводит информацию о том, что Оксфордский словарь английского языка выбрал эмодзи «плач от радости» в качестве главного английского «слова» в средствах массовой информации в 2015 г. Это говорит о тенденции не просто упрощения языка, сокращения слов, предложений, но и передачи информации об эмоции с помощью значка.

Кроме того, отмечается, что «при цифровой коммуникации существенно расширяется понятие текста. Если раньше дискурсивный анализ позволял выходить за рамки традиционных письменных и устных текстовых объектов исследования, включать контекст, а также внеязыковые ресурсы (просодику, проксемику, фигуру адресата и т. д.), то теперь текстом называют видео, фотографии, рисунки, картины, дорожные знаки, а также веб-сайты, интерфейсы программного обе-

спечения, видеоигры» [2, с. 20]. Другими словами, любая совокупность знаков, которые могут рассматриваться как инструмент для социального взаимодействия, анализируется как текст [8] с присущим ему свойством связности.

Еще одним объектом цифрового анализа является мем. Под мемом понимаются единицы информации, идей, ментальных представлений и культурные инструкции, которые самовоспроизводятся и передаются [9].

Цифровой дискурс анализируется на пересечении неязыковых ресурсов, общества и технологий. «На сегодняшний день проблемы дискурса и социального взаимодействия расширяются в области общения с помощью графики, чат-ботов, роботов, теле присутствия» [2, с. 22]. Язык продолжает занимать центральное место в понимании цифровых пространств, но под воздействием цифрового языка меняется языковая практика, создается пространство для «новых» видов языка.

Заключение. Понятие «цифровой язык» еще не укоренилось в научном дискурсе. Об этом говорит практически отсутствие исследований, посвященных его изучению; косвенно терминологическая неопределенность, вызванная недостаточностью изучения этого феномена. Однако существует множество свидетельств того, что цифровой язык плотно вошел в современную повседневность; в целом наблюдается тенденция его внедрения в процесс коммуникации. К примеру, мы сталкиваемся с тем, что представители молодежи могут коммуницировать, скажем, в социальных сетях, используя только мемы и эмодзи.

Поставленная в исследовании проблема требует дальнейшего тщательного изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Факторы, определяющие развитие когнитивных способностей в условиях цифровизации процессов образования: обзор текущих исследований // *Science for Education Today*. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 111–136. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.05>
2. **Копусь Т. Л.** К вопросу об исследовании цифрового языка // *Сервис Plus*. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 13–23. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45714131>
3. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 328 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21554355>
4. **Бутина Е. А.** Цифровая культура как следствие цифровизации общества // *Культурно-антропологические исследования*. – 2023. – № 2. – С. 8–15. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56918157>
5. Значение слова акроним. – URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC> (дата обращения: 10.02.2025).
6. **Herring S. C.** The Coevolution of Computer-Mediated Communication and Computer-Mediated [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Coevolution-of-Computer-Mediated-Communication-Herring/f6229a8518e4aec4ae92ad5a0415950a209b9b3c> (дата обращения: 10.02.2025).
7. **Бутина Е. А.** Особенности влияния глобализации на формирование языковой культуры личности // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 61–67. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48359556>

8. Discourse and digital practices. Doing discourse analysis in the digital age [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/oa-edit/10.4324/9781315726465/discourse-digital-practices-rodney-jones-alice-chik-christoph-hafner> (дата обращения: 10.02.2025).
9. Yus F. Multimodality in Memes: A Cyberpragmatic Approach [Электронный ресурс]. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-92663-6_4 (дата обращения: 10.02.2025).

REFERENCES

1. Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A. Factors determining the development of cognitive abilities in the context of digitalization of educational processes: a review of current research. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 6, pp. 111–136. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.05>
2. Kopus T. L. On the issue of digital language research. *Service Plus*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 13–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45714131>
3. Internet communication as a new speech formation: a colloquial monograph. Scientific ed. by T. N. Kolokoltseva, O. V. Lutovinov, 2nd ed., ster. Moscow: FLINT: Nauka Publ., 2014, 328 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21554355>
4. Butina E. A. Digital culture as a consequence of the digitalization of society. *Culture and anthropology research journal*, 2023, no. 2, pp. 8–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56918157>
5. The meaning of the word acronym. URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC> (accessed: 02.10.2025).
6. Herring S. C. The Coevolution of Computer-Mediated Communication and Computer-Mediated. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Coevolution-of-Computer-Mediated-Communication-Herring/f6229a8518e4aec4ae92ad5a0415950a209b9b3c> (accessed: 02.10.2025).
7. Butina E. A. Features of the impact of globalization on the formation of linguistic culture of personality. Professional education in the modern world, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 61–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48359556>
8. Discourse and digital practices. Doing discourse analysis in the digital age. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/oa-edit/10.4324/9781315726465/discourse-digital-practices-rodney-jones-alice-chik-christoph-hafner> (accessed: 02.10.2025).
9. Yus F. Multimodality in Memes: A Cyberpragmatic Approach. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-92663-6_4 (accessed: 02.10.2025).

Информация об авторе

Е. А. Бутина, преподаватель-исследователь, Новосибирский государственный педагогический университет, eugeniabutina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2602-7060>, Новосибирск, Россия

Information about the author

Evgeniya A. Butina, teacher-researcher, Novosibirsk State Pedagogical University, eugeniabutina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2602-7060>, Novosibirsk, Russia

Поступила: 00.00.2025

Received: 00.00.2025

Одобрена после рецензирования: 00.00.2025

Approved after review: 00.00.2025

Принята к публикации: 00.00.2025

Accepted for publication: 00.00.2025

Научная статья
УДК 378+316

Онлайн или офлайн: оценка особенностей проявления современной покупательской культуры в условиях цифрового развития

**Теленкова Анастасия Константиновна¹, Корнеева Александра Алексеевна¹,
Пушкарева Ирина Юрьевна²**

¹Лицей № 113, Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. *Введение.* Формирование культуры и ценностных оснований современного общества определяется во многом цифровизацией основных сфер общественного развития, практической трансформацией различных форм культурного развития, в том числе и в экономической сфере, возникших в постковидную эпоху. В результате возникла необходимость научного анализа феномена цифровой экономической культуры, покупательской культуры современной личности, ее соотношения с «традиционной» экономической и финансовой культурой. В связи с этим цель настоящей статьи – анализ феномена покупательской культуры в условиях ее взаимодействия с «цифровой» культурой в сравнении с офлайн-вариантом, оценка влияния на развитие культуры современной личности в целом.

Методология. Проанализированы исследования цифровой финансовой культуры, данные статистических исследований, применен аналитический метод. *Практическая часть исследования* заключалась в проведении социального опроса учащихся школы и представителей торговой сети, проведении сравнения онлайн-варианта с офлайн-вариантом покупательской культуры.

Результаты. Активная цифровизация всех сфер жизнедеятельности в постковидную эпоху, в том числе и экономики, привела к возникновению новой цифровой реальности (так называемой онлайн-экономики), приводящей к необходимости формирования и нового облика финансовой культуры личности как важнейшей характеристики позитивного финансового поведения.

В настоящее время, с одной стороны, онлайн-торговля стремительно развивается и становится все более популярным способом покупок. Интернет-торговля предоставляет возможность экономить время, выбирать из широкого ассортимента товаров, определять удобный способ доставки и сравнивать продукты. Офлайн-торговля, с другой стороны, представляет собой традиционный формат покупок с такими преимуществами, как возможность проверить товар лично, оценить его качество и получить консультацию от продавцов. Важно отметить, что люди часто посещают магазины не только для покупок, но и для отдыха и общения, что формирует новые коммуникативные ценности современной покупательской культуры.

Заключение. Феномен цифровой экономической культуры, покупательской культуры современной личности активно развивается, ее соотношение с «традиционной» экономической и финансовой культурой претерпевает существенные

изменения, требующие дальнейшего исследования и обобщения различных практических данных.

Ключевые слова: культура общества; культурные ценности; цифровая культура; цифровизация социальных сфер жизнедеятельности; феномен цифровой экономической культуры; финансовая культура личности

Для цитирования: Теленкова А. К., Корнеева А. А., Пушкарева И. Ю. Онлайн или офлайн: оценка особенностей проявления современной покупательской культуры в условиях цифрового развития // Культурно-антропологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 80–94.

Scientific article

Online or Offline: Assessment of the Features of the Manifestation of Modern Consumer Culture in the Context of Digital Development

Anastasia K. Telenkova¹, Alexandra A. Korneeva¹, Irina Yu. Pushkareva²

¹Novosibirsk Lyceum No. 113, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. Introduction. The formation of culture and the value foundations of modern society is largely determined by the digitalization of the main spheres of social development, the practical transformation of various forms of cultural development, including in the economic sphere, that arose in the post-covid era. As a result, there was a need for a scientific analysis of the phenomenon of digital economic culture, the consumer culture of a modern personality, and its relationship to “traditional” economic and financial culture. In this regard, the purpose of this article is to analyze the phenomenon of consumer culture in the context of its interaction with the “digital” culture in comparison with the offline version, to assess the impact on the development of culture of the modern personality as a whole.

Methodology. The research of digital financial culture, statistical research data are analyzed, and an analytical method is applied. The practical part of the study consisted in conducting a social survey of school students and representatives of the retail chain, comparing online with offline versions of the consumer culture.

Results. The active digitalization of all spheres of life in the post-covid era, including the economy, has led to the emergence of a new digital reality (the so-called “online” economy), leading to the need to form a new image of personal financial culture as the most important characteristic of positive financial behavior.

Currently, online trading is developing rapidly and is becoming an increasingly popular way of shopping. Online trading provides an opportunity to save time, choose from a wide range of products, determine a convenient delivery method and compare products. Offline trading, on the other hand, is a traditional shopping format with advantages such as the opportunity to check the product in person, evaluate its quality and get advice from sellers. It is important to note that people often visit stores not only for shopping, but also for recreation and socializing, which forms new values of modern consumer culture.

Conclusion. The phenomenon of digital economic culture and the purchasing culture of a modern personality is actively developing, its correlation with the “traditional”

economic and financial culture is undergoing significant changes that require further research and generalization of various practical data.

Keywords: culture of society; cultural values; digital culture; digitalization of social spheres of life; the phenomenon of digital economic culture; financial culture of the individual

For citation: Telenkova A. K., Korneeva A. A., Pushkareva I. Yu. Online or offline: assessment of the features of the manifestation of modern consumer culture in the context of digital development. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 1, pp. 80–94.

Введение. Формирование культуры и ценностных оснований современного общества определяется во многом цифровизацией различных сфер общественного развития (образование [1; 2; 3], наука [4; 5], экономика [6] и др.).

Много внимания в современных научных работах уделяется и исследованию проблем перехода к цифровому обществу в целом [7; 8], цифровой экономике [9] в частности, перспективам развития складывающегося социально-экономического пространства.

Важным аспектом такого перехода является исследование вопросов финансовой грамотности и финансового поведения современной личности [9; 10; 11], формирующих напрямую ее покупательскую культуру, определяющих ее экономическое поведение в целом.

Так, к примеру, в работе Е. А. Кормильцевой, А. В. Адельшина и др. [11] авторы исследуют проблему формирования цифровой финансовой грамотности как важнейшей характеристики позитивного финансового поведения в условиях перехода к цифровой экономике; выявляют приоритеты и тенденции в использовании будущими экономистами цифровых финансовых инструментов в том числе и с учетом гендерно-возрастных предпочтений. В итоге исследования [11] авторы подтверждают, что активное использование цифровых финансовых инструментов определяет положительную динамику позитивного финансового поведения будущих экономистов в интересах устойчивого социально-экономического развития.

В данном направлении исследований важно отметить, что торговля является основой развития современной экономики. С развитием цифровых технологий формируется новое пространство изменяющейся покупательской культуры. Отметим, что покупательское поведение и в целом мотивация к покупкам в онлайн-условиях существенно отличается от офлайн-варианта (в новых условиях существенно изменился процесс, соответственно сформировалась необходимость совершать другие действия для продажи и покупки товаров и услуг; в итоге начала формироваться иная покупательская культура). Цель настоящей статьи – анализ феномена покупательской культуры в условиях ее взаимодействия с «цифровой» культурой, оценка ее влияния на развитие культуры современной личности.

Методология. Для достижения поставленной цели были проанализированы основные понятия в данной области¹, современные экономические ис-

¹ Офлайн- и онлайн-торговля – важные термины и определения [Электронный ресурс]. – URL: <https://beseller.by/blog/torgovliya-terminy/> (дата обращения: 02.11.2024).

следования Института статистических исследований и экономики знаний НИУ Высшей школы экономики [12]; исследования и имеющиеся в открытой печати данные о состоянии различных видов торговли в России в 2023 году² [13; 14], приведены некоторые данные маркетинговых исследований по проблеме^{3,4} [14]. Ключевые цифры рассмотрены в том числе на основе данных Data Insight⁵. Data Insight – первое в России агентство, специализирующееся на исследованиях и консалтинге в области eCommerce и digital рынков⁶. Обзор проблемы также осуществлен на основе имеющихся в открытой печати данных ежегодного отчета Data Insight «Интернет-торговля в России 2023»⁷.

Практическая часть исследования заключалась в проведении социального опроса учащихся школы и представителей торговой сети.

Выборка составила 129 обучающихся 9-х, 10-х, 11-х классов общеобразовательной школы.

Нами были заданы следующие вопросы:

- Где вы чаще всего совершаете покупки?
- Какими интернет-магазинами Вы пользуетесь?
- Какие категории товаров Вы покупаете через Интернет?
- Какие категории товаров Вы покупаете в магазине?
- Какие преимущества имеют онлайн-магазины?
- Какие преимущества имеет офлайн-торговля?

После проведения социального опроса в своей школе мы обратились с вопросами к представителям российского розничного торгового магазина «Лента». Компания развивает форматы гипермаркетов, супермаркетов, а также формат магазинов у дома под брендом «Мини Лента». «Лента» также дает покупателям возможность совершать покупки онлайн, используя свои сервисы «Лента Онлайн». Нами были заданы следующие вопросы:

Как Вы можете прокомментировать тенденцию онлайн-магазинов?

Почему такая крупная сеть магазинов, как «Лента», приняла решение открыть онлайн-магазин с доставкой?

² Как поменялся рынок интернет-торговли в 2023 году. Инфографика: Эксперты рассказали о главных трендах на рынке интернет-торговли // Эксклюзивы РБК. 12 февраля 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/02/2024/65c64b479a794726261d49f7 (дата обращения: 02.11.2024).

³ В 2023 году показатели бизнеса в сегментах одежды, мебели и техники улучшились // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6507195?erid=4CQwVszH9pWvorNaR8d> (дата обращения: 02.11.2024).

⁴ Маркетинговое агентство РБК и компания SAP: Исследование влияния пандемии COVID-19 на российский бизнес [Электронный ресурс]. – URL: http://sapmybiz.rbc.ru/RBK_Issledovanie_vliyaniya_pandemii_COVID_19_na_rossiyskiy_biznes.pdf (дата обращения: 02.11.2024).

⁵ Объем рынка и темпы роста розничной интернет-торговли в России из исследования Data Insight «Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2023» [Электронный ресурс]. – URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 02.11.2024).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Результаты, обсуждение. Анализ тенденций развития онлайн- и офлайн-торговли в России позволяет понять текущее состояние рынка и прогнозировать его будущее развитие.

Смысл понятия «офлайн-торговля». Офлайн-торговля⁸ (традиционная розничная торговля, физическая торговля) относится к процессу продажи товаров и услуг, который происходит в физических точках продаж, таких как магазины, магазины улицы, ярмарки и другие аналоговые места. Офлайн-торговля подразумевает личное присутствие покупателя и продавца в одном и том же месте в реальном мире⁹.

Офлайн-торговля в России, 2023 г.

По данным экспертного анализа в рамках аналитического проекта Tinkoff Data, представленном на страницах открытой печати, экспертами¹⁰ отмечается, что в 2023 году покупательский спрос в офлайн-рознице заметно вырос. Количество покупок увеличилось на 8 % по сравнению с 2022 годом. Для сравнения: в 2022 году рост составил всего 2 % по сравнению с предыдущим годом. Обороты розничных торговых точек в 2023 году выросли на 3 % к 2022 году¹¹.

Наиболее позитивные результаты показали сегменты продовольственной розницы и общественного питания. В 2023 году обороты супермаркетов выросли на 4 % в сравнении с 2022 годом и на 10 % по отношению к 2021 году. Количество покупок выросло на 9 % относительно 2022 года и на 19 % – к 2021 году. В 2023 году россияне совершили на 10 % больше покупок в заведениях общепита, чем в 2022 году, а обороты бизнеса за этот же период выросли на 9 %¹².

По итогам 2023 года относительно предыдущего периода количество покупок бытовой техники, мебели и одежды уменьшилось на 7 %, 12 % и 2 % соответственно. За это же время обороты магазинов техники и мебели упали на 5 % и 15 % соответственно. На 4 % упали обороты в розничной торговле одеждой¹³.

Смысл понятия «онлайн-торговля». Онлайн-торговля¹⁴ (интернет-торговля) относится к процессу продажи товаров и услуг через интернет и цифровые платформы. В отличие от традиционной офлайн-торговли, онлайн-торговля происходит в виртуальном пространстве, где покупатели и продавцы взаимодействуют через интернет¹⁵.

Онлайн-торговля в России, 2023 г. В 2023 году оборот электронной коммерции в России вырос на 28 % по сравнению с 2022 годом и достиг 6,4 трлн

⁸ Офлайн- и онлайн-торговля – важные термины и определения [Электронный ресурс]. – URL: <https://beseller.by/blog/torgovliya-terminy/> (дата обращения: 02.11.2024).

⁹ Там же.

¹⁰ В 2023 году показатели бизнеса в сегментах одежды, мебели и техники улучшились // Коммерсант [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6507195?erid=4CQwVszH9pWvorNaR8d> (дата обращения: 02.11.2024).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

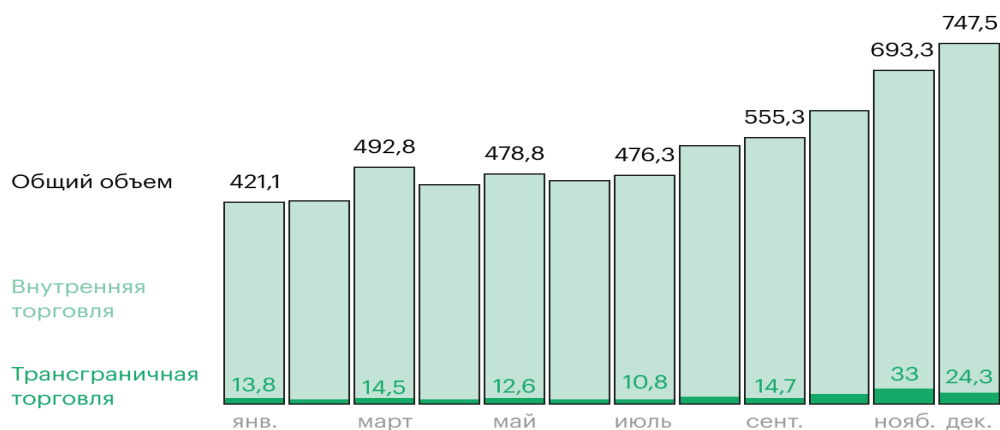
¹⁴ Интернет-торговля [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyclopedia.ifcg.ru/wiki/Интернет-торговля> (дата обращения: 02.11.2024).

¹⁵ Там же.

руб., следует из данных, предоставленных РБК Ассоциацией компаний интернет-торговли (АКИТ) и «Сбером» (рис. 1)¹⁶. Учитывая прогноз объема всей розничной торговли в 46 трлн руб., на долю онлайн-покупок пришлось 13,8 % вместо 11,6 % в 2022 году¹⁷.

Как россияне заказывали товары онлайн в 2023 году

Динамика розничных онлайн-продаж, ₽ млрд

Источник: Ассоциация компаний интернет-торговли и «Сбер»

© РБК, 2024

Рис. 1. Динамика розничных онлайн-продаж, млрд руб.¹⁸

Больше половины (52 %) всех продаж в интернете пришлось на десять регионов страны. Лидеры не поменялись по сравнению с предыдущим годом: это Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край и Ростовская область (рис. 2). Но доля первой тройки в общем объеме покупок сократилась до 33 % с 37,1 % в 2022-м¹⁹.

Доля интернет-торговли в России в общем объеме. В России пока доля интернет-торговли в общем объеме ритейла не так велика, но с каждым годом она растет. На диаграмме ниже представлен результат исследования Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [12], проведенного в 2023 году на базе ежеквартальных опросов Росстатом с охватом более 10 тыс. торговых предприятий из 82 субъектов РФ (рис. 3) [12].

¹⁶ Как поменялся рынок интернет-торговли в 2023 году. Инфографика: Эксперты рассказали о главных трендах на рынке интернет-торговли [Электронный ресурс] // Эксклюзивы РБК, 12 февраля 2024. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/02/2024/65c64b479a794726261d49f7 (дата обращения: 02.11.2024).

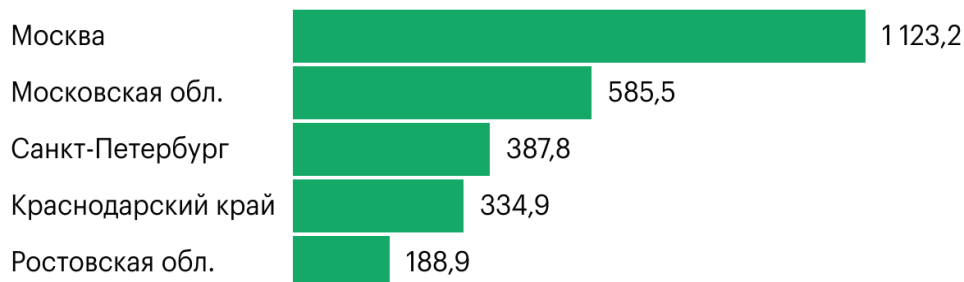
¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

Топ-5 регионов по объему онлайн-торговли

₽ млрд

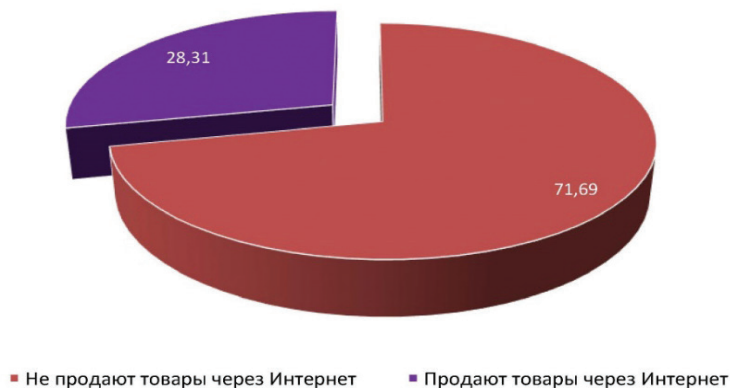

Источник: Ассоциация компаний интернет-торговли и «Сбер»

© РБК, 2024

Рис. 2. Топ-5 регионов по объему онлайн-торговли, млрд руб.²⁰

Доля организаций розничной торговли, продающих товары через интернет, от всех участников опроса, (%)

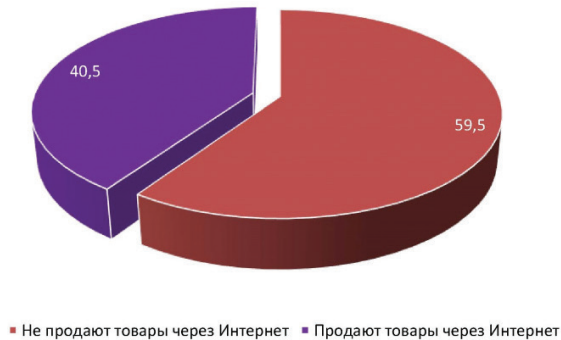

Источник: Росстат, ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

а

²⁰ Как поменялся рынок интернет-торговли в 2023 году. Инфографика: Эксперты рассказали о главных трендах на рынке интернет-торговли [Электронный ресурс] // Эксклюзивы РБК. – 12 февраля 2024. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/02/2024/65c64b479a794726261d49f7 (дата обращения: 02.11.2024).

**Доля организаций оптовой торговли, продающих
товары через интернет, от всех участников опроса, (%)**

Источник: Росстат, ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

б

Рис. 3. Процентное соотношение организаций розничной торговли, продающих товары через интернет, от всех участников опроса, % [12]

а – в постпандемийный период (2021 г.)

б – по итогам первого полугодия 2023 г.

В 2023 году активно изучались и предпочтения россиян. Как отмечено в исследовании С. Якушева [14], по данным опроса агентства Aquarelle Research и Яндекс, проведенного в 2023 году и охватившего более 1,5 тыс. россиян, проживающих в городах РФ с населением от 100 тыс. чел., порядка 25 % респондентов приобретают в онлайн-торговле хотя бы одну категорию товаров, 29 % покупают товары исключительно в офлайн-торговле, 46 % используют оба канала для покупки товаров, относящихся к одной категории. Треть опрошенных приобретает товары в интернет-магазинах производителей или ретейлеров. Только порядка 13 % респондентов совершают покупки хотя бы одной категории товаров исключительно на маркетплейсах. При этом перед покупкой товара 63 % от общего числа участников опроса изучают информацию о нем в онлайн-пространстве; 46 % из них используют поисковые системы или геосервисы, 51 % – маркетплейсы, 21 % – сайты с отзывами. В большинстве категорий товаров основными драйверами покупок выступают цены, условия доставки и предлагаемый ассортимент [14].

Проведение социального опроса. Проведя опрос, мы проанализировали ответы обучающихся 9-х, 10-х, 11-х классов.

Эти данные могут быть визуализированы в виде диаграмм, представленных ниже на рисунках (рис. 4–9).

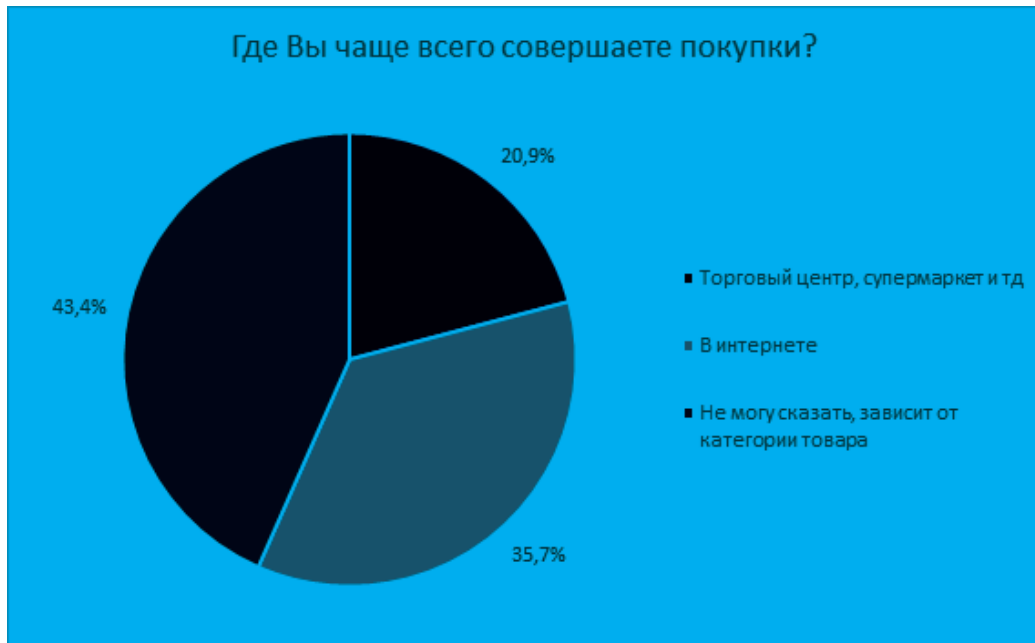

Рис. 4. Процентное распределение респондентов по видам торговых площадок, в которых они чаще совершают покупки

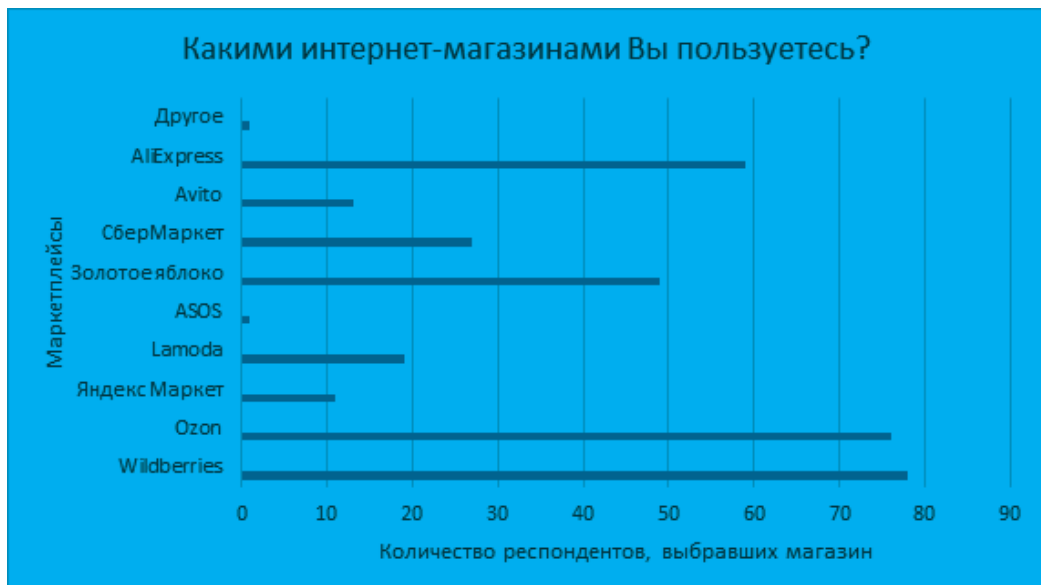

Рис. 5. Интернет-магазины, которыми пользуются респонденты (возможно было выбрать несколько вариантов)

Рис. 6. Категории товаров, чаще всего покупаемые в интернет-магазинах респондентами (возможно было выбрать несколько вариантов)

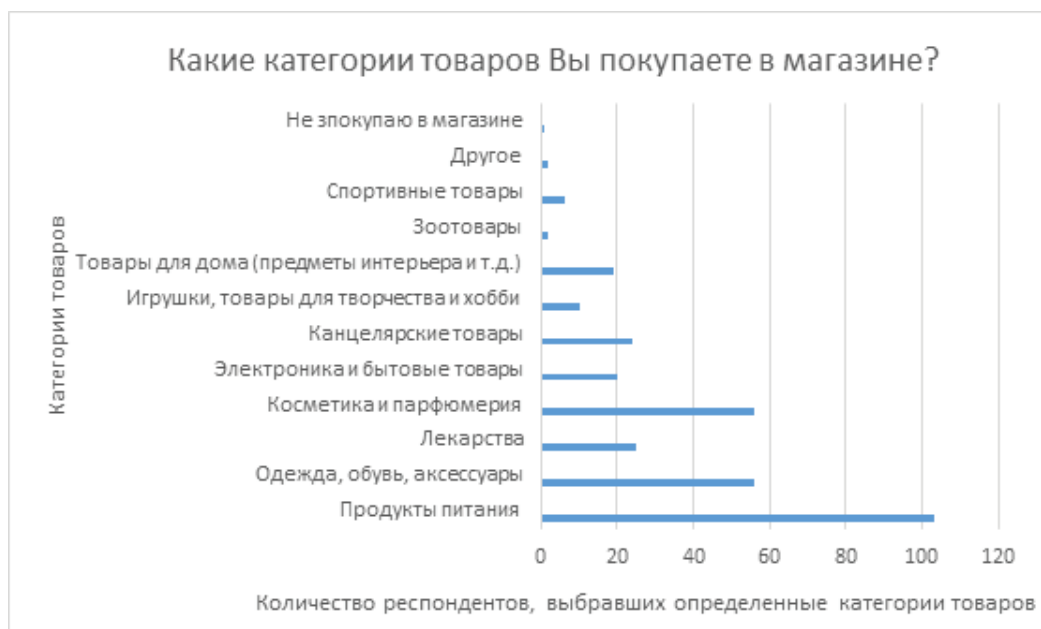

Рис. 7. Категории товаров, чаще всего покупаемые в магазине респондентами (возможно было выбрать несколько вариантов)

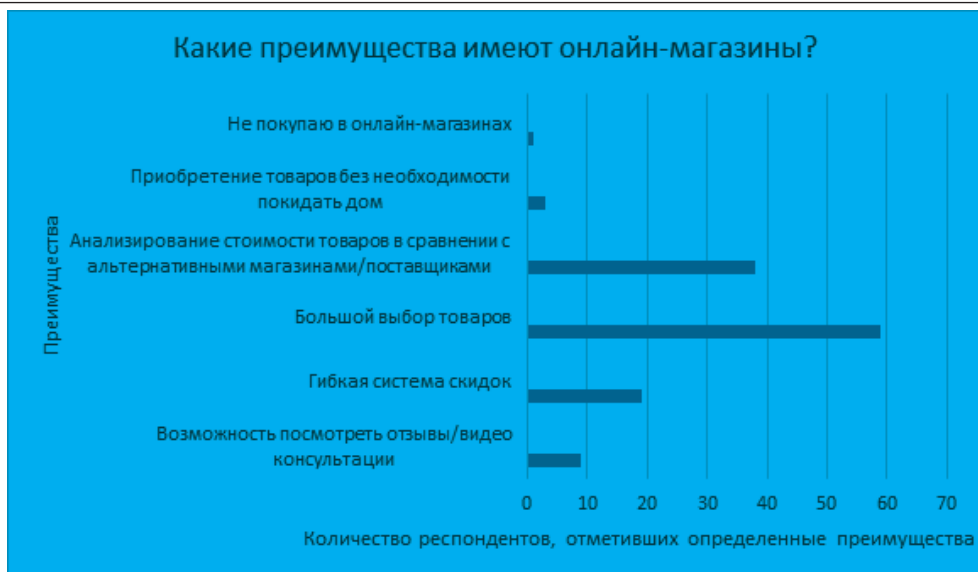

Рис. 8. Распределение респондентов по преимуществам онлайн-магазинов

Рис. 9. Распределение респондентов по преимуществам офлайн-магазинов

Анализ данных. На основе анализа данных полученных диаграмм мы можем сделать следующие выводы:

1. Из числа всех опрошенных только 35,7 % чаще всего совершают покупки в интернете, в то время как 20,9 % опрошенных чаще это делают в уличных магазинах, торговых центрах и т. д. Большая часть опрошенных, а именно 43,4%, сочетает совершение покупок через Интернет и в физических магазинах в зависимости от категории товара. Из этих данных можно сделать вывод, что традиционная торговля не выходит из моды и скорее развивается наравне с электронной торговлей.

2. Такие категории как продукты, одежда/обувь/аксессуары и косметика/парфюмерия являются самыми покупаемыми как в интернет-магазинах, так и в офлайн-магазинах.

3. Самыми популярными интернет-магазинами являются Wildberries, Ozon и AliExpress.

4. Главное преимущество онлайн-магазина – это анализирование стоимости товаров в сравнении с альтернативными магазинами/поставщиками, а офлайн-магазина – тот факт, что перед оплатой можно поддержать в руках, померить, протестировать.

Отзыв от специалистов в области торговли. Представитель «Ленты», менеджер по продажам, ответил на наши вопросы следующим образом:

«1) Онлайн-торговля стала развиваться уже достаточно давно, но пик популярности случился в пандемию, когда многие сидели дома и начали заказывать продукцию с доставкой до дома».

2) Плюс большую долю покупок и магазинах составляют «жидкие» продукты (молоко, вода, напитки и т. д.) и бакалея с овощами и фруктами, которые много весят и не каждый может донести до дома, проще сделать доставку, чтобы тебе это все принесли на порог дома.

3) Еще один момент не маловажный – это всеобщая цифровизация населения, человек не тратит время на поход и выбор товаров в магазине, тем самым экономит время и может потратить его с пользой для себя и своей семьи и общества!».

Итак, в будущем онлайн- и офлайн-торговля, скорее всего, будут развиваться параллельно, дополняя друг друга. С учетом стремления людей к улучшениям, можно ожидать, что каждый физический магазин будет иметь онлайн-присутствие с каталогом товаров, а онлайн-магазины будут расширять способы доставки и предоставлять новые сервисы, такие как примерка товаров перед покупкой.

В настоящее время онлайн-торговля стремительно развивается и становится все более популярным способом покупок. Интернет-торговля предоставляет возможность экономить время, выбирать из широкого ассортимента товаров, определять удобный способ доставки и сравнивать продукты. Офлайн-торговля, с другой стороны, представляет собой традиционный формат покупок, позволяющий проверить товар лично, оценить его качество и получить консультацию от продавцов.

Заключение. Цель настоящей статьи состояла в анализе феномена покупательской культуры в условиях ее взаимодействия с «цифровой» культурой в сравнении с офлайн-вариантом, в оценке влияния на развитие культуры современной личности в целом.

Проанализировав научные исследования вопросов развития цифровой финансовой культуры, данные статистических исследований, а также проведя социальный опрос учащихся школы и представителей торговой сети, приведем следующие важные заключения.

Формирование культуры и ценностных оснований современного общества определяется во многом цифровизацией различных сфер общественного

развития, практической трансформацией различных форм культурного развития, в том числе и в экономической сфере, возникших в постковидную эпоху. В результате появилась необходимость научного анализа феномена цифровой экономической культуры, покупательской культуры современной личности, ее соотношения с «традиционной» экономической и финансовой культурой.

Активная цифровизация всех сфер жизнедеятельности в постковидную эпоху, в том числе и экономики, привела к возникновению новой цифровой реальности (так называемой онлайн-экономики), приводящей к необходимости формирования и нового облика финансовой культуры личности как важнейшей характеристики позитивного финансового поведения.

В настоящее время, с одной стороны, онлайн-торговля стремительно развивается и становится все более актуальным способом покупок. Интернет-торговля предоставляет возможность экономить время, выбирать из широкого ассортимента товаров, определять удобный способ доставки и сравнивать продукты. Офлайн-торговля, с другой стороны, представляет собой традиционный формат покупок с такими преимуществами, как возможность проверить товар лично, оценить его качество и получить консультацию от продавцов. Важно отметить, что люди часто посещают магазины не только для покупок, но и для отдыха и общения, что существенно изменяет облик современной покупательской культуры, формируя новые коммуникативные ценности.

Таким образом, феномен цифровой экономической культуры, покупательской культуры современной личности активно развивается, ее соотношение с «традиционной» экономической и финансовой культурой претерпевает существенные изменения, требующие дальнейшего исследования и обобщения различных практических данных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Асмолов А. Г., Гусельцева М. С.** О ценностном смысле социокультурной модернизации образования: от реформ к реформации // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2019. – № 1. – С. 18–43. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39143022>. (дата обращения: 13.09.2024). DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-1-18-43>
2. **Иванова С. В., Иванов О. Б.** Системные трансформации в сфере образования в условиях внедрения цифровых технологий // Ценности и смыслы. – 2020. – № 5. – С. 6–27. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44157917> (дата обращения: 13.09.2024). DOI: <https://doi.org/10.24411/2071-6427-2020-10042>
3. **Бегалинов А. С., Ашилова М. С., Бегалинова К. К.** Об образе высшего образования в постковидную эпоху: формирование и развитие мышления нового порядка // Science for Education Today. – 2021. – № 1. – С. 110–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2101.07>
4. **Трофимов В. М.** Устойчивая динамика нейронных связей: новая концепция появления когнитивности // Science for Education Today. – 2024. – № 3. – С. 89–112. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.05>
5. **Трофимов В. М.** О природе устойчивости процесса во времени // Science for Education Today. – 2021. – № 5. – С. 27–42. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47136057>. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2105.02>
6. **Стрелкова И. А.** Цифровизация экономики: новый формат глобализации // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – № 4. – С. 20–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44037995> (дата обращения: 13.09.2024). DOI: <https://doi.org/10.26794/1999-849X2020-13-4-20-28>

7. **Добринская Д. Е.** Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 112–129. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47110400> (дата обращения: 13.09.2024). DOI: <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-2-112-129>
8. **Шамов А. Н., Меркиш Н. Е., Принципалова О. В.** Исследование возможностей глобальной цифровой среды для институционального и самостоятельного ознакомления с культурно-концептной информацией // Science for Education Today. – 2024. – № 1. – С. 168–183. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.08>.
9. **Кормильцева Е. А., Сокур Е. А., Филимонов В. А., Шмакова А. П., Бурмистрова Н. А.** Определение и оценка функций педагога-продюсера для подготовки экономистов в современных условиях цифровизации системы образования // Science for Education Today. – 2024. – № 1. – С. 149–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.07>.
10. **Ронжина Н. В.** Обучающаяся личность в мире цифровизации и (или) гуманизации образования // Ноосферные исследования. – 2020. – № 3. – С. 69–75. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44431948> (дата обращения: 13.09.2024). DOI: <https://doi.org/10.46726/NOOS.2020.3.69-75>
11. **Кормильцева Е. А., Адельшин А. В., Варова Н. Л., Стариков В. И., Шмакова А. П., Бурмистрова Н. А.** Исследование возможностей использования будущими экономистами цифровых финансовых инструментов в интересах устойчивого развития // Science for Education Today. – 2024. – № 4. – С. 93–116. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.05>
12. **Лола И.С., Семина В.В., Кругликов Ю.А.** Тенденции интернет-продаж в российских организациях розничной и оптовой торговли: влияние на бизнес-процессы. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 9 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2023/10/06/2048107427/DK_trade_2Q2023.pdf (дата обращения: 13.09.2024).
13. **Шестоперов Д.** Пандемия охватила интернет-торговлю // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/4390945> (дата обращения: 13.09.2024).
14. Интернет-торговля в России в 2023 году: тренды, прогнозы, аналитика [Электронный ресурс]. – URL: <https://exiterra.ru/blog/dlya-biznesa/internet-torgovlya-v-rossii-v-2024-godu-trendy-prognozy-analitika/> (дата обращения: 13.09.2024).

REFERENCES

1. Asmolov A. G., Guseltseva M. S. Value sense of sociocultural modernization of education: From reforms to reformation. *RSUH Bulletin. Psychology. Pedagogics. Education Series*, 2019, no. 1, pp. 18–43. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-1-18-43>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39143022> (accessed: 13.09.2024). (In Russian)
2. Ivanova S. V., Ivanov O. B. Systemic transformation on the sphere of education in the context of the digital technologies introduction. *Values and Meanings*, 2020, no. 5, pp. 6–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44157917> (accessed: 13.09.2024). DOI: <https://doi.org/10.24411/2071-6427-2020-10042> (In Russian)
3. Begalinov A. S., Ashilova M. S., Begalinova K. K. On the image of higher education in the post-covid world: Formation and development of the new type of thinking. *Science for Education Today*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 110–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2101.07> (In Russian)
4. Trofimov V. M. Sustainable dynamics of neural connections: A new concept of the emergence of cognition. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 3, pp. 89–112. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.05>. (In Russian)
5. Trofimov V. M. On the nature of the sustainability of the process in time. *Science for Education Today*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 27–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47136057> (accessed: 13.09.2024). DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2105.02> (In Russian)
6. Strelkova I. A. Digitalization of the economy: A new format of globalization. *Economics. Taxes. Law*, 2020, vol. 13 (4), pp. 20–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44037995> (accessed: 13.09.2024). DOI: <https://doi.org/10.26794/1999-849X2020-13-4-20-28>. (In Russian)
7. Dobrinskaya D. E. What is the digital society? *Sociology of Science and Technology*, 2021, vol. 12 (2), pp. 112–129. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47110400> (accessed: 13.09.2024). DOI: <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-2-112-129> (In Russian)

8. Shamov A. N., Merkish N. E., Printsipalova O. V. Research into the capacities of the global digital environment for obtaining cultural and conceptual information at institutional and individual levels. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 168–183. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.08>. (In Russian)
9. Kormiltseva E. A., Sokur E. A., Filimonov V. A., Shmakova A. P., Burmistrova N. A. Evaluating the functions of the teacher-producer for preparing prospective economists in the modern context of education system digitalization. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 1, pp. 149–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.07> (In Russian)
10. Ronzhina N. V. Learning personality in the world of digitalization and (or) humanization of education. *Noospheric Studies*, 2020, no. 3, pp. 69–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44431948> (accessed: 13.09.2024). DOI: <https://doi.org/10.46726/NOOS.2020.3.69-75> (In Russian)
11. Kormiltseva E. A., Adelshin A. V., Varova N. L., Starikov V. I., Shmakova A. P., Burmistrova N. A. Researching the possibilities of using digital financial instruments by future economists for sustainable development purposes. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 4, pp. 93–116. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.05> (In Russian)
12. Lola I. S., Semina V. V., Kruglikov Yu. A. "Internet sales trends in Russian retail and wholesale trade organizations: impact on business processes. Moscow: HSE, 2023, 9 p. URL: https://www.hse.ru/data/2023/10/06/2048107427/DK_trade_2Q2023.pdf (accessed: 13.09.2024). (In Russian)
13. Shestoporov D. The pandemic has engulfed online commerce. *Kommersant* URL: <http://www.kommersant.ru/doc/4390945> (accessed: 13.09.2024).
14. Yakushev S. Online commerce in Russia in 2023: trends, forecasts, analytics URL: <https://exiterra.ru/blog/dlya-biznesa/internet-torgovlya-v-rossii-v-2024-godu-trendy-prognozy-analitika/> (accessed: 13.09.2024). (In Russian)

Информация об авторах

А. К. Теленкова, ученица, Лицей № 113, участник научно-практической конференции, Новосибирское научное общество учащихся «Сибирь» (муниципальный этап), Новосибирск, Россия, korneewa.alexandra@gmail.com

А. А. Корнеева, учитель обществознания и истории, Лицей № 113, Новосибирск, Россия, korneewa.alexandra@gmail.com

И. Ю. Пушкарева, магистрант, Институт непрерывного образования, Новосибирский государственный педагогический университет, irina.phr@mail.ru

Information about authors

Anastasia K. Telenkova, student, participant of the scientific and practical conference, Novosibirsk Scientific Society of students "Siberia" (municipal stage), Novosibirsk Lyceum No. 113, Novosibirsk, Russia, korneewa.alexandra@gmail.com

Alexandra A. Korneeva, teacher of social studies and history, Novosibirsk Lyceum No. 113, Novosibirsk, Russia, korneewa.alexandra@gmail.com

Irina Yu. Pushkareva, master's student, Institute of Continuing Education, Novosibirsk State Pedagogical University, irina.phr@mail.ru

Поступила: 00.00.2025

Received: March 00, 2025

Одобрена после рецензирования: 00.00.2025

Approved after review: March 00, 2025

Принята к публикации: 00.00.2025

Accepted for publication: April 00, 2025

Научная статья
УДК 101+316.6+37.1

**Мировоззрение с позиции смысла и самоопределения
человека: культурно-философские основания
в условиях развития цифрового искусства**

Виталий Хончелович Тен¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Ситуация развития современного цифрового общества, его культуры, складывающаяся в настоящее время, влечет за собой необходимость философского исследования вопросов ценностных оснований происходящих изменений. Цель статьи – определение философских оснований проблемы оценки мировоззрения с позиции смысла и самоопределения человека в условиях развития цифрового искусства.

Настоящее исследование разворачивается в контексте аксиологического и культурологического подходов, прежде всего. С позиции аксиологического подхода нравственные и эстетические ценностные основания являются основополагающими в становлении личности.

Показано, что в научной литературе поднимаются вопросы духовно-нравственного возрождения и сформированности духовно-нравственных ценностей современной личности, актуализируются проблемы не только успешности научения традиционным ценностям родной культуры, сохранения ее для будущих поколений, вопросы исторического просвещения с акцентом на формирование исторической памяти, но все больше внимания уделяется именно вопросам становления жизненных стратегий современной личности, условиям ее самореализации, особенностям формирования ее гражданской идентичности и субъектности, устойчиво ориентированной на духовно-нравственные ценности, а следовательно, но, воспитанной в духе конструктивного патриотизма личности.

Ключевые слова: сохранение родной культуры; ценностные основания культуры; ценности цифрового общества; формирование ценностей средствами искусства; мировоззрение современного человека; духовно-нравственное возрождение

Для цитирования: Тен В. Х. Мировоззрение с позиции смысла и самоопределения человека: культурно-философские основания в условиях развития цифрового искусства // Культурно-антропологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 95–104.

Scientific article

**Worldview from the Perspective of Human Meaning
and Self-Determination: Cultural and Philosophical
Foundations in the Context of Digital Art Development**

V. H. Ten¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The current situation of the development of modern digital society and its culture entails the need for a philosophical study of the issues of the value foundations of the ongoing changes. The purpose of the article is to identify the philosophical foundations of the problem of assessing the worldview from the perspective of meaning and self-determination of a person in the context of the development of digital art.

The present research unfolds in the context of axiological and cultural approaches, first of all. From the standpoint of the axiological approach, moral and aesthetic value foundations are fundamental in the formation of personality.

It is shown that the scientific literature raises the issues of spiritual and moral rebirth and the formation of spiritual and moral values of a modern personality, actualizes the problems of not only the success of teaching traditional values of native culture, preserving it for future generations, issues of historical education with an emphasis on the formation of historical memory. More and more attention is being paid to the issues of the formation of life strategies of the modern individual, the conditions of his self-realization, the peculiarities of the formation of his civic identity and subjectivity, steadily oriented towards spiritual and moral values, and, consequently, educated in the spirit of constructive patriotism of the individual.

Keywords: preservation of native culture; value foundations of culture; values of digital society; formation of values by means of art; worldview of modern man; spiritual and moral revival

For citation: Ten V. H. Worldview from the perspective of human meaning and self-determination: cultural and philosophical foundations in the context of digital art development. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 1, pp. 95–104. (In Russ.)

Введение. Ситуация развития современного цифрового общества, его культуры, складывающаяся в настоящее время, влечет за собой необходимость философского исследования вопросов ценностных оснований происходящих изменений. Закономерно в научной литературе поднимаются вопросы духовно-нравственного возрождения и сформированности духовно-нравственных ценностей современной личности. Актуализируются проблемы не только успешности научения традиционным ценностям родной культуры [1], сохранения ее для будущих поколений [2], исторического просвещения с акцентом на формирование исторической памяти [3] для ориентирования в складывающихся новых условиях информационного развития [4], но все больше внимания уделяется именно вопросам становления жизненных стратегий современной личности [5], условиям ее самореализации [6], особенностям формирования ее гражданской идентичности и субъектности [7], устойчиво ориентированной на духовно-нравственные ценности, а следовательно, воспитанной в духе конструктивного патриотизма [8] личности, оцениваются возможности патриотического воспитания современной молодежи в условиях складывающегося цифрового искусства. Так, к примеру, в работе [9] авторами показана специфика формирования гражданских ценностных ориентаций современной молодежи на основе специально организованной художественной практики международного пленэра.

Указанному кругу проблем уделяется особое внимание как в нормативно-правовых документах, исходящих от государства, так и в конкретных программах развития, сформированных самим обществом. На государственном уровне разрабатываются важнейшие документы: «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹; «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»²; «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»³.

Указанные документы являются стратегически важными в текущих условиях развития общества. Так, «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁴.

В документе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁵ в п. 5а о достижении целей и целевых показателей в качестве важнейшей цели указано воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Документ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁶ разработан в том числе в целях укрепления государственного, культурно-ценностного суверенитета на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принципов патриотизма, приоритета человека, социальной справедливости

¹ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

⁴ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

⁵ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

⁶ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

и равенства возможностей, обеспечения безопасности государства и общественной безопасности. Реализация же потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности ставится в качестве наиважнейшей национальной цели развития.

Цель статьи – определение философских оснований проблемы оценки мировоззрения с позиции смысла и самоопределения человека в условиях развития цифрового искусства.

Методология. Исследуемая проблема является междисциплинарной, так как вопросы формирования мировоззрения современной личности активно исследуются не только представителями философских, культурологических, лингвистических направлений научного знания, но и педагогических, психологических и др., применяются соответствующие подходы к исследованию.

Настоящее исследование разворачивается в контексте аксиологического и культурологического подходов, прежде всего.

С позиции аксиологического подхода нравственное и эстетическое ценностные основания являются основополагающими в становлении личности.

С позиции культурологического подхода поле духовных оснований культуры представлено как основная среда для становления развитой духовно-нравственной личности (В. А. Сластенин, Ш. А. Амонашвили и др.). Именно ценностные основания духовной культуры являются условием гармонизации внутренней духовной сущности человека с окружающим его миром и особенно – с самим собой (С. Т. Шацкий).

В аспекте важных аксиологического и культурологического подходов нами были проанализированы исследования в области решения проблемы формирования ценностных оснований культуры современной личности в условиях формирующегося цифрового искусства.

Результаты. В современную эпоху большое значение приобретает осмысление ценностей с позиции смысла и бытия человека. Наша судьба должна быть в наших руках. Переход в это состояние естественен и возможен, если мы будем создавать и транслировать нашу культуру и наши ценности.

Сегодня культура – это больше чем просто среда, созданная человеком. Культура служит основанием для единства народа. Культурные основания сочетают в себе историю народа, его религию, воспитанность и обученность в духе его традиций [10].

Именно на основе данной культуры формируется мировоззрение личности и ее жизненный уклад. На ее основе создаются новые технологии и продукты.

Ценностный подход в формировании мировоззрения и самоопределения личности. Ценностный подход в исследовании проблем современного общественного информационного развития⁷ в первую очередь определяет роль ценностей в бытии общества и личности. Ценности проникают в смыслозначимые ориентиры и индивидуальные основания развития человека. По словам Л. В. Баевой, «ценностный подход тесно взаимосвязан с цивилизационным

⁷ Пушкарёва Е. А. Ценностные основания современного взаимодействия образования и науки: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 172 с.

пониманием исторического процесса, так как именно ценности (а не знания, богатство, технологии, производственные отношения) в наибольшей степени выражают индивидуальность, уникальность общественных субъектов»⁸.

Ценностный подход позволяет найти ответы о смысле индивидуального существования. В исследовании Л. В. Баевой показано, что «наиболее обстоятельную проблему смысла жизни и ценностей удалось исследовать В. Франклу, который пришел к выводу, что смысловые ценности позволяют личности трансформировать как сложившиеся объективные ситуации, так и самого себя»⁹. Важно подчеркнуть при этом, что «смысл можно найти. Он есть во всем происходящем в жизни. Нельзя не найти смысл»¹⁰. Человек, создающий смыслы, а далее ценности, является источником развития бытия.

Ценностный подход дает возможность изучить влияние ценностей на ход изменения бытия и его эволюции. Как особо отмечено в исследовании Л. В. Баевой, «анализ различных видов ценностей позволяет увидеть среди них те, что формируются под влияние природы и социума, и те, что выдвигаются индивидом вопреки последним»¹¹.

Человек способен изменять не только свои качества, но и внешний мир. «Смысл должен быть впереди бытия. Смысл задает темп для бытия»¹². Через ценности можно дать оценку влияния индивида на природные и общественные процессы.

Сам ценностный подход еще полностью не сформировался как органическое методологическое учение. Скорее он сформирован, как метод анализа и исследования бытия с позиции ценностей. Подробный анализ становления и формирования ценностного подхода, представленный в исследовании Л. В. Баевой, показывает, что «попытка стремления к ситуации безоценочных суждений, выступающая характерной чертой научного знания, была принята философами для противостояния религиозному мировоззрению еще в Новое время и привела к тому, что после синтеза философии и теологии был намечен новый синтез философии и науки. Результаты этого процесса хорошо известны, и именно они во многом предопределили дальнейшее стремление философского знания к самостоятельному существованию и развитию... Проявлением этих перемен стало *внесение антропологического, субъективного, ценностного методов в качестве важнейших в философское знание, а в ряде случаев и в науку*»¹³. Накопление рационального и научного и их невозможности анализа влияния на изменения социальной жизни общества, привело к необходимости нравственного, духовного знания.

⁸ Баева Л. В. Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории: монография. – Астрахань, 2004. – С. 261.

⁹ Там же. – С. 257.

¹⁰ Франкл Ф. Воля к смыслу. – М., 2000.

¹¹ Баева Л. В. Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории: монография. – Астрахань, 2004. – С. 260.

¹² Франкл Ф. Воля к смыслу. – М., 2000.

¹³ Баева Л. В. Указ. соч. – С. 236.

Понятия ценности и ценностного подхода были сформулированы в трудах Баденской школы неокатизма, которые и положили начало современной философии ценностей. В работах В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Г. Мюнстерберга была определена важность оценки для истории науки. «Виндельбанд вслед за Лотце считает, что нормы управляют не только нравственными действиями. А также лежат в основе эстетической и теоретической деятельности»¹⁴. Неспособность научного знания, развивающегося в XIX веке, прагматично обосновать движущие духовные процессы, подтолкнула к открытию смысла ценностей. Дальнейшее развитие общества объясняли через однофакторный подход. Так, «развитие общества объясняли обусловленностью природными инстинктами – потребностью в пище, жилье, материальных благах (марксизм), потребностью в удовольствии (З. Фрейд)¹⁵, проявлением борьбы за власть (Ф. Ницше¹⁶), влиянием космических и природных процессов, вызывающих те или иные общественные изменения (Л. Гумилев¹⁷, А. Чижевский) или объясняли их игрой слепой стихийной силы (А. Шопенгауэр¹⁸)»¹⁹. Теория ценностей включила в себя не только внешние обстоятельства, но факторы интереса человека, его движущую силу, определяя глубинное «Я», влияние на него воспитывающей среды, уникальности его генетических и приобретенных способностей²⁰.

Художественные ценности в формировании мировоззрения и самоопределения личности. В настоящей работе в центре внимания находится проблема формирования ценностных оснований культуры современной личности средствами искусства. Средства искусства как способы выявления и передачи ценностей личности имеют большое многообразие: мультипликация, кино, компьютерные игры, музыка, живопись, театры, социальные сети и др.

Через понимание содержания художественного образа формируются духовно-нравственные ценности, так как предметом каждого произведения является сам человек, его судьба, поведение, мысли, чувства, поступки.

Средства искусства не только формируют и закрепляют определенные ценности у личности, но и являются их носителями, закодированными хранителями.

Художественные произведения заключают в себе определенное эмоциональное настроение, заставляющее читателя оценивать происходящее в художественном мире произведения под особым углом зрения.

Как отмечалось нами ранее [10], в современном мире происходит большой разрыв взаимосвязи между образованием и воспитанием подрастающего поколения. В цифровом пространстве (онлайн-курсы, социальные сети) созданы

¹⁴ Баева Л. В. Указ. соч. – С. 25.

¹⁵ Фрейд З. Обзор по: Я и Оно: Сочинения. – М., Харьков: Эксмо-Пресс, Фолио, 1989.

¹⁶ Ницше Ф. Обзор по: Избр. Произ. – М.: Просвещение, 1993.

¹⁷ Гумилев Л. Конец и вновь начало. Популярные лекции по народоведению. – М.: Айси-Пресс, 2016.

¹⁸ Обзор по: Шопенгауэр А. Мир как воля представление. Пер. с нем. – Т. 1. – М.: Наука, 1992.

¹⁹ Обзор по: Баева Л. В. Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология история: монография. – Астрахань, 2004. – С. 239.

²⁰ См. подробнее: Там же.

условия доступной среды для онлайн-образования, но одновременно изменились условия среды воспитания, повлиявшие на трансформацию ценностей подрастающего поколения. На смену традиционному процессу формирования и передачи ценностей «традиции и обычаи», «из поколения в поколение», «из уст в уста», от «отца к сыну» пришли современные цифровые технологии, виртуальные пространства. Скорость и доступность распространения содержательной части цифрового контента многократно превысила традиционные методы передачи ценностей [10].

Во многих исследованиях [11; 12] в настоящее время показано, что виртуализация, определяя специфику современной коммуникации, является причиной многих проблем и складывающихся ценностных противоречий. Проект «Технопарк-культура» [10] – площадка, где мы могли бы объединить технологии и культуру, поскольку только в этой связке возможно появление нового, возможность воспитания и становление духовно-нравственной личности.

Заключение. Таким образом, нами были выявлены следующие важные основания проблемы оценки мировоззрения с позиции смысла и самоопределения человека в условиях развития цифрового искусства.

Анализ научных исследований по проблеме показал, что в научной литературе в настоящее время поднимаются вопросы духовно-нравственного возрождения и сформированности духовно-нравственных ценностей современной личности; актуализируются проблемы не только успешности научения традиционным ценностям родной культуры, сохранения ее для будущих поколений, исторического просвещения с акцентом на формирование исторической памяти для ориентирования в складывающихся новых условиях. Все больше внимания уделяется именно вопросам становления жизненных стратегий современной личности, условиям ее самореализации, особенностям формирования ее гражданской идентичности и субъектности, устойчиво ориентированной на духовно-нравственные ценности, а следовательно, воспитанной в духе конструктивного патриотизма личности. В современных научных исследованиях все чаще оцениваются возможности патриотического воспитания современной молодежи в условиях складывающегося цифрового искусства (в том числе и на основе специально организованной художественной практики). Во многих исследованиях в настоящее время также показано, что виртуализация, определяя специфику современной коммуникации, является причиной многих проблем и складывающихся ценностных противоречий.

Данным проблемам уделяется особое внимание как в нормативно-правовых документах, исходящих от государства, так и в конкретных программах развития, сформированных самим обществом. На государственном уровне разработаны важнейшие документы: «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Указанные документы являются стратегически важными в текущих условиях развития общества, документами стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющими систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В аспекте важных аксиологического и культурологического подходов нами были проанализированы исследования в области решения проблемы формирования ценностных оснований культуры современной личности и показаны практические решения, определяющие влияние на развитие ценностного поля средствами искусства.

Художественные средства выявления и передачи ценностей личности многообразны: мультипликация, кино, компьютерные игры, музыка, живопись, театры, социальные сети и др. Через понимание содержания художественного образа формируются духовно-нравственные ценности, так как предметом каждого произведения является сам человек, его судьба, поведение, мысли, чувства, поступки.

Средства искусства не только формируют и закрепляют определенные ценности у личности, но и являются их носителями, закодированными хранителями.

Художественные произведения заключают в себе определенное эмоциональное настроение, заставляющее читателя оценивать происходящее в художественном мире произведения под особым углом зрения.

Реализуемый нами проект «Технопарк-культура» – площадка, где мы могли бы объединить технологии и культуру, поскольку только в этой связке возможно появление нового, возможность воспитания и становление духовно-нравственной личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Ильина Е. А., Хрисанова Е. Г., Данилова Е. А.** [и др.] Анализ и оценка эффективности организационного и методического сопровождения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Шри-Ланки // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 258–275. – DOI: 10.15293/2658-6762.2406.11. – EDN OMVRSQ.
2. **Ермолова Т. В., Савицкая Н. В., Дедова О. В., Гузова А. В.** Возможности искусственного интеллекта в сохранении языкового разнообразия для будущих поколений // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 184–198. – DOI: 10.15293/2658-6762.2401.09. – EDN PUCUPS.
3. **Шитякова Н. П., Забродина И. В., Нагорнов И. В.** [и др.] Методологические и технологические аспекты подготовки будущих учителей начальных классов к решению проблемы исторического просвещения младших школьников во взаимосвязи с формированием исторической памяти // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 96–113. – DOI: 10.15293/2658-6762.2405.05. – EDN DSSFHZ.
4. **Пушкарева Е. А., Пушкарев Ю. В.** Когнитивно-рефлексивное развитие личности: оценка особенностей воздействия изменяющейся информационно-образовательной среды // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 128–154. – DOI: 10.15293/2658-6762.2406.06. – EDN IBOZXX.

5. **Райкина М. А., Воронцова А. В.** Психолого-педагогическое сопровождение построения жизненных стратегий студентами: анализ лучших практик реализации молодежной политики в современных условиях // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 84–105. – DOI: 10.15293/2658-6762.2406.04. – EDN YMONSE.
6. **Щербинина О. С., Грушецкая И. Н.** Особенности формирования самоотношения к внутреннему и внешнему «Я» талантливых молодых людей как условие их самореализации // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 106–127. – DOI: 10.15293/2658-6762.2406.05. – EDN EAXJXW.
7. **Еникеева И. И., Юлбаев Р. З., Абдрахманова Ф. Р., Мусифуллин С. Р.** Особенности формирования гражданской идентичности и субъектности студенческой молодежи педагогического вуза // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 276–298. – DOI: 10.15293/2658-6762.2406.12. – EDN CEBHTT.
8. **Васильева С. В., Микляева А. В.** Социально-психологические предпосылки конструктивного патриотизма подростков и молодежи: систематический обзор эмпирических исследований // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 55–73. – DOI: 10.15293/2658-6762.2401.03. – EDN XDJHUF.
9. **Соколов М. В., Кучеревская М. О., Шалапин О. В., Кобачевская С. М.** Воспитание гражданских ценностных ориентаций современной молодежи: оценка влияния специально организованной художественной практики международного пленэра // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 76–95. – DOI: 10.15293/2658-6762.2405.04. – EDN BTADMZ.
10. **Тен В. Х.** Цифровое искусство в формировании ценностей молодежи: исторические аспекты проблемы // *Культурно-антропологические исследования*. – 2023. – № 2. – С. 16–21.
11. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Виртуализация социальной коммуникации в образовании: ценностные основания информационного развития (обзор) // *Science for Education Today*. – 2020. – № 2. – С. 73–90. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2002.05>
12. **Pushkarev Y. V., Pushkareva E. A.** Communication foundation for intellectual culture: tendencies of contemporary development // *XLinguae*. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 212–218. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2019.12.04.18>

REFERENCES

1. Ilyina E. A., Khisanova E. G., Nikinina A. V., Danilova E. A., Ilina S. V. Analysis and evaluation of the effectiveness of organizational and instructional guidance of teaching and learning in Russian within the Sri Lankan education system. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 6, pp. 258–275. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.11>
2. Ermolova T. V., Savitskaya N. V., Dedova O. V., Guzova A. V. The potential of artificial intelligence in preserving linguistic diversity for future generations. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 1, pp. 184–198. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.09>
3. Shityakova N. P., Zabrodina I. V., Nagornov I. V., Titov A. N., Verkhovyykh I. V. Preparing future primary school teachers to solve the problem of historical education of primary schoolchildren with the main focus on the formation of historical memory: Methodological and technological aspects. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 5, pp. 96–113. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.05>
4. Pushkareva E. A., Pushkarev Y. V. Cognitive-reflexive personality development: Evaluating the impact of the changing information and educational environment. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 6, pp. 128–154. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.06>
5. Raikina M. A., Voroncova A. V. Psychological and educational support for the development of students' life strategies: Analysis of best practices in the implementation of youth policy in modern conditions. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 6, pp. 84–105. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.04>
6. Shcherbinina O. S., Grushetskaya I. N. Peculiar features in forming gifted adolescents' self-attitude to the inner and outer "I" as a condition for their self-fulfillment. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 6, pp. 106–127. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.05>

7. Enikeeva I. I., Iulbaev R. Z., Abdrakhmanova F. R., Musifullin S. R. Specifics of the formation of pedagogical university students' civic identity and subjectivity. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 6, pp. 276–298. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.12>
8. Vasileva S. V., Miklyaeva A. V. Socio-psychological prerequisites for constructive patriotism of adolescents and youth: A systematic review of empirical research. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 1, pp. 55–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.03>
9. Sokolov M. V., Kucherevskaya M. O., Shalyapin O. V., Kobacheuskaya S. M. Shaping civic values of modern youth: Evaluating the influence of the international plein air as a specially organized artistic practice. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 5, pp. 76–95. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.04>
10. Ten V. H. Digital art in the formation of youth values: historical aspects of the problem. *Culture and anthropology research journal*, 2023, no. 2, pp. 16–21.
11. Pushkarev Y. V., Pushkareva E. A. Virtualization of social communication in education: Values-based approach to information development (a critical review). *Science for Education Today*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 73–90. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2002.05>
12. Pushkarev Y. V., Pushkareva E. A. Communication foundation for intellectual culture: tendencies of contemporary development. *XLinguae*, 2019, T. 12, no. 4, pp. 212–218. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2019.12.04.18>

Информация об авторе

Виталий Хончелович Тен, аспирант, специальность «Социальная и политическая философия», Институт истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, ten-vitalya@mail.ru

Information about the author

Vitaliy Honchelovich Ten, graduate student, specialty “Social and Political Philosophy”, Institute of History, Humanities and Social Education, teacher-researcher, Novosibirsk State Pedagogical University, ten-vitalya@mail.ru

Поступила: 00.00.2025

Received: 00, 2025

Одобрена после рецензирования: 00.00.2025

Approved after review: 00, 2025

Принята к публикации: 00.00.2025

Accepted for publication: 00, 2025

ЖУРНАЛ «КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

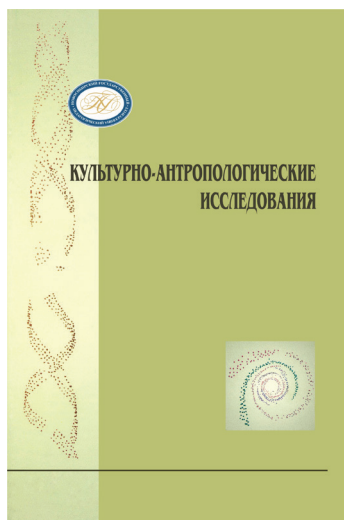
Главный редактор – Е. Е. Тихомирова, кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Россия.

Год основания журнала – 2009. Учредитель – ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет». Журнал публикует научные статьи, практические и методические разработки по философии культуры, культурологии, культурной антропологии, истории культуры, культурсоциологии, культуре повседневности, лингвокультурологии. Приглашаем к сотрудничеству российских и зарубежных авторов.

Рубрики журнала:

1. Теоретико-методологические аспекты культурологии и других наук о человеке.
2. Актуальные исследования культурологии и смежных наук.
3. Практические разработки в области истории культуры и смежных наук.
4. Научный дебют (статьи студентов, магистрантов, аспирантов).
5. Дискуссионные вопросы гуманитарных наук.

Журнал индексируется в системе РИНЦ. Материалы для публикаций принимаются в течение года. Сроки размещения статей в номерах журнала зависят от соответствия присланных материалов указанным требованиям.

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ СТАТЕЙ

1. Содержание рукописи статьи должно быть проверено автором на предмет грамматических, стилистических ошибок и отвечать научному стилю изложения материала.

2. Метаданные статьи на русском и английском языках должны содержать сведения об авторе (для каждого автора/соавтора: Ф. И. О. полностью, должность, ученое звание, место работы, адрес электронной почты, город); название статьи; аннотация (от 1200 до 1500 знаков), в которой должны быть четко сформулированы цель статьи и основная идея работы; ключевые слова (5–10 слов или словосочетаний).

3. Автор в статье должен обозначить проблемную ситуацию, методологию исследования; раскрыть основное содержание, соответствующее тематике журнала; сделать выводы.

4. В конце статьи приводится список литературы, на который опирался автор (авторы) при подготовке статьи к публикации (для оригинальной статьи – не менее 5 источников). Указание на источники списка литературы оформляется сплошной нумерацией по всей статье, размещается в квадратных скобках после цитаты на соответствующий источник. Список литературы должен минимум на 70 % состоять из работ, опубликованных за последние 10 лет. Список оформляется строго по ГОСТ Р 7.0.5-2008.

5. Статьи отправлять по адресу: imktikhomirova@mail.ru.

6. Статьи регистрируются редакцией. Датой поступления статьи в журнал считается день получения редакцией окончательного текста.

Статьи, не соответствующие тематике журнала, оформленные не по правилам, без аннотации, с некорректно оформленным списком литературы, отклоняются.

CULTURE AND ANTHROPOLOGY RESEARCH JOURNAL

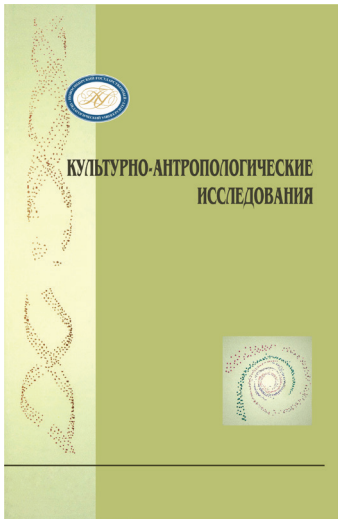
Chief Editor – E. E. Tikhomirova, Candidate of Culturology, Associate Professor, Head of the Department of Theory, History of Culture and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, Russia.

Year of foundation 2009. Founder federal state budget-funded educational institution of higher education "Novosibirsk State Pedagogical University". The journal publishes scientific articles, practical and methodical developments in philosophy of culture, cultural studies, cultural anthropology, history of culture, cultural sociology, culture of everyday life, linguistic and cultural studies and invites Russian and foreign authors to co-operate.

The rubrics of the journal are:

1. Theoretical and methodological aspects of cultural studies and other human sciences.
2. Topical studies of cultural studies and related sciences.
3. Practical developments in the field of history of culture of related sciences.
4. Scientific debut (articles of students, undergraduates, graduate students, postgraduates)
5. Discussion questions of humanities.

The journal is indexed in the Russian Science Citation Index system. Materials for publications are accepted during the year. The terms of placing articles in the journal issues depend on the compliance of the submitted materials with the specified requirements.

REQUIREMENTS FOR ARTICLE MANUSCRIPTS

1. The content of the article manuscript should be checked by the author for grammatical and stylistic errors and meet the scientific style of presentation.

2. The metadata of the article in Russian and English should contain information about the author (for each author/co-author: full name, position, academic title, place of work, e-mail address, city); the title of the article; abstract (from 1200 to 1500 characters), which should clearly state the purpose of the article and the main idea of the work; keywords (5–10 words or phrases).

3. The author in the article should: identify the problem situation, research methodology; disclose the main content corresponding to the theme of the journal; draw conclusions.

4. At the end of the article is a list of literature on which the author (authors) relied in preparing the article for publication (for an original article – at least 5 sources). The indication of the sources of the reference list is made out by continuous numbering throughout the article, placed in square brackets after the citation of the corresponding source. The list of references should be at least 70 % of the works published in the last 10 years. The list of references should be drawn up strictly according to GOST R 7.0.5-2008.

5. Send articles to: imktikhomirova@mail.ru.

6. Articles are registered by the editorial office. The date of submission of the article to the journal is the day of receipt of the final text by the editorial office.

Articles that do not correspond to the theme of the journal, not designed according to the rules, without annotation, with incorrectly designed list of references, are rejected.